

# ДОКУМЕНТЫ

## ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

### РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КОМБИНАЦИЯХ И МЕРОПРИЯТИЯХ НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ СЕПАРАТНОГО МИРА НА ВОСТОКЕ

Сентябрь 1914 г. – май 1917 г.

№ 1

Посланник в Берне барон фон Ромберг

В Министерство иностранных дел

*Шифрованная телеграмма*

Рукописный черновик посланника барона фон Ромберга

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне. Отдел А. Россия. № 161; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

№ 578

*Секретно!*

Берн, 7 сентября 1914 г.

Русский<sup>1</sup>, у которого, как представляется, имеются связи с революционерами в России, пытается через агента установить, в случае, если Россия в результате внутренних трудностей начнет мирные переговоры, пойдет ли на них Германия и не бросит ли она русских революционеров на произвол судьбы. Он полагает, что в результате больших русских потерь, особенно по материальной части, виды на революцию возрастают.

Через агента я пытался прежде всего установить, что здешним русским вождям точно известно о внутреннем положе-

нии России, планах и видах на революцию, а также об их отношении к национальному вопросу.

Был бы все же благодарен за указание, как мне поступать в дальнейшем, в связи с упомянутым зондажом.

Ромберг<sup>2</sup>

№ 2

**Заместитель статс-секретаря  
Министерства иностранных дел Циммерман<sup>3</sup>  
Посланнику в Берне барону фон Ромбергу**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне. Отдел А. Россия; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Послана из Берлина 9 декабря 1914 г. в 2.03 утра; поступила в Берн в 3.05 утра, в миссию в 7.50 утра.

№ 453

Ответ на телеграмму № 578. Если к Вашему высокоблагородию вновь обратится этот русский, который якобы поддерживает отношения с русскими революционерами, прошу обойтись с ним любезно, но избегая определенности.

Подпись: Циммерман

№ 3

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу<sup>4</sup>  
Черновик Ромберга**

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне. Отдел А. Россия. № 161; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании.

Оригинал в Министерстве иностранных дел. Политический отдел. Документы, касающиеся общих вопросов России. № 61)

№ 794 (с дипломатической почтой, два приложения). Дата: Берн, 30 сентября 1915 г.

*Секретно!*

Эстонцу Кескюля<sup>5</sup> посчастливилось с выяснением условий, на которых русские революционеры, в случае победы революции, были бы готовы заключить с нами мир. Их программа, по данным известного революционера Ленина<sup>6</sup>, содержит следующие пункты:

1. Установление республики.
2. Конфискация помещичьих земель.
3. Восьмичасовой рабочий день.
4. Полная национальная автономия<sup>7</sup>.
5. Предложение мира, без оглядки на Францию, но при условии, что Германия отказывается от аннексий и контрибуций.

К пункту 5 Кескюла замечает, что это условие не исключает отделения от России национальных государств, которые стали бы служить в качестве буферных государств.

6. Русские армии тотчас же покидают Турцию, и таким образом — отказ от Константинополя и Дарданелл.
7. Русская армия вступает в Индию.

Я оставляю вопрос открытым, придавать ли этой программе самой по себе большое значение, тем более что сам Ленин, как мне сообщили, довольно неоднозначно оценивает виды на революцию. Он, по-видимому, очень опасается недавно начатой оборонной кампании так называемых социал-патриотов<sup>8</sup> против революции. По сведениям Кескюля, во главе этого движения стоят социалисты Аксельрод<sup>9</sup>, Алексинский<sup>10</sup>, Дейч<sup>11</sup>, Дневницкий<sup>12</sup>, Марк<sup>13</sup>, Ольгин<sup>14</sup>, Кахель<sup>15</sup>, Плеханов<sup>16</sup>. Они развертывают оживленную агитацию и, должно быть, распоряжаются крупными средствами, которые, очевидно, поступают от правительства. Их деятельность может быть тем опаснее для революции, поскольку сами они старые революционеры и, следовательно, основательно знают технику революции. Поэтому, по мнению Кескюля, есть срочная необходимость безотлагательно поспешить на помочь революционерам ленинского направления в Рос-

ции. В Берлине он лично доложит об этом. По его сведениям, настроение в настоящее время должно быть благоприятным в пользу переворота; множатся известия о рабочих беспорядках<sup>17</sup>, роспуск Думы<sup>18</sup> вызвал всеобщее возбуждение. Но действовать нужно быстрее, прежде чем социал-патриоты одержат верх.

В приложении имею честь представить две агитационные брошюры<sup>19</sup> социал-патриотов, которые они намерены широко распространить.

Но если даже, как уже говорилось, перспективы на переворот ненадежны и таким образом ценность ленинской программы сомнительна, все равно использование ее в неприятельских странах оказалось бы неоценимую услугу. Особенно, по моему мнению, во Франции в условиях известной неосведомленности французов в иностранных, и особенно русских, делах она могла бы, при умелом распространении, воздействовать исключительно сильно. Если у Вашего превосходительства не будет других инструкций, я сообщил бы об этой программе некоторым французским агентам для распространения среди оппозиции. Я полагаю, что сама перспектива сепаратного мира Германии с русской демократией, при котором естественно французским миллиардам<sup>20</sup> будет грозить потеря, уже даст возможность добиться истинного триумфа над Делькассе<sup>21</sup>. Все это в конечном счете сыграет на руку нам при заключении сепаратного мира.

Конечно, ленинскую программу нельзя предавать гласности, во-первых, из-за того, что тем самым был бы разоблачен наш источник, а также потому, что дискуссией в прессе она потеряла бы для нас ценность. Я полагаю, ход этому надо было бы дать совершенно секретно, с тем чтобы возникла вера, что уже начаты переговоры с влиятельными русскими кругами.

Независимо от Франции, я хотел бы просить не говорить с Кескюля об использовании этой информации, дабы благодаря несвоевременному разглашению что-то могло быть выдано<sup>22</sup>.

Ромберг

№ 4

Статс-секретарь Министерства иностранных дел  
фон Ягов  
Посланнику в Берне барону фон Ромбергу  
*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел, политический отдел, документы, касающиеся общих вопросов России. Микрофильм, Государственный архив, Лондон. Также в документах кайзеровской германской миссии в Берне. Отдел А. Россия. № 158)

Берлин, 4 октября 1915 г.

№ 1081

Имея в виду опасность разглашения и передачи русскому правительству ленинской программы, французским агентам пока *не* передавать<sup>23</sup>.

фон Ягов

№ 5

**Посланник в Берне барон фон Ромберг**  
**В Министерство иностранных дел**  
*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51F)

Послана из Берна 23 марта 1917 г., в 4.45 после полудня; поступила в 7.10 после полудня; вручена 23 марта 1917 г. после полудня.

№ 522

В связи с докладом № 779

*Совершенно секретно! Очень спешно!*

Вейс<sup>24</sup>, с которым 25 марта у меня предстоит встреча, просил мне передать: дело революции обстоит весьма благоприятно, и он готов всеми силами продолжать нашу общую работу, направленную на достижение скорого мира. Однако ему должно быть точно известно, в какой мере он может и в будущем рассчитывать на нашу моральную поддержку и какую позицию займут центральные державы в отношении возможного социалистического русского правительства.

Рекомендую уполномочить меня передать ему примерно следующее: у нас нет желания вести войну против русского народа, мы хотели бы быть с ним в хороших отношениях. К тому же мы не имеем намерения вмешиваться во внутренние дела России и с радостью приветствовали бы стремление любого русского правительства, которое сводилось бы к восстановлению хороших взаимоотношений между Германией и Россией.

Прошу телеграфного указания до вечера 24 марта.

Ромберг

№ 6

**Посланник в Берне барон фон Ромберг**

**Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу**

*Копия оригинала*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51F)

Дата: Берн, 27 марта 1917 г.; вручена 29 марта 1917 г.

№ 855

*Совершенно секретно!*

Содержание: беседа с нашим русским агентом Вейсом.

Я имел обстоятельную беседу с Вейсом, во время которой он настойчиво стремился прежде всего выяснить, как мы будем вести себя по отношению к революции в России. Особенно ему хотелось знать, не может ли случиться, что при известных обстоятельствах мы поддержим реакционную контрреволюцию, как это часто утверждается и намеренно распространяется нашими противниками; кроме того, серьезно ли мы собираемся поощрять пацифистские стремления революционной партии или же мы только будем пытаться использовать в военном отношении вызванную революцией дезорганизацию и уменьшившуюся сопротивляемость русской армии. Неблагоприятное впечатление вызвала у революционеров статья в газете „*Localanzeiger*”, выступающей как бы в качестве официоза. В этой статье говорится, что переворот в России означает большую опасность для Германии. Если бы Германия хотела усилить паци-

фистское направление в России, следовало бы избегать всего, чем могли бы воспользоваться подстрекатели войны в России и в странах Антанты. Антанта употребит все средства, чтобы натравить на нас русское население. Показательна здесь та вновь начатая в прессе Антанты кампания устрашения якобы нашими зверствами. Крайне желательно поэтому, чтобы со стороны авторитетной немецкой инстанции было бы что-то предпринято для убеждения русских революционеров в том, что и в Германии начнется новое время; ведь нет для нас ничего опаснее расхожего мнения-лозунга, будто Германия отныне последний оплот реакции, который должен быть уничтожен. Особенно благоприятное воздействие возымела бы опубликованная по какому-либо поводу политическая амнистия в Германии и здравомыслящим представителям крайне левых, таким как Ледебур<sup>25</sup>, был бы разрешен выезд, с тем чтобы они могли вступить в сношения с русскими революционерами, ибо с людьми, подобными Шейдеману<sup>26</sup>, революционеры разговаривать не захотят.

Господин Вейс убежден, что с той же определенностью, с какой он предсказал нам революцию на весну этого года, он может заверить нас, что пацифисты возьмут верх при условии, если с нашей стороны не будут допущены слишком большие ошибки. Я ответил господину Вейсу, что нам следовало бы предъявить его партии точно такие же требования, какие они предъявляют нам. От ее образа действия будет зависеть и наш образ действий. Само по себе в наши намерения не входит мешать революции или использовать ее в военных целях, если мы получим убедительные доказательства, что она в своем развитии обретает пацифистскую направленность. У нас, как и прежде, нет иного желания, как жить в мире с нашими восточными соседями; если мы в прежние времена ориентировались в основном на императорскую семью, то объясняется это тем, что в ней и почти только в ней мы находили понимание и поддержку для нашей добрососедской политики. Если бы мы нашли сейчас подобные же хорошие намерения у крайне левых, это нас устроило бы в той же мере, и мы стали бы поощрять всякое направление, которое будет способствовать миру. Но, с другой стороны, нельзя требовать от нас, чтобы в ходе войны мы попросту бездеятельно наблюдали, как обосновывается и укрепляется новый режим в России, если нам не будут даны определенные доказательства, что это делается не в ущерб нам. Отсюда его задача — постоянно держать нас в курсе развития дальнейших событий. Господин Вейс вполне согласился со мной и сказал, что было бы в интересах самой его партии посоветовать наступление, как скоро он увидит, что тенденция к миру не мо-

жет осуществиться. Он полагает, что уже в мае станет совершенно ясно, в каком направлении пойдет дело в дальнейшем.

На мой вопрос, как в собственной его партии думают об условиях мира, он высказался так: войну ради Эльзас-Лотарингии никто не стал бы продолжать, так же как и ради Курляндии. Для Польши желательна нейтрализация, обеспеченная гарантией соседних государств, так что Россия, правда, потеряла бы Польшу, но это в то же время не способствовало бы укреплению Германии. Потребовалась бы, далее, интернационализация Дарданелл.

В заключение обсуждался вопрос о продолжении наших отношений с Вейсом. Он разъяснил мне, что кадеты<sup>27</sup> в союзе с Антантою распоряжаются неограниченными средствами для своей пропаганды. Напротив, революционеры, как и прежде, в этом смысле вынуждены преодолевать большие трудности. До сих пор он претендовал у нас только на очень ограниченные средства, скорее всего из предосторожности, потому что обладание большими деньгами могло бы вызвать к нему подозрение со стороны его собственной партии. Сегодня подобных опасений больше не существует. Чем большие суммы мы могли бы представить в его распоряжение, тем больше он мог бы действовать в пользу мира. По этому поводу я хотел бы прежде всего рекомендовать, чтобы в распоряжение господина Вейса были бы предоставлены на апрель 30 000 франков, которые он в первую очередь хочет употребить на то, чтобы стала возможной поездка его влиятельных партийных друзей в Россию. Ведь вполне обоснованно следует предполагать, что вскоре разовьются оживленные сношения между немецкими социалистами и русскими революционерами, и при этом еще в большей степени будет возникать вопрос о финансовом содействии деятельности, направленной на установление мира. Тогда выяснится, будем ли мы еще нуждаться в содействии господина Вейса. Но пока что, я думаю, было бы неразумно распрощаться с ним в этот решающий момент и тем самым напугать его. Факты доказывают, что он, во всяком случае, правдиво информировал нас и, как мне кажется, давал полезные советы. В какой мере он практически способствовал успеху, я правда, не могу указать, но зато и расходы, связанные с отношениями с ним, не были высоки. Я просил бы к 1 апреля дать указание, должен ли я выплатить Вейсу 30 000 франков и вправе ли я сказать ему о возможности предоставления дальнейших субсидий. 2 апреля я вижусь с ним снова.

Подпись: Ромберг

**№ 7**

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу**

*Копия оригинала*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51F )

Дата: Берн, 29 марта 1917 г.; вручена 1 апреля 1917 г. утром.

№ 879

С королевским фельдъегерем.

*Секретно!*

Кайзеровский генеральный консул в Базеле узнал из достоверного источника следующее:

находящиеся в Швейцарии – в Берне, Цюрихе и Женеве – русские социалистические и нигилистические комитеты обратились к представителям немецких газет в Швейцарии с просьбой содействовать через свои газеты тому, чтобы Германия не предприняла наступления против России, поскольку таковое помешало бы мирным планам означенных комитетов<sup>28</sup>.

Ромберг

**№ 8**

**Посланник в Копенгагене граф Брокдорф-Ранцау  
В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51F )

Дата: Копенгаген, 2 апреля 1917 г., принятая 3 апреля, в 3.13 утра; поступила 3 апреля.

*Совершенно секретно!*

Имел с господином фон Скавениусом<sup>29</sup> обстоятельную беседу о положении в России. Министр придает подстрекательским речам социалиста Скобелева<sup>30</sup> куда меньшее значение, чем хотела бы им придать пресса Антанты. Вместе с тем господин фон Скавениус видит в этом пример того, что Англия поддерживает контакт и с крайними социалистическими кругами.

В связи с русской революцией для определения нашей позиции, по моему мнению, имеются две возможности:

Либо мы в состоянии как в военном, так и в экономическом отношении успешно продолжить войну до осени. В этом случае мы непременно теперь же должны искать пути для создания в России возможно большего хаоса. Для достижения этой цели нам следует избегать всякого заметного извне вмешательства в ход русской революции. По моему мнению, нам необходимо, напротив, сделать все возможное, чтобы исподволь и скрытно углубить противоречия между умеренными и крайними партиями, ведь мы наиболее заинтересованы в том, чтобы последние одержали верх, ибо тогда переворот станет неизбежным и обретет формы, которые должны потрясти основы русской империи. Даже если умеренное направление осталось бы у руководства, я не мог бы, честно говоря, поверить в переход к нормальным отношениям без тяжелых конвульсий. Несмотря на это, по моему мнению, в наших интересах оказывать предпочтение крайним элементам, ибо вследствие этого будет проведена более основательная работа и скорейшее завершение дела. По всей вероятности, через какие-нибудь три месяца в России произойдет основательный развал, и в результате нашего военного вмешательства будет обеспечено крушение русской монархии. Если же мы сейчас преждевременно начнем наступление против России, то тем самым дали бы только стимул всем центробежным силам собраться воедино и, возможно даже, объединить армию для борьбы с Германией.

Но если до конца этого года мы не в состоянии продолжить войну с перспективами на успех, то следовало бы попробовать пойти на сближение с находящимися у власти в России умеренными партиями<sup>31</sup> и привести их к убеждению, что, если они будут настаивать на продолжении войны, они тем самым будут обеспечивать только интересы Англии, прокладывать путь

реакции и, таким образом, сами поставили бы под угрозу завоеванные свободы<sup>32</sup>. В качестве добавочного аргумента следовало бы внушить Милюкову<sup>33</sup> и Гучкову<sup>34</sup>, что Англия в связи с неустойчивым положением в России могла бы попытаться договориться с нами за ее счет.

Ранцау<sup>35</sup>

№ 9

Посланник в Берне барон фон Ромберг  
В Министерство иностранных дел  
*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 F)

Дата: Берн, 3 апреля 1917 г.; принята 4 апреля в 1.00 утра, получена 4 апреля 1917 г. в 4.45 утра; вручена 4 апреля 1917 г. утром.

*Секретно!*

С ссылкой на телеграмму № 597<sup>36</sup>.

Русский агент Вейс заверяет, что революционное движение в России принимает совершенно удовлетворительное и предвещающее мир направление. Вейс, правда, указывает на раскол в Комитете рабочих и солдат\*, причиной чего является возрастание в нем числа тех, кто присоединяется к взглядам Ленина (sic!). Ленинское крыло намерено прямым штурмом добиться мира<sup>37</sup>, придерживается взгляда, что все революционные элементы должны действовать самостоятельно и прекратить сотрудничать с Временным<sup>38</sup> правительством<sup>39</sup>. Другое крыло этого Комитета состоит частью из социал-патриотов, частью из колеблющихся элементов, не обретших еще руководителей,

\* По-видимому, имеется в виду Исполнительный Комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. – Прим. ред.

которые готовы оказывать поддержку Временному правительству, пока оно не осуществит демократические реформы. Это крыло, не доверяя Германии, рассматривает положение пока еще как весьма неопределенное, но, по существу, они также за мир и не имеют никаких аннексионистских планов. Крыло это находится под английским и французским влияниями; в особенности же огромные суммы предоставляют англичане. К этому крылу принадлежит и господин Чхейдзе<sup>40</sup>, но только потому, что пока он должен лавировать, чтобы укрепить свою политическую позицию. Но, согласно заверению Вейса, можно твердо рассчитывать, что Чхейдзе *безусловно* стоит за мир.

Англичане приложат все усилия, чтобы помешать взаимопониманию между немецкими и русскими социал-демократами. Вейс считает чрезвычайно важным, чтобы немецкие социал-демократы безотлагательно объяснили господину Чхейдзе и революционным партиям в России, в связи с уже посланной ими телеграммой, почему революция в Германии не имеет никакого смысла и не нужна. Предложенный господином Вейсом проект соответствующего заявления немецких социал-демократов следует с телеграммой 597<sup>41</sup>. Немецким социал-демократам проект, пожалуй, можно было бы предложить, доверительно сообщив, что он от русских...<sup>42</sup> революционеров, но при этом, конечно, Вейс не должен быть скомпрометирован.

Вейс также сообщает, что здешние революционеры еще ждут разрешения Временного правительства на проезд через Германию, без которого они не хотели бы ехать. Революционеры узнали, что Англия их не пропустит.

Ромберг

**№ 10.**

**Посланник в Берне барон фон Ромберг**

**В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретно. Документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51F)

№ 663

Послана из Берна 14 апреля 1917 г., в 11.45 после полудня; получена 15 апреля 1917 г., в 4.36 утра; вручена 15 апреля 1917 г.

*Секретно!*

Социалист, советник Национального совета Швейцарии Гrimm<sup>43</sup> попросил содействия у федерального советника Гофмана<sup>44</sup> выхлопотать ему разрешение на поездку в Стокгольм и обратно; из Стокгольма он, возможно, поедет в Петербург. Ему представляется, что его присутствие там необходимо, чтобы нейтрализовать вредные для мира действия Брантинга<sup>45</sup>. По его мнению, возможность достижения с Россией сепаратного мира должна быть непременно использована, тогда последовал бы всеобщий мир. Хотя Гофман лично и противник Гrimма, о характере которого он невысокого мнения, все же он склонен ходатайствовать о разрешении. Гrimm, как известно, резко боролся против нас, однако он неуклонно выступал в качестве противника войны, играл ведущую роль в Циммервальде<sup>46</sup> и Кинтале<sup>47</sup>, имеет некоторые связи как с русскими и французскими крайне левыми, так и с группой Либкнехта<sup>48</sup>. В отношении его стремлений к установлению мира Гофман считает его *in punkto* (абсолютно. – Ред.) честным. Он стремится сделать заслугой пролетариата возврат мира на земле. Наши проправительственные социалисты, разумеется, не хотят ничего знать о нем<sup>49</sup>.

Гrimm сегодня лично высказал мне ту же самую просьбу, говорил он вполне разумно.

Ему хотелось бы в Петербург:

во-первых, чтобы добиться разрешения на официальное возвращение через Германию русским эмигрантам в Швейцарию, особенно социалистам-революционерам<sup>50</sup>, имеющим большое влияние среди крестьян, или, по меньшей мере, чтобы такое разрешение было дано Комитетом\*. Без подобного прикрытия они не решаются на поездку;

во-вторых, он хочет выяснить возможность заключения мира и при этом готов поделиться с нами своими впечатлениями, например, через швейцарское посольство в Петербурге. Действовать необходимо быстро и притом, по его мнению, умеренным членам „Deutschen Arbeitsgemeinschaft”<sup>51</sup>, таким

---

\* Имеется в виду Исполнительный Комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. – Прим. ред.

как Каутский (sic!)<sup>52</sup>, Меринг<sup>53</sup>, Гаазе<sup>54</sup>, должно быть разрешено говорить с русскими в Стокгольме; дальше он думает, что немецкое контрвыступление по поводу манифеста Львова<sup>55</sup> крайне необходимо. В нем должно быть объявлено об отказе от аннексий и контрибуций, с тем чтобы укрепить в России позиции партии, стоящей за мир. Я позволю себе добавить, что русские революционные круги настоятельно предупреждают нас от любой манифестации, которая создала бы впечатление, что мы с помощью революционеров спекулируем на военной дезорганизации России. Так, опубликование поздравления кайзера в связи со Стоходом<sup>56</sup>, а также приписываемые фельдмаршалу Гинденбургу<sup>57</sup> высказывания о том, что революция содействует его целям<sup>58</sup>, наконец, такие высказывания прессы, как, например, статья Ревентлова<sup>59</sup> в газете „Deutsche Tageszeitung“ от 12 числа этого месяца<sup>60</sup>, причинили неизмеримый вред.

Гофман и президент Шульхесс<sup>61</sup>, особенно под впечатлением объявления войны Америкой<sup>62</sup>, кажутся нервными и обеспокоенными тем, что может остаться неиспользованной возможность добиться мира с русскими, намекают – не удовольствуемся ли мы миром при условии отказа от аннексий на Востоке и создания пограничных государств с гарантированной автономией. Мне представляется в связи с этими обстоятельствами необходимым поддержать разрешение на поездку Гримма, даже если наши социалисты будут высказываться против. После того, как Гримм осуществил ценную для нас поездку Ленина и его товарищем, в последнее время в газете „Tage-wacht“<sup>63</sup> и в Национальном совете Швейцарии соблюдает желательную нам позицию, было бы неразумно, если бы мы захотели воспрепятствовать его поездке. Он воспринял бы это, поскольку он очень тщеславен, как тяжкую обиду и был бы в состоянии сильнейшим образом вредить нам благодаря своим связям в революционных лагерях всех стран. Он просит дать гарантии, что сможет беспрепятственно проехать туда и обратно, и ему будет позволено взять с собой некоторое количество прокламаций и других печатных изданий. Я полагаю, что следовало бы обращаться с ним так же, как и с брюссельскими эмигрантами. Причинить военный вред он не может, а политически – несомненно полезен. В одном не приходится сомневаться, что русские революционеры скорее прислушаются к швейцарцу Гримму, который им симпатичен как циммервальдовец, чем к немецким социалистам, особенно шайдемановского направления.

Прошу возможно более срочного решения.

Ромберг

**№ 11**

**Статс-секретарь Министерства иностранных дел  
Циммерман**

**Посланнику в Берне барону фон Ромбергу**

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании. 520/51F)

**№ 428**

Берлин, 15 апреля 1917 г.

Ответ на № 663, от 14 апреля.

*Спешно!*

Ничто не препятствует проезду Гримма туда и обратно. Предложить ему перейти немецкую границу у Вейль<sup>64</sup> – Леопольдсхёе и ехать через Заснитц или Варнемюнде. Возвращение тем же путем. Печатные издания, которые Гримм повезет с собой, останутся с ним без досмотра. Прошу дать Гримму с собой рекомендательное письмо для пограничных властей. Желательно телеграфное уведомление о дне въезда в Германию.

Циммерман

**№ 12**

**Советник миссии из свиты кайзера**

**барон фон Грюнау**

**В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма. Копия*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании. 520/51F)

**№ 498**

Послана из Главной ставки 15 апреля 1917 г., в 8.00 после полудня, поступила в 11.35 после полудня; вручена 16 апреля 1917 г. утром.

Барону Лангверту<sup>65</sup>

Высшее военное командование разрешило проезд советника Национального совета Швейцарии Гrimма через Германию. Пограничные власти извещены, им указано – для въезда Вейль-Леопольдсхёе, для выезда – Заснитц или Варнемюнде, содержание печатных изданий и прокламаций Гrimма не проверять.

Рекомендательное письмо кайзераовского посланника в Берне пограничным властям необходимо – возвращение домой следовало бы осуществить тем же путем.

Подпись: Грюнау<sup>66</sup>

№ 13

**Посланник в Берне барон фон Ромберг**

**В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51F. Черновик в документах кайзераовского германского посольства в Берне. Отдел А. Россия. № 161)

Дата: Берн, 16 апреля 1917 г.; принята 17 апреля в 12.30 утра; поступила в 7.15 после полудня; вручена 17 апреля после полу дня.

№ 672

Ответ на телеграмму № 429.

*Секретно!*

Задание было уже выполнено<sup>67</sup>. Продолжаю придерживаться – так же, как и федеральный советник Гофман – взгляда, что решение было правильным, тем более что князь Львов<sup>68</sup> говорил швейцарскому послу в Петербурге: для него отъезд эмигрантов из Швейцарии создает крайне неудобную ситуацию<sup>69</sup>. Что поездка эта могла осуществиться – заслуга Гrimма. Гrimм, как известно, несомненно наиболее решительный противник

официальной Германии, но и не более дружественно относится к Антанте, как, скажем, Гаазе, Ледебур. Нигде так не страшились Циммервальдской и Кинтальской конференций<sup>70</sup>, руководителем которых был Гримм, нигде с ними так не боролись, как во Франции и Англии. Гримм решительно высказался у Гофмана за сепаратный мир с Россией. Мне он сегодня сказал: Антанта распространяет сообщения, будто бы мы хотим заключить сепаратный мир с русскими, чтобы обрушиться на Францию; он стремится опровергнуть это мнение. В Национальном совете Швейцарии Гримм внес запрос, направленный против позиции депутатов от Западной Швейцарии; согласно его запросу, Швейцария должна будет, в случае протеста против нарушений Германией международного права, подобным же образом протестовать и против Антанты. Судя по событиям в России, Гримм едва ли сможет придерживаться другой политики, нежели той, которую, по всей вероятности, проводит Ленин; это означает продолжение революции, а также принуждение теперешнего правительства к заключению мира вразрез с его интересами.

Мне кажется, что Шейдеман враждует с этим (sic!) Гриммом, боится его вмешательства из личных и партийных соображений. По моему мнению, все идет к тому, чтобы всеми средствами разжигать русскую революцию и в этих целях годится сотрудничество даже с каким-нибудь Гриммом, независимо от движущих им побуждений и его взглядов.

Поскольку он все же теперь едет и спрашивал меня, что он мог бы передать в России, прошу разрешения ответить — мы стоим на почве опубликованного теперь германо-австрийского заявления в пользу мира<sup>71</sup>.

Ромберг

№ 14

Посланник в Берне барон фон Ромберг

В Министерство иностранных дел

Телеграмма. Расшифровка

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51F)

Послана: из Берна 19 апреля 1917 г., в 7.35 после полудня; поступила в 10.05 после полудня; вручена 20 апреля 1917 г. после полудня.

№ 694

*Секретно!*

Личностью, заслуживающей доверия, тесно соприкасающейся с русскими революционерами, было указано, что на прокламацию Львова<sup>72</sup> следовало бы с немецкой стороны более четко, чем это прозвучало в ответе, опубликованном в газете „Norddeutsche Allgemeine Zeitung”<sup>73</sup>, разъяснить, что Германия при заключении мира с Россией со своей стороны тоже отказалась бы от аннексий. Такое заявление чрезвычайно облегчило бы задачу русских революционеров, стремящихся к скорейшему заключению мира. Далее, по мнению моего очень хорошо информированного доверенного лица, в немецкой прессе слишком мало уделяли внимания сущности прусской избирательной реформы<sup>74</sup>. Если бы значение этой реформы было разъяснено всесторонне, русские пацифисты имели бы возможность лучше обосновать свое утверждение, что Россия могла и должна была бы заключить мир с *новой* Германией.

Ромберг

№ 15

**Посланник в Берне барон фон Ромберг**

**В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51F)

Послана из Берна 24 апреля 1917 г., в 5.40 после полудня; поступила в 8.07 после полудня; вручена 25 апреля 1917 г. утром.

Секретарь Интернационального объединения социалистических молодежных организаций Мюнценберг (*sic!*)<sup>75</sup> просит разрешения для проезда в Стокгольм на предстоящее в самом ближайшем времени заседание объединения<sup>76</sup>. Надежное доверенное лицо рекомендует дать разрешение, поскольку Мюнценберг будет действовать ради мира. Прошу телеграфного ответа — должна ли быть дана виза<sup>77</sup>.

Ромберг

№ 16

Посланник в Берне барон фон Ромберг

Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу

*Шифрованная телеграмма*

Черновик Ромберга

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне. Отдел А. Россия. № 158/I; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

№ 856

Берн, 13 мая 1917 г.

*Совершенно секретно!*

Адольф Мюллер<sup>78</sup> просит меня телеграфировать Вашему Превосходительству следующее: весь мир напряженно ожидает заявлений Вашего Превосходительства, от которых будет зависеть решение вопроса о войне<sup>79</sup>. На основе добросовестнейшего изучения положения дел он пришел к горькому убеждению, что мир с Россией может быть достигнут лишь при несомненном отказе от аннексий и контрибуций. Без этой предпосылки отделение России от ее союзников исключено. Но если такой отказ произойдет, то можно было бы почти гарантировать, что вскоре был бы заключен сепаратный мир с русскими. Наш риск при подобном заявлении незначителен, так как полностью исключено, чтобы Англия уже сейчас была готова вести переговоры на этой базе. Если же вопреки всем ожиданиям случится именно так, у нас было бы достаточно козырей на руках, чтобы выторговать полноценные уступки. Он не может достаточно настоятельно рекомендовать следовать его совету, так как стало бы весьма быстро известно, что мир можно было

бы заполучить такой ценой. Разочарование в этой надежде и новая зимняя военная кампания вызвали бы в стране весьма серьезные последствия, за которые он никакой ответственности не хотел бы нести. О настроениях в нашем народе, армии и даже в кругах высшего офицерства строятся иллюзии.

Формула нашего заявления должна быть совершенно простой и недвусмысленной, чтобы воздействовать на русских солдат и рабочих; у русских революционеров все еще сохраняется сильное недоверие к нашему правительству; чтобы его поддержать, затрачиваются чудовищные английские и американские денежные средства. В заявлении следовало бы также уклониться от всего, что могло бы быть воспринято как вмешательство в русские дела, а следовательно, и более конкретное вмешательство в национальный вопрос<sup>80</sup>.

Федеральный советник Гофман, на основе имеющихся у него данных, полностью разделяет эту точку зрения.

Точно такой же взгляд высказал и Склярц<sup>81</sup>, имевший общение с русскими революционерами в Стокгольме. Ему не довелось передать соответствующую запись, которую хотел получить фон Лангверт<sup>82</sup>. Склярц полагает, что наиболее благоприятный момент для нашего заявления уже прошел, так как Гучков опять обрел почву под ногами<sup>83</sup>, однако успех еще вполне возможен.

Ромберг

№ 17

**Посланник в Берне барон фон Ромберг**

**В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51F. Черновик Ромберга в документах кайзеровской германской миссии в Берне. Отдел А. Россия. № 158/2; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Дата: Берн, 14 мая 1917 г.; принята 15 мая в 1.30 утра; поступила 15 мая в 9.45 утра.

№ 866

В дополнение к телеграмме № 856.

Федеральный советник Гофман подтвердил сообщенную мне д-ром Мюллером запись, согласно которой переговоры о сепаратном мире с Россией станут в ближайшее время бесперспективными. Напротив, русские, едва они уверятся в том, что мы отказались от аннексий и контрибуций, будут оказывать на них давление на союзников, с тем чтобы они заключили мир на той же основе. Ввиду абсолютной уверенности, что союзники ответят отказом, русские затем будут считать себя вправе вести переговоры о сепаратном мире.

Важно, чтобы было устранено существующее разногласие между заявлением Чернина<sup>84</sup> и нашим<sup>85</sup>, на котором спекулирует Антанта. Гофман понимает невозможность возобновления нашего предложения Антанте о мире<sup>86</sup>, тогда как мы, не теряя достоинства, можем повести в отношении России разговор в предупредительном тоне.

# ДОКУМЕНТЫ

## ЧАСТЬ ВТОРАЯ

### СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСПОРТЫ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ИЗ ШВЕЙЦАРИИ И БОЛГАРИИ ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ В РОССИЮ

Март – июль 1917 года

№ 18

Посланник в Берне барон фон Ромберг

В Министерство иностранных дел

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е. Черновик от руки Ромберга. Документы кайзеровской германской миссии в Берне, Отдел А, касающиеся русских эмигрантов, № 162/1; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Послана из Берна 23 марта 1917 г., в 12.10 утра; поступила в 3.55 утра; вручена 23 марта 1917 г. утром.

№ 518

*Совершенно секретно!*

Федеральный советник Гофман узнал, что здешние выдающиеся революционеры имели бы желание возвратиться домой в Россию через Германию; они страшатся пути через Францию из-за опасности нападения подводных лодок при дальнейшем

следовании морем. Прошу указания на тот случай, если подобные ходатайства поступят ко мне.

Ромберг

№ 19

Статс-секретарь Министерства иностранных дел  
Циммерман

Представителю Министерства иностранных дел  
при Главной ставке  
секретарю миссии барону фон Лерснеру<sup>1</sup>

*Телеграмма по Юзу*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

№ 461

Берлин, 23 марта 1917 г.

Кайзеровский посланник в Берне телеграфирует (источник – телеграмма посланника в Берне барона фон Ромберга в Министерство иностранных дел, № 518 от 23 марта 1917 г.; см. выше док. № 18) :

Так как мы заинтересованы в том, чтобы влияние радикального крыла революционеров в России одержало верх, мне кажется допустимым возможное разрешение проезда через Германию. Поэтому я хотел бы поддержать разрешение на этот проезд. Ваше высокоблагородие, соизвольте уведомить об этом Верховное главнокомандование, попросив их высказать свою точку зрения.

Циммерман

№ 20

Представитель Министерства иностранных дел  
при Главной ставке секретарь миссии  
барон фон Лерснер

В Министерство иностранных дел

*Телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Послана из главной ставки 25 марта 1917 г., в 12.15 утра; получена в 1.15 утра; вручена 25 марта утром.

№ 371

*Срочно!*

На телеграмму № 461.

Верховное главнокомандование велит телеграфировать:

В отношении проезда русских революционеров нет никаких сомнений, если они будут отправлены одним общим транспортом с надежным сопровождением. Урегулирование может последовать в Берлине через представительство Отдела III b<sup>2</sup> с Министерством иностранных дел.

Подпись: Лерснер

№ 21

Заместитель статс-секретаря Министерства иностранных дел фон Штумм<sup>3</sup>

Посланнику в Берне барону фон Ромбергу

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

№ 344

Берлин, 25 марта 1917 г.

На телеграмму № 371.

У Верховного главнокомандования нет никаких сомнений в отношении проезда русских революционеров, если они будут отправлены одним общим транспортом с надежным сопровождением. По поводу урегулирования с транспортом будут даны дополнительные указания<sup>4</sup>.

фон Штумм

№ 22

**Заместитель статс-секретаря Министерства иностранных дел фон Штумм**

**Посланнику в Берне барону фон Ромбергу**

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

№ 348

Берлин, 26 марта 1917 г.

В связи с телеграммой № 344.

Один общий транспорт под военной охраной, передача на выбор у пограничного пункта Готмадинген<sup>5</sup> или Линдау через надежного консульского чиновника. Срочное сообщение о дате выезда и поименные списки должны находиться здесь за четыре дня до перехода границы. Возражения Генерального штаба против отдельных лиц маловероятны. На всякий случай будет обеспечен обратный транспорт в Швейцарию<sup>6</sup>.

фон Штумм

№ 23

**Посол в Берне барон фон Ромберг**

**В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е. Черновик от руки Ромберга. Документы кайзеровской германской миссии в Берне, отдел А, касающиеся русских эмигрантов. № 162/1; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Послана из Берна 28 марта 1917 г., в 11.40 после полудня; поступила 29 марта в 1.55 утра.

№ 554

Ответ на телеграмму № 344.

На многих собраниях русских эмигрантов обсуждался вопрос о возвращении в Россию через Германию и было высказано пожелание предложить немецкому правительству в виде компенсации возврат задержанных в России гражданских лиц, а возможно, и военнопленных. В таком смысле советник Национального совета Швейцарии социалист Гримм высказал федеральному советнику Гофману пожелание собравшегося в Цюрихе одного из комитетов<sup>7</sup> по репатриации<sup>8</sup>. Я просил господина Гофмана сказать Гримму, что у нас против проезда принципиальных возражений не возникает. Гофман хочет через Гримма посоветовать этому комитету просить министра Керенского<sup>9</sup> вступить через шведское правительство в связь с нами по поводу разрешения на проезд. Эмигранты не могут непосредственно обратиться к нам, ибо тем самым они были бы скомпрометированы. По тем же причинам не рекомендуется, чтобы мы открыто высказали слишком большую заинтересованность. Главным мне представляется прежде всего, чтобы эмигранты увидели — мы хотим им пойти навстречу. Но, может быть, имело бы смысл ненавязчиво дать понять о нашей готовности и через шведское посольство в Петербурге.

Ромберг

№ 24

**Доклад одного из агентов военному атташе  
миссии в Берне майору фон Бисмарку**

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне, отдел А, касающиеся русских эмигрантов. № 162/1; в настоящее время — в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Копия под № 4890/17 для господина фон Шуберта<sup>10</sup>.

Касается пункта 223 (Русская революция). Цюрих, 27 марта 1917 г.

Сегодня вечером господин Ленин, а в ближайшую пятницу господин д-р О. Блюм<sup>11</sup> (прежде — редактор социалистической газеты в Риге) — оба этих социалистических вождя сделают по докладу о русской революции<sup>12</sup>. Я просил АВ 10<sup>13</sup>, который тоже лично знает д-ра Блюма, побывать на докладе и сделать соответствующее секретное сообщение.

Далее, я хотел бы передать для обсуждения как-то услышанное мною оригинальное предложение, чтобы немецкое правительство разрешило непригодным к военной службе русским эмигрантам, находящимся в Швейцарии, свободный проезд через Германию, с тем чтобы люди не подвергались паспортным мытарствам со стороны Антанты и опасности нападения наших подводных лодок на морских путях в Россию. Я думаю, что это предложение должно быть поддержано, поскольку при нынешнем положении мы крайне заинтересованы, чтобы радикальная партия, стоящая за мир, взяла бы верх, а к ней принадлежат почти все находящиеся здесь эмигранты. Кажущаяся предупредительность, следовательно, будет только полезна и заодно станет действенной демонстрацией против прежнего враждебного нам правительства, а также против кадетов, ныне все еще находящихся у руля власти, которым возвращение влиятельных радикальных элементов совершенно нежелательно. Для всех них как представитель наиболее авторитетен Горький<sup>14</sup>, а он высказался за немедленный, но не унизительный мир<sup>15</sup>.

Это разрешение было бы, пожалуй, наиболее целесообразно передать в Берн через профессора Рейхесберга<sup>16</sup>, который в течение долгих лет является председателем русской эмигрантской кассы взаимопомощи. Если желаете, я мог бы поговорить с Р., которого хорошо знаю много лет и который ко мне расположен. Возможно, это следовало бы осуществить и этим путем, чтобы наши новые мирные предложения, переданные таким корректным дипломатическим образом, с помощью преднамеренной разговорчивости были бы доведены до русского рабочего класса, дали бы в руки его вождям могучее средство пропаганды. Еще напоминаю, что круги, в общем-то настроенные к нам благосклонно, шокированы редакционным стилем нашей русской газеты „Russkij Wjestnik”<sup>17</sup> для военнопленных. Газетакосвенным образом весьма неумно высказалась за старую систему. Опирается ли мой осведомитель в своем обоснованном возражении на сходную статью во „Frankfurter Zeitung“ („I. Morgenblat“ от 24 марта 1917 г.), установить не удалось.

## № 25

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу**

*Оригинал*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия

для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е. Черновик Ромберга в документах кайзераовской германской миссии в Берне. Отдел А, касающийся русской эмиграции. № 162/1; в настоящее время находится в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Дата: Берн, 29 марта 1917 г.; вручен 2 апреля 1917 г. утром.

№ 887

*Секретно!*

С королевским фельдъегерем.

Содержание: поездка русских революционеров из Швейцарии в Россию.

У господина Вальца, директора швейцарского агентства печати и издателя „*Tagesanzeiger*”, в Цюрихе работает сотрудником один русский, назвавшийся д-ром Браунштейном<sup>18</sup>.

Настоящее имя этого русского не Браунштейн, а Семковский<sup>19</sup>. Прежде он был секретарем у известного русского социалистического вождя Аксельрода, и теперь он председатель заграничного секретариата Организационного комитета русской социал-демократической рабочей партии<sup>20</sup>. Он рассказал господину Вальцу, что недавно в Цюрихе состоялось собрание русских эмигрантов, которое высказалось за мир. Кроме русских эмигрантов – их в Цюрихе было около 160 – в собрании участвовали несколько французских и итальянских революционеров и два швейцарских социалиста. Была послана телеграмма Керенскому и Милюкову, чтобы узнать, можно ли вернуться в Россию<sup>21</sup>.

Браунштейн зондировал у господина Вальца, считает ли он возможным, чтобы русские эмигранты могли бы вернуться в Россию через Германию. Он опасается, что Антанта или вообще запретит въезд русским эмигрантам, или же при проезде их через страны Антанты создаст трудности, так как ей известно, что эмигранты стоят за мир.

Я предложу господину Вальцу сообщить Браунштейну, что он слышал якобы от немецких журналистов, что Германия принципиально никаких трудностей чинить не будет, если русские эмигранты попытаются отправиться в Россию через Германию.

Ромберг

**№ 26**

**Руководитель политической секции Генерального штаба<sup>22</sup> в Берлине капитан фон Хюльзен<sup>23</sup>**

**В Министерство иностранных дел**

**Оригинал**

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

**Дата: Берлин, 30 марта 1917 г.; вручен 30 марта 1917 г. после полудня.**

**№ Pol. 14957**

**Секретно!**

**I. Приложение**

Агент с нашей стороны по заданию отсюда находился несколько дней в Швейцарии. 29 марта 1917 г. он вернулся оттуда и сообщает следующее:

«Значительная часть русских, проживающих в Швейцарии, хочет вернуться в Россию. Антанта в принципе согласна с этим; только приверженцы русских революционных партий, которые в то же время стоят за немедленный мир, под нажимом Англии не должны быть допущены в Россию. Трем таким русским революционерам в последние дни, несмотря на паспорта, выданные русским консульством в Берне, во въезде во Францию было отказано. Совершенно доверительно эти русские революционеры просили меня склонить немецкое правительство содействовать им в том, чтобы, несмотря ни на что, они могли бы добраться до России; они сделали мне следующее предложение:

Пусть немецкое правительство согласится поддержать ходатайство, которое возбудил бы перед правительством Швейцарии один из проживающих в Швейцарии русских, чтобы проживающие в Швейцарии русские (около 300–400 человек) были специальным поездом направлены ради краткости пути через Германию в Швецию. Среди этих трехсот-четырехсот русских (всех партий) находились бы и нежелательные для Антанты личности. Как скоро немецкое правительство согласится с предложением, этот агент должен тайно проинформи-

ровать тех людей, о которых идет речь, чтобы необходимые шаги были предприняты перед швейцарским правительством (см. приложенную газетную вырезку<sup>24</sup>). Предварительное условие успеха кроется в быстроте исполнения и в том, чтобы как можно меньше внимания вызывалось к этому в Швейцарии. Следовало бы отсоветовать ставить такого рода условия, как исключение из транспорта военнообязанных и других. Для Германии предпочтительнее был бы провоз сторонников партии Ленина, максималистов<sup>25</sup> и большевиков, число которых составляет что-то около 40 человек. Среди них находятся Ленин и Рязанов<sup>26</sup> из Берна, Семенов<sup>27</sup>, Григорьев<sup>28</sup>, Абрамов<sup>29</sup>, Дора Долин<sup>30</sup> и Мария Гутштейн<sup>31</sup> из Цюриха. Представляется несущественным, что одновременно проедут от 20 до 30 так называемых „революционных патриотов” и меньшевиков, стоящих за войну, поскольку они все равно достигнут России с помощью Антанты!»

Решение по этому вопросу предоставляется на ваше усмотрение. Для содействия агент с нашей стороны находится в вашем распоряжении.

фон Хульзен

№ 27

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу**

*Оригинал*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е. Оригинал доклада военного атташе миссии в Берне в документах кайзеровской германской миссии в Берне, касающихся русских эмигрантов. Отдел А. № 162/1; в настоящее время находится в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Дата: Берн, 30 марта 1917 г. Вручен 2 апреля 1917 г. после полудня.

№ 899

В связи с докладом от 29 марта, № 887.

*Секретно!*

Военный атташе сообщает мне следующее:

«Как я узнал от одного агента, так называемым социал-патриотам, желающим вернуться отсюда в Россию через страны Антанты, Англия как будто отказывает в этой поездке. По меньшей мере утверждается, что известный автор книги „16 лет в Сибири” Лев Дейч<sup>32</sup>, который, чтобы вернуться в Россию, выехал сразу же после начала революции, задержан в Лондоне, где ему отказывают в визе. Дейч в течение нескольких лет редактировал газету в Нью-Йорке и держался во время войны точно как Плеханов и другие „русские доброжелатели”, – выражение, которым русские революционеры обозначают этих товарищей, настроенных патриотически и объявивших себя сторонниками войны».

№ 28

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Послана из Берна 31 марта 1917 г., в 1.15 утра; поступила в 5.20 утра.

№ 568

В связи с телеграммой № 554.

Советник Национального совета Швейцарии Гримм от имени цюрихского комитета сказал федеральному советнику Гофману, что русские эмигранты, которые большей частью стоят за мир, просят о предоставлении им возможности незамедлительного возвращения в Россию; путем переговоров через посредство шведского правительства было бы потеряно дорогое время. Поездка через страны Антанты, независимо от опасности нападения подводных лодок на морских путях, невозможна, так как

Антанта позволит проехать только таким эмигрантам, которые стоят за продолжение войны. По возвращении в Россию эмигранты будут бороться за то, чтобы известное число пленных немцев, находящихся в России, было освобождено.

После переговоров со мной господин Гофман посоветовал Гrimmu, чтобы представители Комитета вступили в непосредственную связь со мной, а кроме того, телеграфировали Керенскому. Последнее Гrimm не считает уместным, поскольку он не доверяет Керенскому.

Представитель Комитета, вероятно, уже завтра обратится ко мне. Я намереваюсь информировать его в духе телеграммы № 348<sup>33</sup> и предложу немедленно представить списки едущих.

Ромберг

№ 29

**Статс-секретарь Министерства иностранных дел Циммерман**

**Посланнику в Берне барону фон Ромбергу**

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

№ 377

Берлин, 31 марта 1917 г.

На телеграмму № 568<sup>34</sup>.

Заключительное предложение: Согласен.

Циммерман

№ 30

**Покорнейшее донесение секретаря миссии фон Ов-Вахендорфа<sup>35</sup>**

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно.

Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Берлин, 31 марта 1917 г.

В Генеральном штабе сегодня после обеда состоялось совещание об отправке русских революционеров, на котором присутствовали: ротмистр Цюрн — руководитель паспортного центра, капитан Бурман от штаба командования Северо-восточного фронта и я.

Бурман подчеркнул, что командование Северо-восточным фронтом лишь в малой степени заинтересовано в этом деле, но на всякий случай просит по возможности заблаговременно сообщить фамилии.

Цюрн сделал вывод, что опасения Генерального штаба основываются прежде всего на том, что представляется сомнительным, чтобы финские пограничные власти, которым приданы английские чиновники, пропустят настроенные против войны элементы. Весьма проблематичным представляется и достижение преследуемой нами цели. Прежде всего следовало бы избежать слишком большой предупредительности с нашей стороны по отношению к едущим, чтобы не скомпрометировать их с самого начала. Против транспортировки значительно большего числа выдвигаются опасения лишь политического характера. Какой-либо отбор невозможен. Самое большое, на что можно пойти, — это предоставить выдачу разрешений на проезд только лицам, непригодным к военной службе, тогда в нашей власти было бы вывезти вместе с таковыми приемлемые для нас элементы.

Указывалось на желательность наличия ходатайства швейцарского правительства (см. письмо политической секции)<sup>36</sup>. Цюрн высказал опасение, что, если мы без ходатайства Швейцарии неожиданно пошлем все эти беспокойные элементы в Швецию, сие может быть использовано против нас. Летом 1915 года Швейцария уже выступала с официальным ходатайством о возвращении лиц, не имеющих средств.

Ов

№ 31

Заместитель статс-секретаря Министерства  
иностранных дел фон Штумм  
Посланнику в Берне барону фон Ромбергу

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные докумен-

ты о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 E)

№ 380

*Спешно!*

В связи с телеграммой № 377 от 31 марта.

Согласно поступившим к нам сведениям, желателен наискорейший проезд русских революционеров через Германию, так как контрработка Антанты в Швейцарии уже началась. Представляю на ваше усмотрение максимальное ускорение ваших переговоров с представителем комитета.

Штумм

№ 32

· Руководитель политической секции  
Генерального штаба в Берлине  
капитан фон Хюльзен

Посланнику Министерства иностранных дел  
фон Бергену<sup>37</sup>

*Оригинал*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 E)

Дата: Берлин, 3 апреля 1917 г.; вручен 3 апреля 1917 г. после полудня.

№ Pol. 15082

*Секретно!*

В нашем письме от 30 марта 1917 г. № Pol. 14957, направленном в Министерство иностранных дел, указанный в нем агент, который незадолго до этого в Швейцарии имел контакт

с русскими революционерами, в скором времени должен будет по нашему заданию опять покинуть Берлин. Секция была бы поэтому весьма благодарна за скорый любезный ответ на упомянутое выше письмо, касающееся перевоза через Германию в Россию значительного числа проживающих в Швейцарии русских<sup>38</sup>.

фон Хюльзен

№ 33

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
В Министерство иностранных дел**

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е. Черновик Ромберга. Документы кайзеровской германской миссии в Берне, отдел А, касающиеся русских эмигрантов, № 162/1; в настоящее время находится в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Дата: Берн, 3 апреля 1917 г.; послан 4 апреля в 9.45 утра; поступил в 11.35 утра; вручен 4 апреля 1917 г. после полудня.

№ 601

Ответ на телеграмму № 380.

Хотя через различные каналы я и велел передать эмигрантам о нашей готовности и мне повторно было сообщено о посещении представителя, никто еще не установил со мной связи; очевидно, что они опасаются скомпрометировать себя в Петербурге<sup>39</sup>. Часть желает на всякий случай дождаться инструкций петербургского правительства<sup>40</sup> или комитета рабочих\*, другие все еще колеблются, стоит ли им воспользоваться нашим

---

\* Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. – Р е д.

предложением. Полагаю, мы можем только подождать. Возможно, могли бы и немецкие социалисты установить связь с эмигрантами.

Ромберг

№ 34

Посланник в Берне барон фон Ромберг

В Министерство иностранных дел

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Послана из Берна 4 апреля 1917 г., в 5.35 после полудня; поступила в 7.20 после полудня; вручена 4 апреля 1917 г.

№ 603

В связи с телеграммой № 601.

Секретарь социал-демократической партии Платтен<sup>41</sup> разыскивал меня по поручению группы русских социалистов, вождями которых, в частности, являются Ленин (sic!) и Зиновьев (sic!)<sup>42</sup>, чтобы передать просьбу о незамедлительном разрешении на проезд некоторого числа, от 20 до максимум 60 человек, наиболее выдающихся эмигрантов. Платтен пояснил, что дела в России принимают опасный оборот для дела мира, следует сделать все, чтобы без малейшего промедления доставить в Россию находящихся здесь социалистических руководителей, влияние которых там велико. К сожалению, у многих эмигрантов нет удостоверений личности и они придают особое значение тому, чтобы их имена, помимо Ленина и Зиновьева, не были бы названы. А в остальном они готовы подчиниться любым условиям – проезду без остановок, в запертых и даже занавешенных купе; но они должны быть уверены, что никто не будет задержан, их вагону будет обеспечена экстерриториальность, включение в число едущих последует без учета их позиции – за войну они или за мир. Со своей стороны, они обещают добиваться в России освобождения некоторого числа немец-

ких пленных. Платтен, который для организации информационного бюро хочет поехать в Стокгольм, намеревается присоединиться к эмигрантам, готов лично поручиться за каждое отдельное лицо и от ...ungen<sup>42a</sup> выдать им документы, в которых, однако, по возможности, не должны проставляться имена. Платтен мог бы с каким-нибудь немецким чиновником доставить эмигрантов к границе, представлять их по одному пограничным властям.

При той исключительной нашей заинтересованности в немедленном отъезде я настоятельно советую срочно дать разрешение, приняв поставленные условия. Учитывая недоверчивый характер русских, которые сначала не хотели верить в возможность безопасного проезда, бесцеремонность контрдействий со стороны Антанты, а также отсутствие единства мнений у эмигрантов, надо иметь в виду, что еще существует большая опасность, что они вновь дадут себя переубедить. Если мы окажем им безоговорочное доверие, они на это хорошо отзовутся; мне представляется особенно полезным, что мы даем понять, насколько доверяют швейцарским социалистам, и что принимаем их гарантии как удовлетворяющие. Они несомненно посчитают это нашей серьезной заслугой, благодаря чему, надеюсь, будет возможно с их посредством установить весьма важные связи с Россией. Платтен сам признает, что возможно двоякое мнение по поводу права и логики условий поездки эмигрантов. Но они верят, что этим способом ограждают себя от компрометации в России<sup>43</sup> и нельзя пускаться в дискуссию после трудно достигнутого соглашения. Отъезд должен состояться не позднее пятницы. Впрочем, по мнению Платтена, исключена возможность того, чтобы так называемые социалистические патриоты, то есть противники мира, заявили о своем желании участвовать в поездке. Прошу дать срочно хотя бы предварительный телеграфный ответ, должны ли русские быть в готовности к пятнице.

Ромберг

№ 35

Посланник в Мюнхене фон Тройтлер<sup>44</sup>

В Министерство иностранных дел

Телеграмма. Расшифровка

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные до-

кументы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Послана из Мюнхена 4 апреля 1917 г., в 1.30 после полудня; поступила в 3.00 после полудня; вручена 4 апреля 1917 г. после полудня.

Д-р Мюллер только что сообщил мне, что есть намерение возвратить из Швейцарии в Россию через Германию и Скандинавию русских революционеров, которые там будут действовать в нужном нам духе. Их должны провезти якобы в швейцарском вагоне. Мюллер сообщил, что доверенное лицо Гельфанд<sup>45</sup> Скллярц<sup>46</sup> уже в Берлине, чтобы вести переговоры по поводу этой поездки. Д-р Мюллер советовал по возможности ускорить дело, лучше всего по договоренности с федеральным советником Гофманом в Берне.

Тройтлер

**№ 36**

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
В Министерство иностранных дел  
Телеграмма. Расшифровка**

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е. Черновик Ромберга в документах кайзеровской германской миссии в Берне, отдел А, касающихся русских эмигрантов, № 162/1; в настоящее время находится в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Дата: Берн, 4 апреля 1917 г., послана 5 апреля в 1.00 утра, поступила в 3.20 утра.

**№ 607**

В связи с телеграммой № 603.

Советник Национального совета Швейцарии Гримм сказал федеральному советнику Гофману, что сейчас заботятся о том,

чтобы представители Петербургского революционного комитета встретились в Стокгольме с эмигрантами из Швейцарии. Очень желательно в интересах мира, чтобы и немецкие социалисты, но, конечно, не направления Шейдемана, а, напротив, более умеренные элементы Рабочего сообщества\*, такие, например, как Каутский (sic!), Меринг, появились в Стокгольме, чтобы повести разговор о мире. Гримм при этом, посмеиваясь, заметил, что для германского правительства нет в этом никакого риска, так как немцы еще не скоро созреют для революции.

Гофман сказал о Платтене, что он, правда, решительного направления<sup>47</sup>, но, кроме этого, он ничего неблагоприятного о нем не слышал.

Ромберг

№ 37

**Заместитель статс-секретаря Министерства  
иностранных дел фон Штумм**

**Посланнику в Берне барону фон Ромбергу**

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

№ 302

Берлин, 4 апреля 1917 г.

С уважением персылаю при сем Вашему высокоблагородию для информации копию письма Представительства Генерального штаба в Берлине от 30 прошлого месяца по вопросу проезда русских революционеров из Швейцарии через Германию.

Представительству Генерального штаба в Берлине с нашей стороны сообщено, что Ваше высокоблагородие уполномочено поставить в известность представителя Цюрихского комитета

---

\* См. ниже, прим. 51. – Р е д.

русских эмигрантов о поставленных военными властями условиях проезда.

Штумм

№ 38

**Заместитель статс-секретаря Министерства  
иностранных дел фон Штумм  
Посланнику в Берне барону фон Ромбергу**

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

№ 394

Берлин, 5 апреля 1917 г.

*Срочно!*

*Секретно!*

Ответ на телеграмму № 603.

Генеральный штаб согласен. Переход границы у Готмадингена. Толковый офицер сопровождает транспорт от Готмадингена до Засница. Передача в Готмадингене через чиновника<sup>48</sup> Министерства иностранных дел<sup>49</sup>. При переходе границы никаких паспортных формальностей. Багаж будет запломбирован. Безопасный проезд обеспечен. Немецкий руководитель профсоюзов социалист Янсон<sup>50</sup>, вероятно, примкнет к транспорту в Готмадингене.

По техническим причинам – наибольшее число едущих шестьдесят<sup>51</sup>.

О сроке поездки последует более подробное сообщение. Предположительно в субботу вечером два D-вагона второго класса будут подготовлены в Готмадингене.

Штумм

Посланник в Берне барон фон Ромберг  
Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу

*Оригинал*

(Министерство иностранных дел. Политический отдел.  
Документы, касающиеся общих вопросов России. Микро-  
фильм. Государственный архив, Лондон)

№ 979

Берн, 5 апреля 1917 г.

Два приложения.

Имею честь представить Вашему превосходительству статью: „Ленин о русской революции” из „Volksrecht”<sup>52</sup> от 31-го прошедшего месяца и 2-го текущего месяца<sup>53</sup>.

В статье воспроизводится содержание одного доклада, который недавно сделал в Цюрихе известный вождь русских революционеров Ленин. Сообразно с этим представляется, что Ленин категорически и резко высказался против войны и против ее защитников Милюкова, Гучкова и Керенского, названных им марионетками Антанты<sup>54</sup>.

Соответствующую позицию, согласно копии прилагаемого письма одного агента, приняло также собрание русского Центрального Комитета, состоявшееся 31 марта в Народном доме в Берне<sup>55</sup>.

Ромберг

*Копия*

Собрание русского революционного  
Центрального Комитета

Народный дом, Берн, 31 марта

Центральный Комитет русских революционных партий с благодарностью отклонил приглашение Временного правительства немедленно вернуться в Россию. Ответ был обсужден в субботу на заседании и телеграфно сообщен Максиму Горькому. Отрицательная позиция мотивирована тем, что при возвращении им придется ехать через Англию, а они опасаются Англии. Так как позиция революционных партий была направлена против англо-французского преступления, которое поставило у руля власти Гучкова и Милюкова, и поскольку они решили всеми средствами и силами осуществлять подлинную

революцию, революционеры опасаются попасть в сферу власти Англии. Поэтому они только тогда возвратятся в Россию, когда для них будет открыта другая дорога<sup>56</sup>.

Как мне стало известно из верного источника из Женевы, русские в последнюю неделю приняли там подобное же решение. Об идентичном решении сообщает также и известный русский революционер Ленин, он как раз приехал из Цюриха<sup>57</sup>. Со всех сторон приходят заявления, в которых Временное правительство клеймят как орудие англо-французских интересов. Союзы и договоры, которые заключило царское правительство, революционная Россия не может признавать, и каждое правительство, продолжающее войну, должно будет однажды держать ответ перед русским народом. Не исключена надежда, что те, кто является орудием в руках Англии, будут посажены на скамью подсудимых.

#### № 40

**Статс-секретарь Министерства иностранных дел  
Циммерман**

**Представителю Министерства иностранных дел  
при Главной ставке барону фон Лерснеру**

*Телеграмма по Юзу*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

№ 549

Берлин, 5 апреля 1917 г.

С ссылкой на телеграмму № 371 от 25-го прошлого месяца.

Согласно сообщению из Берна, возможен незамедлительный отъезд находящихся в Швейцарии русских эмигрантов. Прошу обсудить с Верховным главнокомандованием, не могло бы оно рекомендовать какого-либо офицера, обладающего тактом и соответствующим политическим пониманием, с тем чтобы доверить ему руководство проездом через Германию. Верховное главнокомандование могло бы оказывать влияние на выбор этого офицера.

В политическом отношении представляется желательным, чтобы при всем само собой разумеющимся строгом соблюдении

нии всех требуемых, обязательных с военной точки зрения мер предосторожности все эмигранты были по возможности ограждены от всякого рода неприятностей и беспокойства. По поводу организации проезда эмигрантов детали будут согласованы здесь с Представительством Генерального штаба.

Циммерман

**№ 41**

**Представитель Министерства иностранных дел  
при Главной ставке барон фон Лерснер  
В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Послана из Главной ставки 6 апреля 1917 г. в 12.15 после полудня; вручена 6 апреля 1917 г. после полудня.

**№ 437**

На телеграмму № 549.

Генерал Людендорф<sup>58</sup> велит телеграфировать:

„Я позабочусь о выборе пригодного и соответственно информированного офицера согласно высказанным пожеланиям”.

Лерснер

**№ 42**

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
Германскому генеральному консульству в Женеве**

*Шифрованная телеграмма*

Черновик от руки, написанный секретарем миссии фон Ренте-Финком<sup>59</sup>

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне, отдел А, касающиеся русских эмигрантов, № 162/1; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

№ 25, от 6 апреля.

Берн, 5 апреля 1917 г.

*Совершенно секретно!*

Социалистический генеральный секретарь швейцарец Платтен завтра в первой половине дня, около 10 часов, будет ходатайствовать в паспортном бюро о визировании своего паспорта для проезда через Германию в Швецию и обратно.

Прошу сейчас же, без исполнения обычных формальностей, выдать ему визу на проезд через Готмадинген – Засниц. Время въезда между 6-м и 15-м этого месяца включительно. Обратный въезд по желанию.

Прошу обслужить господина Платтена по возможности быстро и незаметно, и в случае, если он не появится до обеденного перерыва, оставить чиновника для оформления в паспортном бюро<sup>60</sup>.

Подписи: Ромберг  
Ренте-Финк

№ 43

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу**

*Оригинал*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Дата: Берн, 5 апреля 1917 г.; вручен 6 апреля 1917 г. после полудня.

№ 970

*Очень срочно!*

*Секретно!*

## I. Приложение

Имею честь препроводить при сем прилагаемые условия проезда русских эмигрантов из Швейцарии в Стокгольм, которые мне передал господин ПЛАТТЕН.

Ромберг

*Копия*  
**условий переговоров, касающихся  
возвращения эмигрантов в Россию**

1. Я, Фриц Платтен, руковожу за своей полной личной ответственностью переездом через Германию вагона с политическими эмигрантами и легальными лицами, желающими поехать в Россию.
2. С немецкими органами общается только Платтен, без разрешения которого ни одна личность не имеет права вступить в постоянно запертый вагон.
3. Вагон, в котором следуют эмигранты, пользуется правом экстерриториальности.
4. Ни при въезде в Германию, ни при выезде из нее не должна происходить проверка паспортов или личностей.
5. К поездке допускаются лица совершенно независимо от их политического направления и взглядов на войну и мир.
6. Платтен приобретает для уезжающих нужные железнодорожные билеты по нормальному тарифу.
7. Поездка должна происходить по возможности безостановочно в беспересадочных поездах. Не должны иметь места ни распоряжение о выходе из вагона, ни выход из него по собственной инициативе. Не должно быть перерывов при проезде без технической необходимости.
8. Разрешение на проезддается на основе обмена уезжающих на немецких и австрийских пленных и интернированных в России. Посредник и едущие обязуются агитировать в России, особенно среди рабочих, с целью проведения этого обмена в жизнь.
9. Возможно кратчайший срок переезда от швейцарской границы до шведской равно как технические детали должны быть немедленно согласованы.

Берн – Цюрих, 4 апреля 1917 г.<sup>61</sup>

Подпись: Фриц Платтен

№ 44

Заместитель статс-секретаря Министерства  
иностранных дел фон Штумм  
Посланнику в Берне барону фон Ромбергу<sup>62</sup>  
*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

№ 401

Берлин, 7 апреля 1917 г.

Ответ на доклад № 970.

С условиями Платтена согласен, кроме второго условия, так как удовлетворено предложение немецких профсоюзов, по поручению которых сопровождать едущих эмигрантов будет Янсон<sup>63</sup>.

Штумм

№ 45

Посланник в Берне барон фон Ромберг  
В Министерство иностранных дел  
*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е. Рукописный черновик посланника барона фон Ромберга в документах кайзеровской германской миссии в Берне, отдел А, касающихся русских эмигрантов, № 162/1; в настоящее время находится в Министерстве иностранных дел Великобритании)

№ 619

Берн, 6 апреля 1917 г.

*Срочно!*

Ответ на телеграмму № 394.

Платтен сообщает, что около 20 лиц ленинской группы готовы к отъезду.

Но есть также шансы, что еще присоединятся важные социал-революционеры (партии Вейса)<sup>64</sup>. Однако пока что не было достигнуто согласия, и весьма сомнительно, что переговоры с ними могут быть своевременно закончены. Поэтому крайне желательно, чтобы поездка была отложена до воскресного вечера. Участие социал-революционеров имело бы очень большое значение, принимая во внимание важную роль, которую они сыграли в начале революции<sup>65</sup>. Совместное появление вождей обеих партий произвело бы сильное впечатление в России и в значительной мере способствовало бы активным действиям в пользу мира. Поэтому настоятельно рекомендую выполнить пожелание и отодвинуть поездку до воскресного вечера.

Эмигранты просят – не могли бы мы побудить шведское правительство как-то способствовать тому, чтобы их въезд в Швецию был заранее гарантирован. Господин Платтен, сопровождающий эмигрантов, просит распорядиться, чтобы ему не чинили препятствий при возвращении из Стокгольма в Швейцарию.

У каждого из эмигрантов что-то вроде трех корзин багажа, и они предпочитают ехать третьим классом<sup>65a</sup>, так как многие из них без средств и не смогут оплатить более высокую стоимость проезда. Но и разрешать бесплатный проезд не рекомендуется, так же как не следует выказывать особую, бросающуюся в глаза предупредительность в обхождении. Эмигранты также, кроме как через Платтена, не должны общаться с кем либо из немцев на немецкой территории. Само собой разумеется, что в прессе о поездке эмигрантов ничего упоминаться не должно.

О стоимости проезда прошу проинструктировать вокзал в Готмадингене.

Прошу срочного телеграфного ответа по поводу передвижки срока поездки. Ответ должен быть здесь завтра, в субботу не позднее 10 часов утра.

Ромберг

№ 46

**Заместитель статс-секретаря Министерства иностранных дел фон Штумм**

**Посланнику в Берне барону фон Ромбергу**

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные докумен-

ты о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

№ 397

Берлин, 6 апреля 1917 г.

*Немедленно.*

*Срочно.*

В связи с телеграммой № 394.

В понедельник утром русские эмигранты должны прибыть в Готмадинген. Там через сопровождающего чиновника передача руководителю транспорта едущих эмигрантов ротмистру фон дер Планицу. Срочное сообщение на пограничный контрольный пункт в Готмадингене для Планица о количестве едущих и времени прибытия. В тот же вечер продолжение поездки до Зингена. Отъезд из Зингена в D-вагонах 10-го утром в 5 часов.

Прибытие в Засниц в среду в 1 час дня.

О еде по возможности позаботятся.

Поименные данные не требуются.

Донесение по телеграфу.

Штумм

№ 47

Статс-секретарь Министерства иностранных дел  
Циммерман

Посланнику в Стокгольме  
барону Люциусу фон Штёдтгену<sup>66</sup>

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

№ 480

Берлин, 7 апреля 1917 г.

Некоторое число находящихся в Швейцарии русских революционеров (точное количество пока еще не установлено) получают разрешение проехать через Германию, чтобы через Швецию вернуться в Россию. Их будет сопровождать секретарь швейцарской социал-демократической партии Платтен. Прибытие в Засниц предположительно в среду 11-го этого месяца. (Источник: телеграмма посла в Берне барона фон Ромберга в Министерство иностранных дел № 619 от 6 апреля 1917 г.; см. выше док. № 45<sup>67</sup>.)

Прошу доверительно побудить шведское правительство сделать все необходимое.

Донесение о позиции последнего по телеграфу.

Циммерман

№ 48

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу**

*Оригинал*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Дата: Берн, 7 апреля 1917 г.; вручен 9 апреля 1917 г. после полудня.

№ 994

*Секретно!*

I. Приложение.

Майор фон Бисмарк<sup>68</sup> представил мне отчет одного агента о русских революционерах, прилагаемый при сем в копии.

Как мне рассказал господин Платтен, известия, получаемые в Швейцарии русскими революционерами из России, крайне скучны. Все сообщения из России и в Россию подвергаются органами Временного правительства строгой цензуре. Поэтому

му очень трудно составить правильное представление о положении в России.

Ромберг

**Приложение к сообщению миссии в Берне  
от 7 апреля 1917 г., № 994**

*Копия.*

Берн, 3 апреля 1917 г.

№ N4921/17

Мой агент сообщает мне следующее:

Уже несколько дней назад русские эмигранты сообщили Временному правительству и Рабоче-солдатскому комитету свои предложения и пожелания, но и посегодня остались без ответа. Их предложение касается обмена немецких пленных на эмигрантов. Они по-прежнему убеждены, что их возвращение на родину через страны Антанты невозможно; и если Кропоткин<sup>69</sup>, будучи приглашенным министерством, мог покинуть Англию, то объясняется это тем, что он обратился в социал-патриота, ратует за войну и явится противовесом социал-революционерам.

Сношения с Временным правительством, говорят, поддерживались через товарищей, внушающих доверие, прибывших туда, но и по сей день не получивших ответа; по всей вероятности, они задержаны. Они убеждены, что возвращение на родину через зону Антанты для большинства (как, например, для Ленина) исключено.

О вероятном ходе революции следует заметить:

В настоящее время революционерам недостает практического и теоретического руководства. Между тем для осуществления практического политического руководства надо ожидать возвращения из Сибири известных пяти ссыльных, выбранных от рабочих курий депутатов Думы, которые при объявлении войны обратились с манифестом протesta против войны к международному пролетариату и за это были сосланы<sup>70</sup>. Одни из них через 14 дней, другие же только месяцы спустя вернутся из ссылки. А „духовные“ теоретики-вожди, такие как Ленин и другие, находятся за границей. Что можно ожидать для дела мира от них, как только они смогут вмешаться в революционное движение, следует из характеристики, которую дает им господин Корнблюм<sup>71</sup>, — они полностью стоят на пози-

ции Либкнехта. Отсюда ясно, почему у них нет никаких надежд, что они будут репатриированы с помощью Антанты.

Подпись: Бисмарк

№ 49

Посланник в Берне барон фон Ромберг  
В Министерство иностранных дел

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Дата: Берн, 8 апреля 1917 г.; послана 9 апреля в 1.00 утра; поступила 9 апреля в 3.10 утра; вручена 9 апреля утром.

№ 631

*Секретно!*

Ответ на телеграмму № 401.

Эмигранты готовы к серьезным трудностям, возможно, к уголовному преследованию со стороны русского правительства в связи с их проездом через вражескую страну<sup>72</sup>. Очень важно, следовательно, в интересах самих едущих застраховать их от какого-либо общения с немцами в пути через Германию. Платтен объяснит это Янсону. Необходимо, чтобы немецкая пресса обошла молчанием это событие, пока о нем не заговорят за границей. Когда более уже невозможно будет избежать умолчания, надо не допустить никаких комментариев по поводу поездки, и прежде всего, чтобы не связывались с эмигрантами какие-либо ожидания, которые могли бы привести к компрометации. Также ни в коем случае не может быть упоминаема в прессе посредническая роль Швейцарии.

Отъезд, как запланировано, состоится завтра<sup>73</sup>. Известно точно — 29 русских едут, возможно — до 37 человек<sup>74</sup>, члены различных групп ленинского (sic!) направления. Поедут ли социал-революционеры, еще не ясно.

Ромберг

**№ 50**

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
В Министерство иностранных дел**

***Телеграмма***

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Послана из Берна 9 апреля 1917 г. в 2.05 после полудня; получена в 4.05 после полудня; вручена 9 апреля 1917 г. после полудня.

**№ 634**

***Секретно!***

**В связи с телеграммой № 631.**

Хотел бы еще раз подчеркнуть, что эмигранты сами ничего не предпринимали, чтобы добиться в Швеции разрешения на поездку, то есть они полностью полагаются на действия, о которых мы там просили.

**Ромберг**

**№ 51**

**Посланник в Стокгольме  
барон Люциус фон Штёдтген  
В Министерство иностранных дел**

***Телеграмма***

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Послана из Стокгольма 10 апреля 1917 г. в 4.20 после полудня; поступила в 6.57 после полудня.

**№ 600**

Ответ на телеграмму № 480.

Здешнее правительство разрешает проезд.

Люциус

№ 52

Статс-секретарь Министерства иностранных дел  
Циммерман

Посланнику в Берне барону фон Ромбергу

*Шифрованная телеграмма*

Черновик Циммермана

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

№ 417

Берлин, 11 апреля 1917 г.

В связи с телеграммой № 413 от 10-го текущего месяца.

По сообщению кайзеровского посланника в Стокгольме шведское правительство разрешает проезд русским эмигрантам.

Циммерман

№ 53

**Покорнейшее донесение<sup>74а</sup>**

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Дата: Берлин, 11 апреля 1917 г. после полудня.

Господин фон Хюльзен сообщает, что поездка русских происходила до сих пор очень слаженно. Офицер в штатском

при проходе здесь поезда посетил его. От имени русских Платтен заявил, что они весьма удовлетворены предупредительностью немецкого правительства. О питании заботы было проявлено достаточно, но русские пожелали очень немного. Для едущих в вагоне детей в Берлине было приготовлено молоко.

Во Франкфурте вагон с русскими из-за опоздания их поезда не удалось присоединить к другому поезду, так что произошла некоторая задержка транспорта. Поэтому русские сегодня должны остаться в Заснице. Там позаботились о хорошем пристанище в закрытом помещении.

#### № 54

**Кайзер Вильгельм II<sup>75</sup>**  
**Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу**  
*Телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Послана из Хомбурга, 11 апреля 1917 г. в 7.00 после полудня; поступила в 8.37 после полудня.

*Копия.*

В сегодняшней вечерней газете „Frankfurter Zeitung” помещена телеграмма из Швейцарии, из которой следует, что тамошний Комитет русских эмигрантов жалуется, что они не могут воспользоваться разрешением своего правительства на возвращение, так как и Англия, и Франция отказали им в проезде в Россию. Комитет получил поэтому задание установить связь с немецким правительством, чтобы получить разрешение на проезд через Германию в Скандинавию. В качестве ответной услуги Россия должна предложить освобождение интернированных немецких гражданских пленных. В другом месте той же газеты напечатана телеграмма, из содержания которой следует, что русское правительство снова отказалось отпустить из России пленных из Восточной Пруссии. Я не был бы против просьбы русских эмигрантов, если мои восточно-прусские соотечественники обретут благодаря этому свободу. Эмигрантам следовало

бы за проезд в качестве ответной услуги предложить выступить в России за немедленное заключение мира. В качестве пояснительного материала им могли бы быть даны „Белые книги”<sup>76</sup>, другие опубликованные нами документы (бельгийские<sup>77</sup>) и некоторые мобилизационные приказы царя, изданные незадолго до войны<sup>78</sup>, которые до сих пор не могли быть известны в России. Министерству иностранных дел надлежит постоянно ставить меня в известность о ходе этого дела. Только что мною получена через Амстердам телеграмма агентства Вольф, содержащая сообщение „Таймс”, согласно которому Совет рабочих и солдат (в Петрограде. – Ред.) создал комиссию по иностранным делам, коей следует вступить в сношения с врагом и начать подготовку к немедленному заключению мира. Поступили сообщения, что солдатские комитеты на фронте одобряют это мероприятие. При этом была названа среди других и 109-я русская дивизия, которая стоит под Туккумом<sup>79</sup>. Место-пребывание комиссии – Стокгольм.

Подпись: Вильгельм

№ 55

Рейхсканцлер фон Бетман-Гольвег

Кайзеру Вильгельму II

*Телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

№ 259

Берлин, 11 апреля 1917 г.

Ваше Величество, разрешите в ответ на Вашу милостивую телеграмму от сегодняшнего числа всеподданнейше сообщить, что немедленно с началом русской революции я указал послу Вашего Величества в Берне: установить связь с проживающими в Швейцарии политическими изгнанниками из России с целью возвращения их на родину – поскольку на этот счет у нас не было сомнений – и при этом предложить им проезд через Германию<sup>80</sup>. Часть эмигрантов несколько дней назад уже проехала через Германию<sup>81</sup>. Этот факт, во избежание любой сенсации, не

был разрешен к публикации в прессе. Эмигрантам было предложено выступить в России за то, чтобы интернированные немецкие гражданские пленные и насильно увезенные из Восточной Пруссии лица были бы отпущены, взамен чего с нашей стороны не будут чиниться препятствия последующим эмигрантам при их проезде из Швейцарии через Германию. Наши „Белые книги” и прочие опубликованные нами документы<sup>82</sup> по поводу позиции наших врагов и особенно России до и во время войны эмигрантам известны. Министерство иностранных дел, согласно полученному от Вашего Величества приказу, будет постоянно сообщать о дальнейшем развитии дела<sup>83</sup>.

Распространенное агентством Вольф сообщение „Таймс” о комиссии по заключению мира, назначенной рабоче-солдатским Советом, живо заинтересовало и меня. Послу Вашего Величества в Стокгольме я дал указание проверить правильность сообщения и телеграфировать, возможно ли и как установить контакт с этой комиссией.

Всеподданнейше  
фон Бетман-Гольвег

№ 56

Посол в Берне барон фон Ромберг  
Секретарю посольства в Цюрихе фон Симсону  
Черновик, написанный от руки секретарем  
посольства  
фон Ренте-Финком

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне, отдел А, касающиеся русских эмигрантов, № 162/1; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

I. Приложение

Берн, 12 апреля 1917 г.

Покорнейше прошу Ваше Высокоблагородие всячески со-действовать тому, чтобы следующие строки<sup>84</sup>, относящиеся к статье в газете „Tagesblatt” № 12801 от 11-го числа текущего месяца, были возможно скорее напечатаны редакцией газеты „Züricher Morgen Zeitung”.

Ромберг

## К отъезду русских беженцев

В дополнение к нашей заметке от 11-го числа этого месяца о возвращении русских беженцев на родину<sup>85</sup> мы узнали, что действительно некоторое число эмигрантов смогло предпринять поездку домой через Германию, причем, однако, политические взгляды возвращающихся на родину, среди которых находились женщины и дети, совершенно не принимались во внимание.

№ 57

Военный атташе в Берне майор фон Бисмарк  
Посланнику в Берне барону фон Ромбергу

*Оригинал*

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне, отдел А, касающиеся русских эмигрантов, № 162/1; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

№ Р.12396/17

Берн, 12 апреля 1917 г.

I. Приложение

При сем передаю отчет одного агента, касающийся русской революции.

Касается Р.255 (русская революция) 11/4 12396 Р.

Я слышал сегодня об отъезде некоторых лиц и в 3.20 отправился на вокзал, где действительно отошел в Зинген скорый поезд с вагоном, полным русских революционеров. Среди отезжающих из Швейцарии из значительных личностей видел я только Феликса Платтена<sup>86</sup>, известного анархо-социалистического подстрекателя, второго, после Гrimма, „консула“ здешней рабочей партии. Затем еще русского Ленина, который открыто едет в качестве руководителя всей небольшой группы. Отъезд как будто должен был состояться тайно, но набралось еще что-то около 100 других русских обоих полов, которые со смешанным чувством провожали отезжающих. Как ни странно, тут же была дочь польского рабочего вождя Феликса Кона<sup>87</sup>, но отца мне заметить не привелось. Прощание было довольно возбужденным, и здесь с привычной несдержанностью проявился раскол в рабочих партиях всех стран. *Jusqu'aubouti-sten*<sup>88</sup> ругались неприличными словами, орали, что едущие –

все немецкие шпики и провокаторы, „вас всех повесят, вы, подстрекатели против евреев” и т. д. Один молодой русский особенно выделялся и все время выкрикивал: „Провокаторы, подлецы, свиньи” и т. п., в ответ на это кто-то из поезда кричал: „Ты, подлец, кто ты, собственно, такой, ты специально послан из Женевы как провокатор. Я точно знаю, что ты каждый месяц получал свои 200 франков из тамошнего консульства”<sup>89</sup> и т. д. Так как я не знаю русского языка, мне по мере надобности пришлось просить переводить дружественно расположенных ко мне русских. Когда поезд стал отходить, едущие, вместе со многими оставшимися друзьями, запели „Интернационал”, в то время, как некоторые опять кричали вслед: „Провокаторы, шпики!” В общем и целом – маленький, забавный, настоящий польско-русский этюд.

Ленин – это, несомненно, опасный противник Милюкова, он имеет очень большое влияние в широких массах. Однако он сам не исключает того, что, возможно, немедленно будет арестован<sup>90</sup>. Уже 19.3. предостерегал он рабочий комитет относительно Керенского<sup>91</sup>, которого он в здешнем докладе обрисовал как человека незрелого, без серьезных взглядов<sup>92</sup>. Я полагаю, что должен повторить свои уже высказанные устно сомнения – я считаю тактической ошибкой, если мы будем требовать от этих людей честного слова, что они будут бороться за мир. Люди, правильно отобранные, станут делать это и так, но благодаря такому обязательству обвинение в шпионаже будет представляться правомерным.

## № 58

### Покорнейшее донесение

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Дата: Берлин, 12 апреля 1917 г.; вручено 12 апреля 1917 г.  
Лернер телефонирует:

1. Его Величество кайзер сегодня во время завтрака высказал пожелание о том, чтобы снабдить перевозимых через

Германию русских социалистов „Белыми книгами” и подобными изданиями, например оттисками Пасхального послания<sup>93</sup> и речи канцлера<sup>94</sup>, с тем чтобы они могли ими воспользоваться для разъяснительной работы на своей родине.

2. На тот случай, если транспорту с русскими были бы запрещен въезд в Швецию, Верховное главнокомандование выражает готовность переправить едущих через немецкие линии фронта в Россию.

3. Тех русских, которые пока еще пребывают в Швейцарии, Верховное главнокомандование выражает готовность переправить в Россию через наши линии фронта.

Телеграмма об этом следует.

**№ 59**

**Представитель Министерства иностранных дел  
при Главной ставке секретарь миссии  
барон фон Лерснер**

**В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Послана из Главной ставки 12 апреля в 6.15 после полудня; поступила в 7.30 после полудня; вручена 13 апреля 1917 г.

**№ 469**

В связи с телеграммой № 437.

Русские, едущие из Швейцарии в Россию, в случае, если им нельзя будет ехать через Финляндию, могут быть проведены через наши линии фронта.

Верховное главнокомандование предоставляет эту возможность на усмотрение также другим русским из Швейцарии.

Подпись: Лерснер

№ 60

Статс-секретарь Министерства иностранных дел  
Циммерман

Послу в Берне барону фон Ромбергу<sup>95</sup>

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

№ 423

Берлин, 13 апреля 1917 г.

Предоставляю Вашему превосходительству запрошенную информацию для надлежащего распространения среди русских эмигрантов. (Источник: телеграмма представителя Министерства иностранных дел при Главной ставке, секретаря миссии барона фон Лерснера в Министерство иностранных дел № 469 от 12 апреля 1917 г.; см. выше, док. № 59.)

Циммерман

№ 61

Посланник в Копенгагене  
граф фон Брокдорф-Ранцау  
В Министерство иностранных дел

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 Е)

Послана из Копенгагена 13 апреля 1917 г. в 11.30 утра; поступила 14 апреля в 3.04 после полудня; вручена 14 апреля 1917 г.

№ 575 от 13 апреля.

*Секретно!*

Вчера в Мальмё прибыли 33 русских эмигранта, бургомистр Стокгольма приветствовал их в Треллеборге, немедленно проехали дальше в Стокгольм. Они рассказывали своим товарищам, что в Швейцарии находится еще большое число русских эмигрантов, которые не могли поехать, так как до сих пор не уложены формальности с паспортами. Является ли причиной этого немецкая или швейцарская сторона – неизвестно. Ускорение дела представляется срочным; появившиеся в Мальмё для встречи русские революционеры объяснили, что, безусловно, необходимо иметь в распоряжении возможно большее число выдающихся агитаторов, чтобы противодействовать усилиям Милюкова и Гучкова, направленным на продолжение войны.

Среди оставшихся в Швейцарии эмигрантов находятся многие известные агитаторы.

Датский социалист Боргбьерг<sup>96</sup> получил в Хапаанде<sup>97</sup> сообщение, что ему запрещен въезд в Россию; Боргбьерг заявил протест по этому поводу и, вероятно, попытается присоединиться к 33 эмигрантам, которые уже сегодня вечером выехали из Стокгольма в Россию.

Ранцау

№ 62

Статс-секретарь Министерства иностранных дел  
Циммерман

Посланнику в Берне барону фон Ромбергу

*Телеграмма. Расшифровка*

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне, отдел А, касающиеся русских эмигрантов, № 162/1; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Послана из Берлина 14 апреля 1917 г. в 1.50 утра; поступила в Берн 14 апреля в 2.35 утра; получена 14 апреля в 6.55 утра.

№ 423

Вашему превосходительству для информации и для надлежащего распространения среди русских эмигрантов:

По сообщению Верховного главнокомандования, русские, едущие из Швейцарии в Россию, в случае, если им нельзя будет

ехать через Финляндию, могут быть проведены через наши линии фронта.

Верховное главнокомандование предоставляет эту возможность на усмотрение также другим русским из Швейцарии.

Подпись: Циммерман

№ 63

**Лейтенант и фельдъегерь Шюлер<sup>98</sup>  
Посланнику в Берне барону фон Ромбергу**

*Оригинал*

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне, отдел А, касающиеся русских эмигрантов, № 162/1; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

В связи с письмом № 12396/17  
господина военного атташе  
от 12 апреля 1917 г.

Берн, 16 апреля 1917 г.

По поводу так называемых инцидентов на вокзале в Цюрихе имею честь доложить:

Действительно на перроне, около вагона, отведенного для уезжающих русских, находилось большое число мужчин и женщин, собравшихся, очевидно, для того, чтобы попрощаться. Согласно данному мне указанию, я просил господина Платтена коротко доложить мне, что все, „как договорено, в порядке“. После этого я поднялся в свое купе в начале поезда.

Пока я находился на перроне вблизи русских, кроме скопления людей, пришедших на проводы, я никаких упомянутых инцидентов, особенно бросающихся в глаза возбужденностью и недисциплинированностью, не заметил. Правда, после того как я поднялся в свой вагон, вследствие опоздания прошло еще четверть часа до отхода поезда. О том, что произошло примерно в это время, я ничего доложить не могу, так как ввиду длины поезда не мог уже наблюдать упоминаемый последний вагон.

Шюлер

Лейтенант и фельдъегерь

№ 64

Посланник в Берне барон фон Ромберг  
В Министерство иностранных дел

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 F)

Послана из Берна 17 апреля 1917 г. в 5.40 после полудня; поступила в 8.35 после полудня; вручена 18 апреля 1917 г. утром.

№ 675

Ответ на телеграмму № 431.

*Секретно!*

Советник Национального совета Швейцарии Гримм снова подтверждает, что ряд видных революционеров хотели бы поехать через Германию, но без определенной страховки не отваживаются. Поэтому Гримм, по соглашению с ними, предлагает, чтобы правительство кайзера в продолжение предшествовавших переговоров об организации русского поезда — последнее тамошнее распоряжение IIIb 43542 от 21 ноября 1916 г. — разрешило находящимся еще в Швейцарии русским проезд через Германию и в качестве компенсации за это предложило бы русскому правительству, через посредничество Швеции, выполнить обещанное, согласно сообщениям печати, освобождение восточно-прусских заложников. По данным Гримма, некоторые эмигранты, если бы этот шаг стал известен здесь через бюро телеграфного агентства Вольфа, не колеблясь, воспользовались бы разрешением.

Ромберг

№ 65

Статс-секретарь Министерства иностранных дел  
Циммерман

Посланнику в Берне барону фон Ромбергу

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные докумен-

ты о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 F)

№ 445

Берлин, 19 апреля 1917 г.

На телеграмму № 675 от 17-го числа текущего месяца.

*Секретно!*

Представляется сомнительным, чтобы в качестве компенсации за проезд тамошних революционеров предложить русскому правительству пойти на освобождение восточно-прусских заложников, так как среди революционеров, о которых идет речь, находятся и такие, чье присутствие в России теперешним властью имущим нежелательно. Но русским эмигрантам можно дать понять, что с нашей стороны могло бы последовать разрешение на проезд и другим русским, дополнительно к числу уже проехавших. Не могли бы революционеры, что еще остались в Швейцарии, получить санкцию Ленина на возвращение в Россию?

Циммерман

№ 66

**Германский посол в Стокгольме барон  
Люциус фон Штёдтен**

**В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 F)

Послана из Стокгольма 19 апреля 1917 г. в 7.20 после полудня; поступила 20 апреля в 12.05 утра; вручена 20 апреля 1917 г. утром.

№ 656

В связи с телеграммой № 480.

Швейцарец Платтен, как он здесь рассказал, был возвращен с русской границы тамошним английским офицером<sup>99</sup>. Он хочет поэтому вернуться в Швейцарию и проедет через Засниц в субботу, 21-го, с визой в паспорте № 2108 здешнего консульства. Указание погранпункту на ваше усмотрение.

Платтен на некоторое время задержится в Берлине.

Люциус<sup>100</sup>

№ 67

**Посланник в Берне барон фон Ромберг**  
**В Министерство иностранных дел**  
*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 F. Черновик, написанный от руки бароном фон Ромбергом, документы кайзеровской германской миссии в Берне, отдел А, касающиеся русских эмигрантов № 161/2; в настоящее время находится в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Послана из Берна 21 апреля 1917 г., в 11.35 утра; поступила в 3.40 после полудня.

№ 704

Ответ на телеграмму № 445.

*Секретно!*

Как мне кажется, моя телеграмма № 675 была неправильно понята. По предложению Гримма, необходимо в предложении русскому правительству категорически избегать упоминания о разрешении на проезд для русских революционеров.

В прошлом году при посредничестве Швейцарии велись переговоры с русским правительством о том, чтобы разрешить некоторому числу проживающих в Швейцарии русских: больным женщинам, старикам и т. д. проехать специальным поездом через Германию. Эти переговоры, которые в последний раз были связаны с приведенным в моей телеграмме распоряжением № IIIb 43542 от 21 ноября прошлого года, остались без резуль-

татов. По предложению Гrimма, следовало бы, исходя из этих переговоров, добиться разрешения на проезд больных, слабых русских женщин и детей по гуманным причинам, за что в виде компенсации освободить восточно-прусских заложников. Как только об этом разрешении станет известно, русские революционеры воспользовались бы им под предлогом болезни, старости и таким образом могли бы поехать, не будучи скомпрометированы.

Ромберг

**№ 68**

**Представитель Министерства иностранных дел  
при Главной ставке советник миссии  
барон фон Грюнау**

**В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 F)

Послана из Главной ставки 21 апреля 1917 г. в 5.35 после полудня; поступила в 6.35 после полудня; вручена 21 апреля 1917 г. после полудня.

**№ 551**

Верховное главнокомандование передает следующее сообщение политической секции Генерального штаба в Берлине.

„Штейнвакс<sup>101</sup> 17 апреля 1917 г. телеграфирует из Стокгольма: въезд Ленина в Россию удался. Он действует в полном соответствии с тем, к чему стремится<sup>102</sup>. Из-за этого рев ярости антантовских социал-демократов в Стокгольме. Платтен англичанами не пропущен через границу, этот факт привлек здесь большое внимание.

Платтен – уважаемый швейцарский социалистический руководитель, который сопровождал русских революционеров

из Швейцарии через Германию в Стокгольм и сам желавший поехать оттуда в Петербург”.

Подпись: Грюнау

№ 69

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 F. Черновик, написанный от руки бароном фон Ромбергом. Документы кайзеровской германской миссии в Берне, отдел А, касающиеся русских эмигрантов, № 161/2; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Послана из Берна 24 апреля 1917 г. в 11.00 утра; поступила в 1.50 после полудня; вручена 24 апреля 1917 г. после полудня.

№ 721

В связи с телеграммой № 704 от 21 апреля.

Внушающий доверие швейцарский социалист еще раз от имени русских эмигрантов сообщил мне, что большое число их с женщинами и детьми готово начать поездку на родину через Германию, если им станет известно, что всем русским в Швейцарии, по предложенному мною способу, без учета их политических убеждений, будет предоставлено разрешение на проезд. Швейцарский же агент говорит, что 200 эмигрантов поехали бы незамедлительно, громадное большинство которых явные сторонники идеи мира.

Прошу как можно скорее ответить, есть ли шансы, что предложение будет принято, так как эмигранты очень нетерпеливы. Антанта, со своей стороны, предлагает проезд, но эмигранты не доверяют этому предложению.

В случае, если всеобщий проезд невозможен, прошу непременно дать специальное разрешение известному старому рево-

люционеру, принявшему швейцарское гражданство, Аксель-роду вместе с его тяжело больной дочерью.

Ромберг

№ 70

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу**

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 F. Черновик Ромберга. Документы кайзеровской германской миссии в Берне, касающиеся русских эмигрантов. Отдел А. № 161/2; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

№ 1226

Берн, 26 апреля 1917 г.

I. Приложение

*Секретно!*

Через королевского фельдъегера.

Имею честь представить Вашему превосходительству прилагаемую копию сообщения одного агента по поводу первого письма Ленина о поездке.

Ромберг

Содержание: первое письмо Ленина о поездке.

**Первое письмо Ленина**

Сегодня, в воскресенье, 22 апреля, в Берн пришло первое письмо Ленина и других товарищей. Это не частное письмо, а официальное партийное письмо. Подлинник письма будет мне предоставлен до вечера понедельника с дословным переводом на немецкий язык. Ленин пишет в письме, что немцы обращались очень корректно и точно выполнили все обговоренные в Берне условия, особенно те, согласно которым ни один немец

не должен был войти в их вагон (так же, как не зашел в вагон ни один солдат и даже проводник), и они тоже не могли выйти, чтобы общаться с немцами; никакого осмотра не было предпринято<sup>103</sup>.

Утверждения антантовских итальянских и французских газет, будто Ленин при проезде через Германию беседовал там с Шейдеманом и с германскими и австрийскими дипломатами и позволил оказать на себя влияние в дружественном немцам смысле, письмом самого Ленина опровергаются как обычная ядовитая клевета антантовской прессы<sup>104</sup>.

## № 71

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу**

*Оригинал*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Отдел А. Секретные документы о войне 1914 года. Мирные настроения и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 F)

Дата: Берн, 26 апреля 1917 г.; вручена 29 апреля 1917 г. утром.

№ 1229

Через королевского фельдъегера.

*Секретно!*

Один агент сообщает мне, что Ленин был в Петербурге восторженно встречен рабочими<sup>105</sup>. От финляндской границы до Петербурга его и его товарищей сопровождали английские офицеры. В столице, однако, народ освободил прибывших от нежелательного сопровождения. Очевидно, столь унизительного обхождения с русским человеком в его собственном „свободном“ отечестве не привелось ощутить поджигателям войны типа Плеханова<sup>106</sup>.

Ромберг

**Верховный судья Швейцарии Цграген<sup>107</sup>**

**Посланнику Германии в Берне барону  
фон Ромбергу**

*Оригинал письма*

(Оригинал письма, написанного Верховным судьей Цграгеном. Документы кайзеровского германского посольства в Берне, касающиеся русских эмигрантов, относящиеся к марту 1917 года. – Т. 1. – № 162/1; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Берн, 26 апреля 1917 г.

Ваше превосходительство!

Имея в виду мои устные переговоры с Вашим превосходительством, сообщаю Вам, что Комитет по возвращении на родину русских эмигрантов в Цюрихе (Секретариат Организационного комитета<sup>108</sup> и сторонники этого комитета) уполномочил меня, Ваше превосходительство, просить кайзеровское правительство Германии оказать эмигрантам содействие в получении разрешения на проезд в Швецию. Эти русские эмигранты просят разрешить им проезд на тех же условиях, которые в свое время были определены для поездки ленинской группы.

Моим доверителям хотелось бы отъехать как можно быстрее, и они были бы очень рады, если бы по их прошению состоялось наискорейшее решение.

Примите уверение в моем совершенном почтении

*Цграген, Верховный судья*

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
В Министерство иностранных дел**

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании. 520/51 Г. Черновик Ромберга. Документы кайзеровской германской мис-

сии в Берне, касающиеся русских эмигрантов, относящиеся к марту 1917 года. – Отдел А. – Т. I. – № 161/2; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Отправлена из Берна 27 апреля 1917 г. в 12.45 после полудня; получена в 01.47 после полудня.

№ 742

*Секретно!*

Секретариат Организационного комитета русских революционных эмигрантов в Цюрихе обратился ко мне через посредничество швейцарского социал-демократа, внушающего доверие, с просьбой о том, чтобы 5 его членам – Мартову<sup>109</sup>, Мартынову<sup>110</sup>, Аксельроду, Семковскому, Астрову и членам их семей было оказано содействие в выдаче им немедленного разрешения на проезд в Швецию на тех же условиях, что ранее были определены для группы Ленина. Комитет, после того как все его усилия получить от Временного правительства гарантию на проезд через страны Антанты остались безрезультатными, решил отбросить все соображения и сомнения, связанные с компрометацией<sup>111</sup>. Они – несомненные приверженцы немедленного заключения мира, наиболее известные здесь после Ленина революционеры. Число отъезжающих еще не определилось. Можно было бы в качестве сопровождающего рекомендовать Мюнценберга, на коего<sup>112</sup> указано в моей телеграмме № 722; кроме того, как и в первом случае, следует позаботиться о немецком военном сопровождающем. Необходимо неотложное принципиальное решение, дабы не возымели силу противоположные влияния. Срок отъезда еще предстоит обговорить с участниками. По слухам, англичане задержали корабль<sup>113</sup> с многочисленными русскими эмигрантами из Америки, что благоприятно воздействовало на решение здешнего Комитета<sup>114</sup>.

Ромберг

№ 74

**Статс-секретарь Министерства иностранных дел  
Циммерман**

**Посланнику в Берне барону фон Ромбергу**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне, касающиеся русских эмигрантов, относящиеся к

марта 1917 года. – Отдел А. – Т. I. – № 161/2; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Отправлена из Берлина 27 апреля 1917 г. в 2.45 утра; поступила 27 апреля в 4.30 утра; вручена 27 апреля 1917 г. в 7.10 утра.

№ 483 от 26 апреля.

Информация для Вашего превосходительства:

Представитель при Главной ставке телеграфирует: „В разговоре с генералом Людендорфом я установил, что он был бы согласен с тем, если Ваше превосходительство имело бы в виду, чтобы русских беженцев, возвращающихся из-за границы домой, которые до сих пор направлялись через Стокгольм, пропустить через наши линии фронта, с тем чтобы они непосредственно в армии вели пропаганду за мир<sup>115</sup>. В этих целях с военной стороны им были бы открыты пути настолько широко, в какой мере это окажется возможным, и их пропустили бы только там, где с русской стороны было бы дано согласие пропустить их незаметно, без огласки. Но, разумеется, никакой гарантии брать на себя невозможно, соответствующие лица действовали бы лишь при условии собственной ответственности, и они сами должны обеспечить себе путь к отступлению. Если все же кто-то из беженцев окажется готовым на это, то такая попытка могла бы быть предпринята”.

Циммерман

№ 75

**Посланник в Берне барон фон Ромберг**

**В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 F)

Отправлена из Берна 28 апреля 1917 г. в 8.40 после полудня; поступила в 11.55 после полудня; вручена 29 апреля 1917 г. утром.

№ 757

В связи с телеграммой № 742.

Русский эмигрантский комитет просил меня узнать, не могла ли бы примерно через 8 дней выехать через Германию группа от 200 до 250 эмигрантов на тех же условиях, что и группа Ленина. Они были бы особенно благодарны, если до этого в соответствии с моими телеграммами № 704 и 721<sup>116</sup> открыто было бы сообщено об общем разрешении на проезд через Германию, но при этом сам отъезд не был бы поставлен в зависимость от такого разрешения. На основании берлинской телеграммы № 445 от 19-го числа настоящего месяца<sup>117</sup> я ответил, что кайзеровское правительство принципиально согласно с проездом и других эмигрантов, оставляя за собой право на уточнение деталей о сроках и условиях. Прошу по возможности срочный, хотя бы предварительный ответ, так как эмигранты должны начать подготовку к своей поездке. Со стороны Антанты и части здешних русских ведется усиленная агитация против поездки. Скорый одобрительный ответ необходим для того, чтобы решившиеся на поездку не отпали вновь.

Ромберг

№ 76

Статс-секретарь Министерства иностранных дел  
Циммерман

Посланнику в Берне барону фон Ромбергу

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 F)

№ 505

Берлин, 29 апреля 1917 г.

На телеграмму № 704 от 21 числа текущего месяца и 721 от 24 числа текущего месяца.

Согласно существующей здесь точке зрения, имеется опасность, что неожиданное предложение немецкой стороны рус-

скому правительству, сделанное в соответствии с предложением русских эмигрантов и в связи с ранее достигнутыми соглашениями (об условиях проезда группы Ленина. – Ред.), теперь пропустить через Германию определенное число находящихся в Швейцарии русских и опубликование такого нашего предложения Вольфом<sup>118</sup> могли бы вызвать у русского правительства недоверие; в таком случае видимая ныне склонность русского правительства пойти нам навстречу в вопросе освобождения заложников из Восточной Пруссии могла бы исчезнуть, превратиться в свою противоположность. Поэтому меня не оставляют сомнения по поводу этого предложения. Однако Ваше превосходительство может известить эмигрантов, что германское правительство готово в любой момент предоставить им право на проезд через Германию. Проезд будет осуществлен без остановок, в особом поезде, в сопровождении военной охраны; исключаются ведение какой-либо революционной пропаганды и любой контакт с другими лицами. При этом следует доверительно обратить внимание эмигрантов на то, что мы надеемся на их действенное влияние с целью освобождения заложников из Восточной Пруссии. Прошу возможно быстрее телеграфировать дату поездки и число отъезжающих.

Циммерман

№ 77

Руководитель Политической секции  
Генерального штаба в Берлине  
капитан фон Хюльзен

Послу, графу фон Поурталесу в Берлине

*Оригинал*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании 520/51 F)

Дата: Берлин, 29 апреля 1917 г.; вручен 29 апреля утром.

№ Pol. 15809

*Секретно!*

В связи со здешним № Pol. 15744 от 26 апреля 1917 г.

Как вам уже передано по телефону секретарем посольства господином фон Эрнстом<sup>119</sup>, Паспортный центр Представительства Генерального штаба в Берлине 28 апреля 1917 г. получил нижеследующую телеграмму от его прямого начальника, руководителя Отдела III в Генерального штаба действующей армии:

„Верховное главнокомандование только тогда согласится на проезд примерно 200 русских эмигрантов, если проезд через Германию будет происходить без остановок, в особом поезде, в сопровождении военной охраны; какая-либо революционная пропаганда исключена и любой контакт с другими лицами запрещается. Министерству иностранных дел следует предоставить право, ставить ли поездку дополнительного числа русских в зависимость от освобождения заложников из Восточной Пруссии. При каждом возможном в дальнейшем транспорте необходимо получать особое заявление о согласии на это условие”.

фон Хульзен

№ 78

Представитель Министерства иностранных дел  
при Главной ставке  
советник барон фон Лернер

В Министерство иностранных дел

Телеграмма

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании. 520/51 F)

Отправлена из Главной ставки 29 апреля 1917 8.00 после полудня; получена в 9.20 после полудня; вр 30 апреля утром.

№ 636

В связи с телеграммой 588.

Генерал Людендорф приказал телеграфировать:

„Военный атташе в Берне телеграфирует:

Центральный комитет в Цюрихе на свою телеграмму, посланную Чхеидзе, Керенскому и Вере Фигнер<sup>120</sup>, получил ответ Милюкова, что поездку через Германию он считает невозможной. Он телеграфировал в Лондон и Париж, чтобы всем эмигрантам предоставлялся свободный проезд<sup>121</sup>. Но поскольку одновременно из Стокгольма поступила телеграмма, что, по полученным там депешам, ряд возвращающихся из Америки эмигрантов задержан в Галифаксе<sup>122</sup>, Комитетом в Цюрихе в адрес Совета рабочих и солдатских депутатов послана телеграмма-жалоба, в которой он обвиняет Милюкова, что тот даже не обосновывает свою точку зрения, хотя и знает, что поездка через Англию и Норвегию крайне затруднительна<sup>123</sup>. При нехватке транспортных средств такая поездка длилась бы месяцы. Милюков признал наличие «черных списков» элементов, нежелательных для Англии и Франции. Обещание Милюкова пересмотреть эти списки не имеет никакого значения, так как у эмигрантов нет доверия к союзникам, они опасаются, что их там задержат. Комитет расценивает отношение Милюкова к эмигрантам как издевательское. Я еще раз потребовал указать нам примерное число эмигрантов, которых следует иметь в виду для поездки в Россию.

Если там (в немецких органах. – Ред.) не взяли верх другие намерения, я поддерживаю проезд эмигрантов через Германию, а именно до германского Восточного фронта, чтобы разрешить им переход на позиции русских войск. Разумеется, при переходе наших позиций не может быть обещана безопасность, хотя, естественно, участки перехода были бы выбраны так, чтобы в нашем смысле они оценивались как безопасные”.

Лерснер

№ 79

Посланник в Берне барон фон Ромберг

Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу

Оригинал

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство

иностранных дел Великобритании, 520/51 F. Черновик Ромберга. Документы кайзеровской германской миссии в Берне, отдел А, касающиеся русских эмигрантов. № 161/2; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании<sup>124</sup>)

Дата: Берн, 30 апреля 1917 г.; вручен 2 мая 1917 г. после полу-дня.

№ 1273

Через королевского фельдъегера.

*Совершенно секретно!*

Господин Платтен, который в свое время сопровождал русского революционера Ленина и его сторонников в поездке через Германию, посетил меня сегодня, чтобы поблагодарить от имени русских за проявленную к ним предупредительность. Поездка прошла превосходно. К сожалению, самому Платтену было запрещено сопровождать товарищей в поездке по России. На границе он был допрошен английским офицером, после чего ему отказали в разрешении на въезд. Напротив, Ленину его последователями была устроена блестящая встреча. Вполне можно сказать – за ним три четверти петербургских рабочих. Труднее – пропаганда среди солдат, ибо в их среде еще очень распространено мнение, что мы намереваемся напасть на русскую армию. Еще совсем не ясно, какое примет развитие революция. Возможно, окажется достаточной замена социалистами отдельных членов Временного правительства, таких как Миллюков и Гучков. Во всяком случае, крайне необходимо путем пополнения из-за границы умножить число безусловных друзей мира, и поэтому он рекомендует предоставление тем эмигрантам, которые уже готовы выехать по возможности на тех же льготных условиях, какие были предоставлены Ленину и товарищам. По словам Платтена, к наибольшейспешности еще более вынуждает опасение, что Антанта окажет давление также и на швейцарское правительство, с тем чтобы оно запретило выезд.

Еще господин Платтен сказал, что и в самой Германии есть некоторое число русских революционеров, отправка которых в Россию могла бы быть весьма целесообразной. Он обещал в дальнейшем сообщить мне их имена.

Из замечаний Платтена выяснилось, что эмигрантами очень ощущается нехватка средств для пропаганды<sup>125</sup>, в то время как их противники, конечно, распоряжаются неограниченными

суммами. Денежные фонды, собранные для поддержки эмигрантов, в большинстве случаев попали в руки социал-патриотов. Здесь через одного агента я прощупываю весьма щекотливый вопрос — нельзя ли их каким-либо путем поддержать материально, без того, чтобы с их стороны имелся бы какой-нибудь повод. Между тем я был бы благодарен за телеграфное сообщение, не поддерживаются ли революционеры финансово каким-нибудь иным путем<sup>126</sup>.

Ромберг

№ 80

Военный атташе посольства в Берне  
майор фон Бисмарк

Посланнику в Берне барону фон Ромбергу

*Оригинал*

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне, касающиеся русских эмигрантов, относящиеся к марта 1917 года. — Отдел А. — Т. I. — № 161/2; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

№ 5177/17

Берн, 1 мая 1917 г.

Мною получена 29 апреля от Его превосходительства Людендорфа следующая телеграмма:

„К вашему рапорту, касательно русских эмигрантов, прошу прежде всего сообщить данные об их приблизительной численности. Затем я отправлю рапорт в Министерство иностранных дел”.

Эта телеграмма, очевидно, относится к рапорту майора фон Клейста от 26 апреля, который я, как это принято, передал в Генеральный штаб в Берлине и о котором за своим № 5132/17 я сообщил Вашему высокоблагородию.

На телеграмму Его превосходительства Людендорфа я ответил 30 апреля:

„Дело эмигрантов — предмет длительных переговоров между здешними русскими, послом и Министерством иностранных дел. Рапорт майора фон Клейста, который я только переслал в Берлин, является преждевременным. Обобщающее донесение о деле в целом следует”.

Сегодня утром я получил из Главной ставки следующую телеграмму:

„Его превосходительство Людендорф указывает на то, что только те из русских будут пропущены через Германию, кто не настроен к немцам явно враждебно”.

Сегодня я телеграфировал Его превосходительству Людендорфу:

„В путь двинутся только такие русские, которые станут добиваться мира”.

Привожу Вашему высокоблагородию этот обмен телеграммами для ознакомления, с тем чтобы избежать недоразумений, которые, возможно, могут из-за этого возникнуть.

Бисмарк

**№ 81**

**Статс-секретарь Министерства иностранных дел  
Циммерман**

**Посланнику в Берне барону фон Ромбергу**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне, касающиеся русских эмигрантов, относящиеся к марта 1917 года. – Отдел А. – Т. I. – № 161/2; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Послана из Берлина 2 мая 1917 г. в 2.40 утра; принята в Лоэррахе 2 мая в 3.30 утра; поступила 2 мая 1917 г. в 10.00 утра.

№ 522 от 1 мая.

В связи с телеграммой № 483 от 26 апреля.

Представитель при Главной ставке сообщает:

„Генерал Людендорф приказал телеграфировать:

Военный атташе в Берне телеграфирует:

Центральный комитет в Цюрихе на свою телеграмму, посланную Чхеидзе, Керенскому и Вере Фигнер, получил ответ Милюкова, что поездку через Германию он считает невозможной<sup>127</sup>. Милюков телеграфировал в Лондон и Париж, чтобы всем эмигрантам предоставлялся свободный проезд. Но поскольку одновременно из Стокгольма поступила телеграмма, что, по полученным там депешам, ряд возвращающихся из Амери-

ки эмигрантов задержан в Галифаксе<sup>128</sup>, Комитетом в Цюрихе в адрес Совета рабочих и солдатских депутатов послана телеграмма-жалоба, в которой он обвиняет Милюкова, что тот даже не обосновывает свою точку зрения, хотя и знает, что поездка через Англию и Норвегию крайне затруднительна. При нехватке транспортных средств такая поездка длилась бы месяцы. Милюков признал наличие «черных списков» элементов, нежелательных для Англии и Франции. Обещание Милюкова пересмотреть эти списки не имеет никакого значения, так как у эмигрантов нет доверия к нему, они опасаются, что их там задержат. Комитет расценивает отношение Милюкова к эмигрантам как издевательское. Я еще раз потребовал указать нам примерное число эмигрантов, которых следует иметь в виду для поездки в Россию.

Если там (в немецких органах. – Ред.) не взяли верх другие намерения, я поддерживаю проезд эмигрантов через Германию, а именно до германского Восточного фронта, чтобы разрешить им переход на позиции русских войск. Разумеется, при переходе наших позиций не может быть обещана безопасность, хотя, естественно, участки перехода были бы выбраны так, чтобы в нашем смысле они оценивались как безопасные”.

Циммерман

№ 82

Посол в Берне барон фон Ромберг

В Министерство иностранных дел

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G)

Дата: Берн, 2 мая 1917 г., отправлена 3 мая в 12.40 утра; получена 3 мая в 6.55 утра; вручена 3 мая 1917 г. после полудня.

№ 779

В связи с телеграммой № 756.

Двести пятьдесят русских эмигрантов просят, чтобы в поезде, в котором они поедут вместе с малыми детьми, имелась возможность вскипятить молоко и чай. Они просят также, если можно, предоставить скидку на проездные билеты или, может быть, твердо установленную умеренную общую сумму оплаты за спецпоезд. Наконец, они просят установить, сколько каждый из едущих может провезти с собой багажа. Настоятельно рекомендую пойти навстречу. Прошу скорейшего установления срока поездки, так как эмигранты готовятся к возможно быстрому отъезду.

Ромберг

№ 83

Помощник статс-секретаря Министерства

иностранных дел фон Штумм

Посланнику в Берне барону фон Ромбергу

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G)

№ 533

*Немедленно*

Ответ на телеграмму № 779.

Особый поезд для двухсот пятидесяти русских эмигрантов предположительно будет предоставлен между 9-м и 12-м числами этого месяца. Точное установление срока может последовать лишь через несколько дней. Едущие должны быть в готовности. Тариф для этого особого общественного поезда –  $1\frac{3}{4}$  пфеннига вместо нормального тарифа в 3 пфеннига за километр. Пожалуйста, установите, сколь велика будет часть расходов, которые возьмет на себя Министерство иностранных дел. Пищу можно будет готовить в багажном вагоне. Каждая персона может сдать 35 кг багажа, кроме того, иметь вполне достаточное количество ручного багажа.

**№ 84**

**Представитель Министерства иностранных дел  
при Высочайшей свите**

**Советник миссии барон фон Грюнау**

**В Министерство иностранных дел**

***Телеграмма***

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G)

Послана из Главной ставки 4 мая 1917 г. в 12.40 после полудня; получена в 2.45 после полудня; вручена 5 мая 1917 г. после полудня.

**№ 661**

На телеграмму № 776.

Верховное главнокомандование заявляет о своем согласии на проезд пяти русских революционеров<sup>129</sup>.

Подпись: Грюнау

**№ 85**

**Помощник статс-секретаря Министерства  
иностранных дел фон Штумм**

**Посланнику в Берне барону фон Ромбергу**

***Шифрованная телеграмма***

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G)

**№ 541**

Ответ на телеграмму № 742.

Верховное главнокомандование с проездом пяти русских революционеров согласно. Оно рекомендует, однако, чтобы они присоединились к общему транспорту отезжающих, для которых предусмотрен особый общественный поезд. День отхода особого поезда будет сообщен завтра.

Штумм

№ 86

**Германский поверенный в делах в Берне**

**В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G)

Отослана из Берна 5 мая 1917 г., в 7.45 после полудня; поступила в 10.48 после полудня; вручена 6 мая 1917 г. утром.

№ 805

*Секретно!*

Ответ на телеграмму № 544.

Для посланника барона фон Ромберга:

Как условились, уведомил Црагена. Он только что получил письмо эмигрантского Комитета в Цюрихе; в нем эмигранты выражают желание получить от нас заверения, что после отправки поезда, отходящего в скором времени, следующий поезд со 150–200 эмигрантами мог бы отойти в пределах месячного срока; Комитет указывает на то, что, чем больше будет пропущено эмигрантов, тем легче по прибытии в Россию они смогли бы добиться освобождения соразмерного числа интернированных немцев.

Цраген рекомендовал дать Комитету испрашиваемые заверения и возможно скорее, во всяком случае еще до отхода ближайшего поезда. Он указывает на то, что в этом случае Комитету будет облегчен выбор наиболее подходящих эмигрантов для проезда в следующем поезде, причем другие могли бы быть обнажены, что смогут уехать последующим поездом.

Просим телеграфного указания.

Барон Хеннет<sup>130</sup> сообщает: надежный агент (социалист), противник Гримма, настоятельно советовал способствовать проезду наиболее важных эмигрантов прежде, чем Гримм возвратится в Швейцарию. Иначе Гримм, находясь под влиянием Антанты, возможно, станет препятствовать отъезду этих эмигрантов. В свое время Гримм пытался в последний момент задержать и группу Ленина – и именно из-за страха перед Антантою: это вызвало острое столкновение между Лениным и Гриммом<sup>131</sup>. Поэтому необходимо помешать тому, чтобы Гримм воздействовал на Цграгена (sic!) таким образом, что тот снова станет колебаться, ибо он не слишком сильная личность.

Быть может, в случае необходимости Гримм мог бы быть задержан в Швеции, пока отсюда не отойдет ближайший поезд с эмигрантами.

Шуберт<sup>132</sup>  
Бетман-Гольвег<sup>133</sup>

№ 87

**Посланник в Берне барон фон Ромберг**

**В Министерство иностранных дел**

*Шифрованная телеграмма*

(Черновик Ромберга. Документы кайзеровской германской миссии в Берне, касающиеся русских эмигрантов, относящиеся к марта 1917 года. – Отдел А. – Т. I. – № 162; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

№ 832

Берн, 9 мая 1917 г.

*Секретно!*

*Весьма срочно!*

Ввиду неотложного значения доставить на почту специальным курьером!

Прошу незамедлительно телеграфировать, когда отходит поезд особого назначения. Известие здесь должно быть получено по меньшей мере за два дня до отхода, чтобы осталось достаточно времени встретиться с руководителем эмигрантов, посколь-

ку необходимы окончательные договоренности относительно поездки.

Быстрейший по возможности отъезд эмигрантов между тем представляется крайне желательным.

Подпись: Ромберг

№ 88

Посланник в Берне барон фон Ромберг  
Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу

*Оригинал*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G. Черновик Ромберга. Документы кайзеровской германской миссии в Берне, касающиеся русских эмигрантов, относящиеся к марта 1917 года. – Отдел А. – Т. 1. – № 162; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Дата: Берн, 10 мая 1917 г.; вручен 14 мая 1917 г. после полудня.

№ 1394

I. Приложение

Один из агентов сообщил мне следующее о состоявшемся 6-го числа этого месяца в здешнем Народном доме собрании русских эмигрантов:

„Исполнительный комитет русских эмигрантов (стоящих на позиции защиты отечества)<sup>134</sup> созвал в воскресенье собрание своих членов, чтобы выбрать из них 50 товарищей, которые на этой неделе с разрешения правительства Антанты отправятся в поездку на родину через Англию.

Представляется, что случай с Лениным и поездка Гримма побудили английское и французское правительства отступить от их прежнего запрета на проезд эмигрантов. Как в России, так и в нейтральных странах этот произвол в обхождении с эмигрантами со стороны Англии оставил столь скверное впечатление, что это даже трудно себе представить, ведь Англия осущест-

вила это неправомерное вмешательство вопреки распоряжению Временного правительства.

Чтобы как можно лучше загладить эту неприятность, временно исполняющий обязанности русского посла в Лондоне отправил телеграмму этому Комитету в Берне, что в дальнейшем никакие трудности не станут больше у них на пути и что отныне они могут ездить через Англию. Правда, в другой телеграмме, которая была послана эмигрантским эвакуационным комитетом в Лондоне, телеграмма посла истолковывалась в том смысле, что *поехать смогут лишь те, кто выступает за защиту отечества*. На запрос Комитета у здешних английского и русского посольств им было обещано, что Англия разрешит эмигрантам свободный проезд, насколько это будет в ее возможностях. Пока же английский посол обещал давать визы группам из 50 членов объединений в Берне и Цюрихе, притом они сначала должны группами по 8 человек в день отправляться через Париж в Лондон и там ожидать своего корабля.

В соответствии с этим 6-го числа этого месяца в течение второй половины дня первые 50 членов были отобраны, они на этой неделе уже отправятся в путь.

Идашкин<sup>135</sup> заверил меня, что на прошлой неделе один из интернационалистов, который по этому поводу держал пари с Феликсом Коном<sup>136</sup>, подался в английское посольство и действительно получил визу, хотя он недвусмысленно заявил послу, что является интернационалистом.

Надо иметь в виду, что в этой поездке примут участие эмигранты из Берна и Цюриха, все — меньшевики. Большевики, руководимые Балабановой<sup>137</sup>, Мартыновым<sup>138</sup>, Мартовым<sup>139</sup> и др., и о которых Гrimm ведет переговоры<sup>140</sup> в Петербурге, держатся в стороне от этого движения, так как они совершенно не доверяют английскому правительству. Они указывают на инцидент с Троцким и другими товарищами, которые в Англии все еще содержатся в заключении<sup>141</sup>. Вероятно, не без умысла было то обстоятельство, что английская цензура запретила публикацию об аресте этих эмигрантов при их проезде из Америки. Ежедневно я читаю массу английских газет всех направлений, и я не прочел об этом случае ни одного слова, даже в социал-патриотической судебной хронике.

Бернский Комитет опубликовал прилагаемую листовку, в которой напечатаны вышеупомянутые депеши. Отчеркнутое синим не появилось во французской листовке большевиков”.

Упоминаемая в докладе листовка прилагается<sup>142</sup>.

Ромберг

№ 89

**Помощник статс-секретаря Министерства  
иностранных дел фон Штумм**

**Посланнику в Берне барону фон Ромбергу**

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G)

№ 560

Берлин, 10 мая 1917 г.

*Немедленно!*

*Неотложно!*

В связи с телеграммой № 555.

Поезд особого назначения будет вечером 12 мая уже стоять в Готмадингене, при этом один вагон — второго класса. Руководитель транспорта — ротмистр фон Планиц. Отъезд 13 мая в 7.50 до обеда. Условия те же, что и у предыдущего транспорта. Питание будет обеспечено, но рекомендуется захватить миски, чашки и столовые приборы, так как необходимо избегать длительных остановок в пути. Для приготовления пищи — багажный вагон.

Прошу телеграфировать на пограничную станцию Готмадинген Планицу число участников и время прибытия, а также указать, должна ли часть оплаты за проезд быть взята на государственный счет.

Штумм

№ 90

**Помощник статс-секретаря Министерства  
иностранных дел фон Штумм**

**Посланнику в Стокгольме  
барону Люциусу фон Шёдтену**

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне

1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2. секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G)

Черновик Штумма

№ 666

Берлин, 10 мая 1917 г.

Прошу через местного посредника начать усиленную агитацию за опубликование военно-политических соглашений, заключенных до войны бывшим режимом России с Францией и Англией<sup>143</sup>.

Подпись: Штумм

№ 91

**Помощник статс-секретаря Министерства  
иностранных дел фон Штумм  
Послу в Берне барону фон Ромбергу**

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G)

Черновик Штумма

№ 561

Берлин, 10 мая 1917 г.

Прошу через подходящих лиц, которые могли бы стать посредниками, чтобы возвращающихся в Россию эмигрантов навести на мысль потребовать от русского правительства опубликования военно-политических соглашений, которые до войны были заключены бывшим режимом России с Францией и Англией.

Подпись: Штумм

№ 92

**Помощник статс-секретаря Министерства  
иностранных дел фон Штумм**

**Посланнику в Берне барону фон Ромбергу**

*Шифрованная телеграмма*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G)

№ 566

Берлин, 11 мая 1917 г.

*Немедленно!*

*Неотложно!*

В связи с телеграммой № 560.

Поскольку в Готмадингене нет свободного для стоянки пути, поезд особого назначения будет стоять в готовности в субботу вечером уже на швейцарской территории в Шаффхаузене. Отправка оттуда в воскресенье в 7 час. утра. Прибытие в Готмадинген в 7 час. 22 мин. Здесь транспорт примет ротмистр Планиц.

Подпись: Штумм

№ 93

**Посланник в Берне барон фон Ромберг**

**В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G)

Отправлена из Берна 13 мая 1917 г. в 11.05 утра; поступила 14 мая, в 1.15 после полудня; вручена 14 мая 1917 г. после полудня.

№ 858

*Секретно!*

Ссылаясь на телеграмму № 560.

Среди эмигрантов находятся: Безработный (sic!)<sup>144</sup>, Луначарский (sic!)<sup>145</sup>, Бобров<sup>146</sup>, Полянский<sup>147</sup>, Мартов<sup>148</sup>, Астров<sup>149</sup>, госпожа Балабанова<sup>150</sup>, д-р Гавронский<sup>151</sup>. Отъезд, как было запрограммировано, состоялся вчера утром.

Ромберг

№ 94

**Помощник статс-секретаря Министерства  
иностранных дел фон Штумм**

**Представителю Министерства иностранных дел  
при Высочайшей свите советнику миссии  
барону фон Грюнау**

*Телеграмма по Юзу*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G)

№ 918

Берлин, 16 мая 1917 г.

Информация, которая может оказаться пригодной для использования Его Величеством.

В воскресенье 13 мая с согласия Верховного главнокомандования отправлен из Готмадингена через Германию в Засниц второй поезд особого назначения с 250 проживавшими в Швейцарии русскими изгнанниками. Среди едущих находились известные личности, такие как Безработный (sic!), Луначарский (sic!), Бобров, Полянский, Мартов и Астров.

В прессе, чтобы не привлекать внимания к поездке, сообщения о ней не появлялись<sup>151a</sup>. Эмигрантам было поручено выступить в России за освобождение интернированных немецких граждан и перемещенных восточно-русских граждан.

Штумм

**Политическая секция Генерального штаба  
в Берлине**

**В Министерство иностранных дел**

**В руки секретаря посольства фон Ов-Вахендорфа,  
Берлин**

*Оригинал*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G)

№ Pol.16310

Берлин, 19 мая 1917 г.

*Секретно!*

I. Приложение

Согласно договоренности господина секретаря миссии фон Ова с капитаном графом Клинковстроем в приложении с почтением передается копия донесения капитана фон дер Планица о втором транспорте русских эмигрантов, который он сопровождал от Готмадингена до Засниц. Донесение о первом транспорте капитан фон дер Планиц в свое время представил шефу Отдела III в Представительства Генерального штаба в Берлине<sup>152</sup>.

И. о. Маргуерре  
Берлин, 19 мая 1917 г.

Вторично было дано задание перевезти русских эмигрантов из Готмадингена в Засниц.

Поездка проходила без особых трудностей.

В распоряжение участников, ввиду их большого числа, для их транспортировки был предоставлен D-поезд. Для приема едущих он стоял уже наготове в Шаффхаузене. В Готмадингене по поручению кайзеровской миссии в Берне транспорт был передан мне опять лейтенантом Шюлером. Отъезд последовал 13 мая 1917 г. в 7.50 до полудня, прибытие в Засниц – в полдень 14 мая 1917 г. Продвижение поезда происходило бы без опозданий, если бы на коротком отрезке Берген – Засниц не возникла задержка из-за товарного поезда.

Число участников составило 147 мужчин, 14 женщин и

32 детей. Число было установлено во время хода поезда, поскольку при передаче (в Готмадингене) руководитель всего общества – сравнительно молодой человек по фамилии Фогель<sup>153</sup> – не имел ясного представления о числе едущих. Поэтому три проездных билета оказались лишними.

Руководство этим транспортом осуществлялось в соответствии с принципами, принятыми для транспорта, ушедшего в пасхальные дни<sup>154</sup>.

В этой связи смею сослаться на мое донесение о предыдущем транспорте. Что эти принципы оправдали себя, мне велел передать через лейтенанта Шюлера кайзеровский посланик в Берне, а также о том, что их реализация снискала признательность и единодушное одобрение Ленина и его спутников<sup>155</sup>. Я учел также благодарность участников первого транспорта.

И на этот раз эмигранты выразили категорическое желание оплату проездных билетов, багажа и услуги взять на себя. При отъезде из Швейцарии Фогель, как он говорил, должен был получить ссуду в 2000 франков. По моей просьбе он обменял сумму, необходимую для проезда через Германию, и оплачивал расходы в немецкой валюте. Едущие везли с собой большие запасы продуктов, поэтому только в Оффенбурге и Заснице был заказан суп, а в Гейдельберге – кофе. Из-за сильной жары во время поездки был очень большой спрос на сельтерскую воду, но, к сожалению, жажду могли утолить лишь очень немногие. Во-преки посланным заранее телеграммам, на станциях, где останавливался поезд, не удалось обеспечить достаточных ее запасов для 253 человек. Поэтому едущие вынуждены были обходиться обычной питьевой водой, которая подавалась им в вагоны. Кипяток для приготовления чая был предоставлен в Айзенахе и Пасевальке. Сырой водой тоже были обеспечены недостаточно. Поэтому испортилось значительное количество запасенного на дорогу мяса. Едущие очень усердно предлагали угощение, то и дело они велели спросить меня: не желаю ли я по крайней мере съесть апельсин или яблоко, с этими освежающими фруктами они посыпали ко мне детей. Само собой разумеется, я с благодарностью от всего отказывался.

Время стоянок поезда было слишком коротким для оказания даже этих ограниченных услуг. Следует в будущем, если это еще раз потребуется, рекомендовать в плане поездки предусмотреть несколько более длительных стоянок. Нельзя забывать, что лишь подача свежей питьевой воды, даже при использовании более емких сосудов, таких как ведра, бочки для воды и пр., длится не менее 10 минут, когда дело идет об обеспечении 250 человек. Если бы команда сопровождения не помога-

ла наполнять и передавать в вагоны ведра, то обеспечение питьевой водой за время стоянок не было бы возможным ни разу.

Следует также продумать, необходимо ли в будущем сохранение команды охраны — унтер-офицер и 10 человек, которые были востребованы для сопровождения транспорта. Для поддержания порядка они не потребовались, так как едущие сами придерживались строгой дисциплины. Фогель не разрешал никому выходить, он даже двери вагона приказал запереть еще в Шаффхаузене. По моим наблюдениям, во время стоянок на станциях никаких попыток вступить с кем-либо в контакт не предпринималось. Во время новых транспортировок вряд ли целесообразно иметь команду сопровождения, несущую функцию охраны безопасности, напротив, она была бы крайне нужна для обслуживания на остановках, для подачи питьевой воды, еды, багажа и т. д. Едущие с большой благодарностью отметили старания команды, и один пожилой мужчина высказался так, что теперь-де он тем более будет стремиться облегчить положение каждого немецкого военнопленного, поскольку наши солдаты столь охотно брались им помогать во время поездки. Это свидетельствует о значительном изменении взглядов, ибо лейтенант Шюлер сообщил мне при передаче транспорта, что среди едущих поднялось невероятное волнение, как только стало известно, что поезд будет охраняться по-военному. Шюлер поэтому тут же связался с кайзеровским посланником в Берне, который просил, чтобы я успокоил едущих и указал на понятную им причину необходимости военной охраны. К прибытию в Готмадинген волнение уже уменьшилось. Охраны в чисто военном смысле не получилось из-за того, что команда была очень нужна для исполнения других поручений. Строгая охрана и не предусматривалась. Еще во время первого транспорта она, к примеру, была лишь ночью незаметно выставлена из-за задержек в Зингене и Заснице. Настроение едущих было очень хорошим, совершенно противоположным тому, какое царило во время первого транспорта; тогда царила почти торжественная и явная сдержанность. На этот раз участники поездки даже пытались знакомиться с военными. Я уклонялся от разговоров, кроме как с Фогелем, так как в первый раз он категорически потребовал говорить с ним. Но с приданным мне в помощь исполняющим обязанности офицера многие заводили разговоры, содержание которых было большей частью о том, что они сторонники Ленина и хотят принести освобождение своей родине.

Едущие мужчины были примерно наполовину славяне и евреи. Среди пожилых людей можно было также заметить, по-видимому, чисто германские лица, судя по внешности, их

можно было принять за благопристойных немецких ученых. Один из них прожил 4 года в Дармштадте. Он очень опечалился, что проспал Дармштадт. Кое-кто из женщин были урожденными немками. Некоторые дети не знали ни слова по-русски. Молодые славяне подчеркивали в своей внешности схожесть с русскими „интеллектуалами“. Многие из них, казалось, придавали большое значение тому, чтобы внешне походить на Максима Горького. Красные банты или прочие революционные значки были видны тут и там. Евреи больше были похожи на международных путешественников. На стоянках транспорт каждый раз вызывал незамедлительную сенсацию и зачастую веселье; каких-либо инцидентов нигде не произошло. Немецкая публика, даже так называемая воскресная публика, повсюду демонстрировала безупречное поведение.

Приготовление чая и пищи, раздачу ее во время поездки взяли на себя молодые люди. Женщины в этом участвовали мало.

Поименный список мне и на этот раз не был передан. Фогель также только в ходе поездки установил для себя фамилии едущих. При передаче поезда лейтенант Шюлер назвал мне следующих видных руководителей, находившихся среди этого общества: Мартова, Мартынова, Семковского, Астрова, Боброва, он же Натансон. И на этот раз на немецкой территории не было проверки багажа или личностей.

Переход с поезда на паром прошел без затруднений. Фогель в качестве руководителя от имени эмигрантов высказал мне их благодарность и особенно поблагодарил всю команду за ее готовность помогать им.

Все путешественники были приняты на паром, отплывший точно, вовремя. Еще долго они махали платками и шляпами.

Следует еще упомянуть, что на станциях, где предоставлялось питание, обслуга всегда получала богатые чаевые или же делался взнос в Красный Крест, как, например, в Гейдельберге.

Когда эмигранты во время стоянки на острове Рюген увидели работающих на разгрузке угля русских военнопленных, они велели меня спросить, нельзя ли дать им что-либо из еды. Я, само собой разумеется, отклонил эту просьбу. К тому же эти военнопленные были в особо хорошем состоянии, они не выглядели изнуренными, весело курили свои сигареты, и я по праву мог заметить, что военнопленных кормят здесь удовлетворительно и они даже получают курево. Кажется, едущих вполне удовлетворил как внешний вид, так и состояние военнопленных. При отъезде они прокричали им несколько слов по-

русски и взаимно друг другу помахали. Во время стоянки они не общались.

На основании моего опыта при поездках с обоими транспортоми русских эмигрантов я полагаю правомерным высказать свое суждение, что и способ, и методы исполнения в общем и целом оправдали себя.

## № 96

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу**

*Оригинал*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G)

Дата: Берн, 19 мая 1917 г; вручен 22 мая 1917 г. утром.

№ 1512

Содержание: отъезд русских эмигрантов из Цюриха<sup>155 а</sup>.

Агент сообщил мне об отъезде русских эмигрантов из Цюриха 13-го числа этого месяца следующее:

„Из русских эмигрантов, уезжающих сегодня в полдень (12 мая 1917 г.) из Цюриха через Германию на родину, общим числом примерно в 250 человек, следует упомянуть политически влиятельных лиц, в первую очередь:

Безработный, Луначарский (sic!), Бобров (который жил в Кларенсе под фамилией Натансон), Полянский, Маргов, Астров и – как меня заверили по секрету – госпожа Балабанова, д-р Гавронский и многие другие. Число эмигрантов и их имена на этот раз особенно держались в тайне, так что даже те из весьма доверенных цюрихских товарищей, которые близки к русскому движению, не имели более полных сведений. Особенно держался в тайне отъезд госпожи Балабановой<sup>156</sup>.

В телеграмме, пришедшей в последние дни в Цюрих на имя Аксельрода и Мартова от Чхеидзе и Дана<sup>157</sup> (известен как писатель-экономист), высказано *предостережение* в отношении проезда через Германию, ввиду связанной с этим дискредитацией в русских политических кругах, а также то, что за подоб-

ный шаг они, как обычно, не несут никакой ответственности. Это предостережение успеха не имело: участники поездки, на-против, сожалели, что они не присоединились еще к первому поезду и сами допустили, что решение так долго затянулось<sup>158</sup>. Хотя они и ожидали неделями, но *лучшей* возможности не представилось, и лишь в последние дни французской стороной 50 эмигрантам была предложена *бесплатная* отправка (на военном корабле), но те, кто решился возвратиться на родину, будучи принадлежащими к социал-революционерам и группе Аксельрода – Мартова, не пошли на попытную в своем решении ехать безопасным путем через Германию. Истинных социал-патриотов чистых кровей и тех, что придерживаются плехановского направления, среди едущих нет: они объявили, что через Германию они возвращаться домой не будут.

Комитет Веры Фигнер<sup>159</sup> прислал по 200 рублей для каждого репатрианта. Этого многим для пропитания, приобретения одежды (в России ее можно купить только по сумасшедшим ценам) и пр. было недостаточно. Некоторые из социал-революционеров, как, например, Шкловский<sup>160</sup>, сторонник Ленина и издатель выходившего в Швейцарии на русском языке «Социал-демократа», прекратившего свое существование из-за нехватки необходимых средств, не хотят оставлять Швейцарию, не погасив долги, и прежде всего будут выполнять свои обязательства.

Цель ленинцев – действовать главным образом в волжских областях, центре русского крестьянства, где, как сообщают, происходят серьезные аграрные беспорядки. Как считают Чхеидзе и его приверженцы, земельный вопрос должен быть решен лишь Учредительным собранием<sup>161</sup>, что вызывает у крестьян большое недоверие, несмотря на данные им заверения. Издаваемый в Швейцарии на русском языке «Социал-демократ» осенью 1915 года<sup>162</sup>, еще при старом режиме, в № 47 специально потребовал опубликования *военно-политических* соглашений между Россией и Англией (с соответствующей программой «Социал-демократ» обратился к русскому пролетариату и крестьянству), и это требование – постулат, который со вступлением Ленина в бой особо энергично был выдвинут перед Временным правительством<sup>163</sup>.

Чхеидзе, который склонен поддерживать Временное правительство, два дня спустя после прибытия Ленина под его давлением и воздействием его программы должен был выступить в Совете рабочих и солдат<sup>164</sup> с заявлением, что вся секретная дипломатия упразднена и заключенные при царском режиме секретные договоры будут опубликованы.

Упомянутая программа «Социал-демократа» была повторена в письме к швейцарским товарищам (написанном Лениным за два дня до отъезда, опубликованном, однако, в газете «Volksrecht» лишь после его отъезда в Петербург). Программа содержала, в частности, требование о немедленном заключении мира на основе отказа от завоеваний и предоставления свободы колониям и угнетенным народам, а также опубликования секретных документов о соглашениях, заключенных перед войной<sup>165</sup>.

Некоторым эмигрантам при отъезде вчера вечером (12 мая 1917 г.) этот постулат, вероятно, вновь пришел на память. На последней конференции, на которую в Цюрих отправился д-р Шкловский, этот пункт был специально особо подчеркнут”.

№ 97

**Поверенный в делах в Софии  
барон фон Рихтгофен<sup>166</sup>**

**В Министерство иностранных дел**

*Телеграмма. Расшифровка*

(Министерство иностранных дел. Главный архив Министерства иностранных дел. Секретные документы о войне 1914 года. Настроения в пользу мира и мероприятия для содействия миру. Мировая война, 2, секретно. Фотокопия. Государственный архив, Лондон. Министерство иностранных дел Великобритании, 520/51 G)

Отослана из Софии 13 июня 1917 г., в 6.50 после полудня; поступила 14 июня 1917 г.; получена 14 июня в 5.05 утра.

№ 272

В связи с телеграммой № 252.

Болгарское правительство переслало мне сегодня списки русских эмигрантов, которые я передал здешнему органу немецкой контрразведки для передачи их в Представительство Генерального штаба в Берлине. Речь идет о 16 русских эмигрантах с их семьями, в целом 35 человек. Предложение болгарской стороны – возможно быстрее, между 20 и 25 июня, посадить людей в вагон 2-го класса и без задержек в пути подвезти их через Австро-Венгрию и Германию к нашей границе. Так как эти люди без средств, Болгария обеспечивает им бесплатный

проезд по железной дороге и просит австро-венгерское правительство и нас поступить так же. Их должны будут сопровождать прибывшие в Стокгольм болгарский социалист Харлаков и его жена, известная в социалистических кругах под именем Коикатинева; оба принадлежат к циммервальдскому направлению<sup>167</sup>. Русские – все без исключения сторонники Ленина. По политическим причинам поэтому представляется уместным быть предупредительными к ним. Кинкель<sup>168</sup>, как о нем сообщил господин Коцев<sup>169</sup>, является личным другом Ленина, а Семашко<sup>170</sup> вместе с Лениным издавал во время войны газету в Швейцарии. Оба – решительные противники Плеханова и намерены в этом духе действовать в России.

Рихтгофен

№ 98

**Германский Генеральный консул в Женеве Гейслер  
Немецкому посланнику в Берне  
барону фон Ромбергу**

*Оригинал*

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне, касающиеся русских эмигрантов, относящиеся к марта 1917 года. – Отдел А. – Т. I. – № 162/1; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

Дневник, № G. 1073

Женева, 13 июня 1917 г.

К записи из дневника № А 4682 от 7-го числа этого месяца.

Грузин Кересселидзе сообщил мне, что „Всероссийский земский союз”<sup>171</sup> дружественно относится к Антанте и потому агитирует за продолжение войны до самого конца. Руководителем Бюро, созданным Союзом в Женеве, является госпожа Ц. Боткина, русская вдова, живущая здесь со своими детьми, известная в русских кругах своей благотворительностью. Кереселидзе полагает, что это Бюро будет предоставлять средства для возвращения в Россию и тех русских женщин, которые придерживаются пацифистских взглядов. По отношению к этому он высказался следующим образом: „На мой взгляд, если это общество стало бы ходатайствовать о разрешении на проезд через Германию (что всего вероятнее оно делать не будет),

не следовало бы ему отказывать в этом разрешении. Когда Германия позволила русским подданным проезд через страну, а Англия в то же время в подобном разрешении отказалась, симпатии всех — даже патриотов — были на стороне Германии. Это настроение весьма существенно облегчало работу пацифистов, поскольку Германия всем без исключения разрешила проезд, в то время как Англия осторожно взвешивала, можно ли и кому позволить проехать. Теперь, когда Англия разрешает проезд всем, осторожность повелевает, чтобы Германия по легкомыслию не растеряла завоеванных симпатий. В этих целях, на мой взгляд, необходимо, чтобы Германия теперь действовала так же каждому, кто бы об этом ни ходатайствовал, разрешала проезд.

Кайзеровский Генеральный консул  
Гейслер<sup>172</sup>

№ 99

**Барон Лангверт фон Зиммерн из Министерства иностранных дел**

**Посланнику в Берне барону фон Ромбергу**

*Оригинал*

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне, касающиеся русских эмигрантов, относящиеся к марта 1917 года. — Отдел А. — Т. I. — № 162/1; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

№ 593

Берлин, 27 июня 1917 г.

В связи с другим сообщением от 18-го числа этого месяца.

Верховное главнокомандование проезд 200—300 следующих русских эмигрантов, предусмотренный на конец июля, утвердило. Мероприятия по обеспечению безопасности, которые ранее оправдали себя, должны быть вновь проведены.

Прошу Ваше высокоблагородие как можно скорее сообщить сюда приблизительное число едущих и день отъезда, определенный по желанию русских.

Отшедший 21-го числа этого месяца транспорт достиг границы без инцидентов. Русские в целом очень похвально отзывались о распорядке, установленном германским правительством.

По поручению  
Лангверт<sup>173</sup>

**№ 100**

**Посланник в Берне барон фон Ромберг  
Рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвегу**

*Оригинал*

(Документы кайзеровской германской миссии в Берне, касающиеся русских эмигрантов, относящиеся к марту 1917 года. – Отдел А. – Т. I. – № 162/1; в настоящее время находятся в Министерстве иностранных дел Великобритании)

№ 22130

Берн, 11 июля 1917 г.

*Секретно!*

Почитаю за честь передать Вашему Высокопревосходительству донесение одного из агентов о поездке русских эмигрантов последним поездом.

Ромберг

Последний поезд с эмигрантами (Байер).

Последний поезд с эмигрантами прибыл сюда в понедельник, 25 июня. В нем находилось 205 человек, среди них около 50 женщин и детей. Руководящих деятелей первого ранга среди участников этой экспедиции не было, но все же среди них были активные и опытные организаторы, агитаторы и писатели.

Д-р Шкловский<sup>174</sup> – очень близкий друг Ленина, энергичный, преданный революции человек, оставивший свою несколько лет существовавшую в Берне лабораторию, чтобы служить революции, своей партии и миру.

Владимирский<sup>175</sup> – врач, живший в Париже, тоже большевик; он уверил французское правительство, что для отдыха ему необходимо быть в Швейцарии. Это было ему разрешено. Тогда он поехал из Швейцарии через Германию в Россию, иначе был бы задержан во Франции.

Романов<sup>176</sup> – депутат II Думы, большевик.

Попов<sup>177</sup> – депутат II Думы, большевик.

Д-р Варшавский (он же Бронский)<sup>178</sup> – писатель, польская Социал-демократическая партия, противник партии Розы Люксембург<sup>179</sup>.

Д-р Гавронский<sup>180</sup> – один из двух братьев д-ра Гавронского, член интернационалистической группы социал-революционеров.

Залевский<sup>181</sup> — писатель, толстовец, член ППС, польской Социалистической партии<sup>182</sup>.

Исаак Розенцвейг<sup>183</sup> — прежде учитель, изучал в Берне юриспруденцию, член еврейского Бунда, человек верный, добросовестный, энергичный, к сожалению, легочнобольной.

Усов<sup>184</sup> — писатель, толстовец, проживал в Италии.

Эмигранты прибыли из Швейцарии, Италии, Франции, Америки, Бельгии и т. д. Участники поездки из Швейцарии делились на тех, кто приехал из Женевы, Лозанны, Берна, Цюриха, и т. д. Из Бельгии было 35 человек, которым до этого пришлось ехать 8 дней. Из-за чрезмерной приветливости по отношению к немцам, как мне было сказано д-ром Шкловским, они с самого начала приобрели репутацию немецких друзей, даже там и сям подозревают, что они — прямо немецкие агенты. Кроме того, здесь же находятся 25—30 анархистов; большевики охарактеризовали мне их так: для революции это очень опасные и очень вредные элементы. „Анархисты желают ведь только грабить и убивать”.

В качестве сопровождающего поезд я видел господина Президента Верховного суда Отто Ланге<sup>185</sup> из Цюриха, который в настоящее время является социал-демократическим городским советником. Все без исключения участники поездки с теплым чувством упоминали о превосходном обхождении с ними в Германии. Ранее они представляли это себе иначе и теперь были очень приятно удивлены. Органы власти, военные и другие немцы — все обращались с ними весьма дружественно и в предупредительной манере. Женщинам и детям военные приносили в вагоны молоко в достаточном количестве. Жаловались же, напротив, на бесцеремонность шведского правительства, которое вместо 13 часов поездки заставило эмигрантов с женами и детьми, со стариками и больными ехать все 30 часов.

Трех русских социал-революционеров, из которых один мне был знаком еще по Берну, я спросил о новостях. Они говорили о солдатах на фронте. Настроение повсеместно таково, что солдаты не хотят больше никакой войны, их лозунг „Хлеб и мир!”

## ПРИМЕЧАНИЯ

### *Введение*

- <sup>1</sup> Ср. предисловие (октябрь, 1929 г.) к Münzenberg W. Die Dritte Front. – 1930. – S.7; о значении Цюриха для ранней русской эмиграции ср. Meijer J. M. Knowledge and Revolution. The Russian Colony in Zucrich (1870– 1873) //Social History. – I. – 1955.
- <sup>2</sup> Один экземпляр этой карикатуры находился среди документов Министерства иностранных дел (Akten des Deutschen Auswärtigen Amtes erhalten. – AGB/Russ. Emigr.).
- <sup>3</sup> Ср. Landau-Aldanov M.-A. Lénine. – O. J. – S. 21.
- <sup>4</sup> Ср. ниже Münzenberg W. – Op. cit. – S. 234.
- <sup>5</sup> Masaryk T. G. Die Weltrevolution. Erinnerungen und Betrachtungen 1914– 1918. – 1925. – S. 190.
- <sup>6</sup> Zweig St. Der versiegelte Zug. Lenin, 9. April 1917//Sternstunden der' Menschheit. – 1953. – S. 281 ff.
- <sup>7</sup> Churchill Winston S. The World Crisis. The Aftermath. – 1929. – S. 72.
- <sup>8</sup> Lloyd George David. Mein Anteil am Weltkrieg (War memoirs). – III. – 1936. – S. 64 f.
- <sup>9</sup> Trotzki L. Mein Leben. Versuch einer Autobiographie. – 1930. – S. 297.
- <sup>10</sup> Harden M. Der Weg nach Mirgorod //Die Zukunft. – Bd. 110. – 1920. – S. 180.
- <sup>11</sup> Ludendorff M. Als ich Ludendorff's Frau war. – 1929. – S. 180; Эрцбергер в своих воспоминаниях (Erlebnisse im Weltkrieg. – 1920) ни словом не упоминает о поездке Ленина.
- <sup>12</sup> Ludendorff E. Meine Kriegserinnerungen 1914–1918. – 1919. – S. 407.
- <sup>13</sup> Ludendorff E. Kriegsführung und Politik. – 1922. – S. 271 f; дальнейшие высказывания Людендорфа по поводу поездки Ленина см. также S. 193, 199.
- <sup>14</sup> Naumann V. Dokumente und Argumente. – 1928. – S. 213.
- <sup>15</sup> Scheidemann Ph. Memoiren eines Sozialdemokraten. – I. – 1928. – S. 427 f.
- <sup>16</sup> Parvus. Im Kampf um die Wahrheit. – 1918. – S. 51.
- <sup>17</sup> Stern-Rubarth E. Graf Brockdorff-Rantzau. Wanderer zwischen zwei Welten. – 1929. – S. 52.
- <sup>18</sup> Ср. Bethmann Hollweg T. Betrachtungen zum Weltkriege. – II. – 1921. Бетман обходится общими рассуждениями о русской революции (S. 173, 188 195 f., 200, 207).
- <sup>19</sup> См. воспоминания Н. К. Крупской, Г. Зиновьева, К. Радека//Платтен Фриц. Ленин из эмиграции в Россию. Март 1917. – 1925; Guillebaux H. Wladimir Ilitch Lenin. Ein treues Bild seines Wesens. – 1923. – S. 130 ff.; Ганецкий Я. Приезд тов. Ленина из Швейцарии в Россию (1917) //Пролетарская революция. – 1924. – №1. – С. 102 и сл.;

- его же. От февраля к Октябрю//Воспоминания о Владимире Ильине. – Т. 1. – 1956. – С. 483 и сл.
- <sup>20</sup> Рубинштейн Н. Небольшие заметки и сообщения о приезде Ленина в Россию в 1917 г./Пролетарская революция. – 1929. – С. 222 и сл.
- <sup>21</sup> Cp. Lenin Wladimir Iljisch. Ein kurzer Abriß seines Lebens und Wirkens. – 1947. – S. 217 ff.; Lenin. A biography. – 1955. – S. 140.
- <sup>22</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 119 – 121.
- <sup>23</sup> Ленинский сборник II. – 1924. – С. 367–412.
- <sup>24</sup> Платтен Фриц. Ленин из эмиграции в Россию. Март 1917. – 1925. – С. 144.
- <sup>25</sup> Fester R. Die Politik Kaiser Karls und der Wendepunkt des Weltkrieges. – 1925. – S. 275; исследования о поездке Ленина Фестер позже обобщил в своем труде Die politischen Kämpfe um den Frieden 1916 – 1918 und das Deutschtum. – 1938. – S. 61–67, 166. Этот труд, к сожалению, ввиду своей тенденциозности должен восприниматься с оговорками.
- <sup>26</sup> Cp. Katkow G. German Foreign Office documents on financial support to the Bolsheviks in 1917//International Affairs. – Vol. 32. – 1956. – S. 181 etc.; Kerenskij A. Op. cit. – S. 534 ff.
- <sup>27</sup> Поучительны для занимающихся историческими исследованиями малоизученные данные, которые, наряду с другими, содержатся в документах германского Министерства иностранных дел, а также в документах AA/Abt. A/Allg. Rußl. – 1.10.1912–31.1.1915. Уже 27 ноября 1914 г. граф Брокдорф-Ранцау сообщает Министерству иностранных дел: „Точно установлено, что революционные организации на всякий случай приведены в боевую готовность”.
- <sup>28</sup> Вопрос о немецко-русских мирных усилиях возникал в этот период времени неоднократно, хотя до сих пор так и не обсужден всесторонне. Cp. Frantz G. Friedensfühler bis Ende 1915. Ein Beitrag nach russ//Berliner Monatshefte XI. – 1933. – S. 581 ff.; Stadelmann R. Friedensversuche im ersten Jahre des Weltkrieges//HZ. 156. – 1937. – S. 493 ff.; Hölzle E. Der Osten im Ersten Weltkrieg. – 1944. – S. 20 ff.; Ders. Deutschland und die Wegscheide des Ersten Weltkrieg//Geschichtliche Kräfte und Entscheidungen. Festschrift für O. Becker. – 1954. – S. 266 ff.
- <sup>29</sup> Cp. док. № 1, 2.
- <sup>30</sup> Документы кайзеровской немецкой миссии в Берне, касающиеся Кескюла и русской революционной пропаганды.
- <sup>31</sup> AA/Abt. A/Allg. Ang. Rußl. 1.2.1915 – 30.9.1915. Bericht präs. 26.7.1915. Кескюла подписал докладную записку псевдонимом А. Штайн.
- <sup>32</sup> Cp. ниже, док. № 3.
- <sup>33</sup> Cp. ниже, док. № 4.
- <sup>34</sup> AA/Abt. A/Allg. Ang. Rußl. 1.2.1915 – 30.9.1915; Telegramm v. 2.8.1915.
- <sup>35</sup> AA/Abt. A/Allg. Ang. Rußl. 1.2.1915 – 30.9.1915; Bericht v. 11.9.1915.
- <sup>36</sup> AGB/russ. rev. Prop., Bericht Rombergs vom 10.3.1917. Кескюла представил посланнику "Sborník Socialdemokrata". Ромберг далее выскаживается о "Sborník Socialdemokrata": „Я выяснил, что на сегодняшний день вышло всего два номера этого журнала... Я слышал, что выход его будет продолжаться, и мне четыре номера обеспечены; во всяком случае, я постараюсь их заполучить”. К сообщению Ромберга приложены два номера "Sborník Socialdemokrata" (1916. – Oktober. – Nr. 1; Dezember. – Nr. 2), они остались *неразрезанными*, это означает, что в Министерстве иностранных дел они вряд ли были прочитаны.
- <sup>37</sup> AA/Abt. A/Allg. Ang. Rußl. v. 1.7.1916 – 28.2.1917.
- <sup>38</sup> Cp. док. № 5–7, 9–17.

- <sup>39</sup> AA/Hpt. A/W2g v. 16.4 – 22.4.1917, Telegramm Frhr. v. Grünau im Gr. Hauptquartier an das Ausw. Amt v. 19.4.1917.
- <sup>40</sup> Ср. док. № 8. Полковник Гофман из Верховного главнокомандования Восточным фронтом считал тогда, что потребуется еще более короткий срок, „чтобы в какие-нибудь восемь недель русская армия была бы полностью разложена”; AA/Hpt. A/W2g v. 16.4. – 22.4.1917, Telegramm Frhr. v. Grünau im Gr. Hauptquartier an das Auswärtige Amt v. 17.4.1917.
- <sup>41</sup> Naumann V. Op. cit. – S.215.
- <sup>42</sup> Ebenda. – S. 213 f.
- <sup>43</sup> Trotzki L. Geschichte der russischen Revolution. Februarrevolution. – 1931. – S. 284.
- <sup>44</sup> В одном из более поздних сообщений посланник фон Ромберг отмечает тот факт, что известия „из России, полученные русскими революционерами в Швейцарии, очень скучны”; ср. док. № 48.
- <sup>45</sup> Cp. Parvus. Op. sit. – S. 50.
- <sup>46</sup> Grimm R. Lenin in der Schweiz//Der öffentliche VPOD Dienst. Zeitung des Schweizerischen Verbandes des Personals öffentlicher Dienste.-Nr. 15. – 13.4.1956.
- <sup>47</sup> Ленин Александр Коллонтай. 16 марта 1917 г./Ленинский сборник II. – С. 289 и сл.
- <sup>48</sup> Ср. док. № 24, 39.
- <sup>49</sup> Münzenberg W. Op. cit. – S. 236.
- <sup>50</sup> Haenisch K. Parvus. Ein Blatt der Erinnerung. – 1925. – S. 5.
- <sup>51</sup> Биография Парвуса-Гельфанд еще не написана, над ее составлением работает мой ученик В. Шарлау (W. Scharlau). О Парвусе-Гельфанде см. Harden M. Gold oder Weinrauch//Die Zukunft. – Bd. 108. – 1920. – S. 2 ff.; Naumann V. Op. cit. – S. 212 f.; Fester R. Die politischen Kämpfe. – S. 62 ff.; Possony St. T. Jahrhundert des Aufruhrs. Die kommunistische Technik der Weltrevolution. – 1956. – S. 34 ff. (Parvus, der vergessene Prophet).
- <sup>52</sup> Цит. по: Harden. Op. cit. – S. 9.
- <sup>53</sup> Ср. Scheidemann. Op. cit. – I. – S. 427 f.; Snell J. L. The Russian Revolution and the German Social Democrat Party in 1917//The American Slavic and East European Review. – XV. – 1956. – P. 339 etc.
- <sup>54</sup> AA/Hpt. A/W2g v. 6.4.1917 – 15.4.1917.
- <sup>55</sup> Ср. док. № 55.
- <sup>56</sup> Keil W. Erlebnisse eines Sozialdemokraten. – II. – 1948. – S. 200.
- <sup>57</sup> Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 40.
- <sup>58</sup> Подробности создания, состава и действия данного комитета см. Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 20 и сл.
- <sup>59</sup> Cp. Grimm R. Stockholm, Petersburg, Kronstadt//Der öffentliche VPOD Dienst. – Nr. 17. – 27.4.1956.
- <sup>60</sup> Протокол заседания от 19.3.1917 г./Ленинский сборник II. – С. 385 и сл.; Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 28. – С. 261 и сл.
- <sup>61</sup> Grimm F. Op. cit.
- <sup>62</sup> Ср. док. № 18; см. также подтверждение этому в ведомственных немецких трудах: Der Weltkrieg 1914 bis 1918. – XII. – 1939. – S. 484 f.
- <sup>63</sup> Ср. док. № 29.
- <sup>64</sup> Cp. Nicolai W. Geheime Mächte. Internationale Spionage und ihre Bekämpfung im Weltkrieg und heute. – 1925. – S. 87 f.
- <sup>65</sup> Ср. док. № 29.
- <sup>66</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 49. – С. 418 (Письмо к Ганецкому от 30 (17) марта): «Пользоваться услугами людей, имеющих каса-

тельство к издателю „Колокола”, я, конечно, не могу». Это, вероятно, намек на агента Парвуса Скларца (ср. Possony. Op. cit. – S. 87). который подчеркивает, что Милюков настоял, „чтобы все эмигранты получили разрешение на возвращение”; однако возможность проезда Ленина через земли союзников представляется сомнительной, поскольку английский посол в Петербурге Бьюкенен начал пропагандистскую кампанию против большевистского вождя еще до его прибытия в Петербург.

<sup>67</sup> Ср. Shub D. Lenin. – 1952. – S. 203.

<sup>68</sup> Ср. док. № 26.

<sup>69</sup> Ср. Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 28 и сл.; Munzenberg. Op. cit. – S. 236; док. № 86. Уже до этого со всей очевидностью выявились принципиальные разногласия между „центристом” Гrimмом и Лениным, которые углубились, безусловно, потому, что слишком различны были их индивидуальности.

<sup>70</sup> О личности Ф. Платтена, его взаимоотношениях с Лениным и его судьбе ср. с. 77 и Nobs E. Lenin und die Schweizer Sozialdemokraten// Rote Revue (Zürich). – 33 Jg. – Н. 3. – 1954. – S. 55 f.

<sup>71</sup> Описание переговоров с Платтеном см. Münzenberg. Op. cit. – S. 237, который называет „смелым поступком” решение швейцарских социалистов связать с целью преговоров группу Ленина с немецкими службами; Nobs. Op. cit. – S. 55 f.

<sup>72</sup> Ср. док. № 33.

<sup>73</sup> Ср. док. № 43.

<sup>74</sup> Trotzki L. Op. cit. – S. 285.

<sup>75</sup> Ср. док. № 34.

<sup>76</sup> Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 31.

<sup>77</sup> Там же. – С. 31, 62 и сл.

<sup>78</sup> Ср. док. № 34.

<sup>79</sup> Ср. о нем с. 81.

<sup>80</sup> Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 31.

<sup>81</sup> Там же.

<sup>82</sup> Ср. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 119–121; Ленинский сборник II. – С. 395.

<sup>83</sup> Ср. док. № 43, п. 2.

<sup>84</sup> Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 35 и сл.

<sup>85</sup> Trotzki L. Op. cit. – S. 285.

<sup>86</sup> Платтен сообщает, что немецкому офицеру, сопровождавшему транспорт, было атташе немецкого посольства Шюллером указано, чтобы данные ему инструкции об экстерриториальности соблюдались неукоснительно (Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 36).

<sup>87</sup> О том, что вагон был заперт, можно заключить из донесения ротмистра фон дер Планица о втором транспорте с эмигрантами, в котором он с определенностью сообщает, что Фогель, социалистический руководитель транспорта, „даже вагонные двери... уже в Шаффхаузене велел запереть”. Ср. док. № 95.

<sup>88</sup> Ср. док. № 57.

<sup>89</sup> Док. № 57; см. также Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 33 и сл.

<sup>90</sup> Ср. док. № 49.

<sup>91</sup> Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 37, 64 и сл.

<sup>92</sup> Даные об этом см. Scheidemann. Op. cit. – I. – S. 427 f. Эберт был против планировавшихся переговоров, „потому что нам ведь пришлось бы заниматься этим в Берлине, и русские наверняка откажутся от переговоров с нами”.

- <sup>94</sup> AA/Hpt. A/W2g, Telegramm Brockdorff-Rantzaus an das AA v. 9.4.1917.
- <sup>95</sup> Parvus. Op. cit. – S. 51.
- <sup>96</sup> Ebenda. – S. 51.
- <sup>97</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 121; см. также С. 99.
- <sup>98</sup> Rau K. Als Lenin "plombiert" durch Deutschland fuhr.// Badische Neueste Nachrichten. – 18.4.1957.
- <sup>99</sup> Ср. док. № 58.
- <sup>100</sup> Ср. Ganeckij J. Op. cit. – S. 107.
- <sup>101</sup> Ср. док. № 61.
- <sup>102</sup> Ср. док. № 71.
- <sup>103</sup> Ср. док. № 66; см. также Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 38 и сл.
- <sup>104</sup> Ср. док. № 70.
- <sup>105</sup> Ср. док. № 79.
- <sup>106</sup> Lloyd George David. Op. cit. – III. – S. 65.
- <sup>107</sup> Ср. док. № 80.
- <sup>108</sup> Ср. Naumann V. Op. cit. – S. 137.
- <sup>109</sup> Ср. С. 28.
- <sup>110</sup> Ср. Ludendorff. Kriegführung und Politik. – S. 270 f.; впоследствии, конечно, был поднят вопрос, „не лучше ли было мощным наступлением привести к краху разложившуюся русскую армию”; ср. Kuhe H. Der Weltkrieg. – II. – 129. – S. 103.
- <sup>111</sup> Письмо Людендорфа историку Р. Фестеру от 20 октября 1937 г. (см. Fester. Die politischen Kämpfe. – S. 166).
- <sup>112</sup> Виктор Науман, например, считает это исключением (Naumann V. Op. cit. – S. 25). В меморандуме от 16 декабря 1915 г. Брокдорф-Ранцау выражал опасение, не будет ли „обратного воздействия... на нашу внутриполитическую жизнь” (AA/Abt. Allc secr.).
- <sup>113</sup> AGB/Russ. Emigr. Bd. I. – Schreiben v. 10.8.1917.
- <sup>114</sup> Naumann V. Op. cit. – S. 216.
- <sup>115</sup> Ср. Nobs E. Op. cit. – S. 55.
- <sup>116</sup> „Оборонец” Плеханов и сорок его приверженцев были доставлены в Россию англичанами на линкоре в сопровождении противоторпедного истребителя; ср. Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 16 и Grimm R. Stockholm, Petersburg, Kronstadt.
- <sup>117</sup> Ср. о нем ниже, с. 119.
- <sup>118</sup> Wien, Österreichisches Staatsarchiv, Abt. Haus-, Hof- und Staatsarchiv, undatierte Beilage zum Bericht des Gesandten Musulin aus Bern. – 1917. – Mai 22. – Nr. 80/B.-C. – Politischen Archiv I. – Karton 833.
- <sup>119</sup> Ср. Ruchti J. Geschichte der Schweiz während des Weltkrieges 1914–1919. – I. – 1928. – S. 304 ff; о политических эмигрантах в Швейцарии и вопросе о праве убежища см. также Ruchti J. Op. cit. – S. 403 ff.; к вопросу о принципиальном согласии Швейцарии на оказание помощи интернированным гражданам в их возвращении на родину см. Ruchti J. Op. cit. – II. – 1930. – S. 375 ff.
- <sup>120</sup> Grimm. Op. cit.
- <sup>121</sup> О позиции Швеции в первой мировой войне см. особенно Zeth Höglund. Revolutionernas dr, 1917–1921. – 1956; Nerman Ture. Alt var rött. – 1950.
- <sup>122</sup> Ср. док. № 10–13, 15.
- <sup>123</sup> Ср. док. № 24.
- <sup>124</sup> Ср. Ludendorff E. Kriegführung und Politik. – S. 199.
- <sup>125</sup> Ср. Hoffmann M. Der Krieg der versäumten Gelegenheiten. – 1924. – S. 174.
- <sup>126</sup> Ср. с. 17 и особенно Suchanov N. The Russian Revolution 1917. A Personal Record. – 1955. – S. 271.

- <sup>127</sup> Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 49; переправленные через Германию эмигранты вряд ли собирались бороться за мир так, как это понималось немцами (см. AGB/Russ. Emigr. – Bd. I. – Bericht eines V-Mannes v. 28.6.1917): „Наконец, мне привелось услышать от некоего Маразанека (Оттикергассе, 37), что и он думает вернуться через Германию с ближайшей партией отезжающих. Этот человек в присутствии офицера охраны (одного из интернированных немецких офицеров) потешался над глупостью немцев, ведь он тоже собирается в России агитировать против Германии и против немедленного заключения мира”.
- <sup>128</sup> Ср. док. № 95.
- <sup>129</sup> Trotzki L. Mein Leben. – S. 297; Suchanov N. N. Op. cit. – S. 271.
- <sup>130</sup> Ср. Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 18.
- <sup>131</sup> Ср. док. № 13.
- <sup>132</sup> Paléologue M. Am Zarenhof während des Weltkrieges. – II. – 1925. – S. 466.
- <sup>133</sup> Rubinštejn. Op. cit. – S. 223; Memorandum des englischen Gesandt vom 16.4.1917 an das Außenministerium in Petersburg.
- <sup>134</sup> Ср. Lord Esme Howard of Penrith. Theatre of life. – II (1905–1916). – 1936. – S. 264; Warth R. D. The Allies and the Russian Revolution. – 1954. – S. 42.
- <sup>135</sup> Rubinštejn. Op. cit. – S. 222–225.
- <sup>136</sup> Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 37 и сл.
- <sup>137</sup> См. также Trotzki L. Geschichte der russischen Revolution. – S. 277.
- <sup>138</sup> Ср. док. № 75.
- <sup>139</sup> Ср. док. № 88 и 69.
- <sup>140</sup> Ср. док. № 98.
- <sup>141</sup> Ср. док. № 95 и 96.
- <sup>142</sup> Ср. док. № 97.
- <sup>143</sup> Scheidemann. Op. cit. – I. – S. 428.
- <sup>144</sup> Документы политического департамента союзников могли впервые быть использованы лишь в 1957 году, британского же Министерства иностранных дел закрыты для доступа с 1902 года. Также до сих пор являются секретными и шведские документы. Напротив, документы австро-венгерского Министерства иностранных дел в Вене по 1918 год теперь стали доступны для изучения.
- <sup>145</sup> Ценны также соответствующие документы, опубликованные в Ленинском сборнике II и в Полном собрании сочинений В. И. Ленина, а также у Рубинштейна; ср. прим. 20, 22, 23.

## ДОКУМЕНТЫ

### Часть первая

- <sup>1</sup> Ср. Прим. 5.
- <sup>2</sup> Гисберт, барон фон де Ромберг (1866–1939 гг.) – кайзеровский германский посланник в Берне в 1912–1919 годах (в 1905–1910 гг. генеральный консул и посланник в Софии, в 1910–1912 годах советник-докладчик Министерства иностранных дел), с 16 октября 1917 г. действительный тайный советник.
- <sup>3</sup> Артур Циммерман (1864–1940 гг.) – в 1906 году тайный советник миссии, в 1910 году руководитель Политического отдела, в 1911–1916 годах заместитель статс-секретаря, с 1916 года по август 1917 года статс-секретарь Министерства иностранных дел.

- <sup>4</sup> Теобальд фон Бетман-Гольвег (1856–1921 гг.) – с июля 1909 года по июль 1917 года германский рейхсканцлер.
- <sup>5</sup> Александр Эдуард Кескюла, Кескюля (+ 1882 г.), псевдоним – А. Штейн, эстонский патриот, коммерсант; агент немецкого правительства по вопросам русской революции. 18 июня 1917 г. покинул Германию, мотивируя это тем, что его соглашение с немецким правительством было связано „в первую очередь с революционным переворотом в России и отказом Германии от аннексии эстонской территории. Кескюла, о дальнейшей судьбе которого мало что удалось установить, в 1940 году еще жил в Стокгольме; см. Gankin O. H., Fisher H. H. *The Bolsheviks and the World War. The Origin of the Third International.* – 1940. – S. 788.
- <sup>6</sup> Владимир Ильич Ульянов (1870–1924 гг.), псевдоним Ленин. О его деятельности в Швейцарии см. также Bretscher W. *Wandlungen der schweizerischen Sozialdemokratie 1914–1920//Bretscher W., Steinmann E. Die sozialistische Bewegung in der Schweiz 1848–1920.* – 1923. – Teil II. – S. 89 ff., 94 f.; Stranjakowitch Br. *Lénine et la III<sup>e</sup> Internationale.* – 1950. – S. 31 ff.; Pianzola M. *Lénine en Suisse.* – 1952.
- <sup>7</sup> Ср. в связи с этим ленинские тезисы о войне („Задачи революционной социал-демократии в европейской войне“), опубликованные в первые дни сентября 1914 года (Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 26), и опубликованное в „Социал-демократе“ 1 ноября 1914 г. заявление, подписанное Центральным Комитетом Социал-демократической рабочей партии (Там же. – Т. 26. – С. 15–23 и особенно С. 21–22): „В России задачами с.-д. ввиду наибольшей отсталости этой страны, не завершившей еще своей буржуазной революции, должны быть по-прежнему три основные условия последовательного демократического преобразования: демократическая республика (при полном равноправии и самоопределении всех наций), конфискация помещичьих земель и 8-часовой рабочий день“. Подтверждением переданных Кескюла основных тезисов ленинской программы являются также „Несколько тезисов. От редакции“. Опубликованы в „Социал-демократе“ № 47 от 13 ноября 1915 г. (Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 27. – С. 50–51): „На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир всем воюющим при условии освобождения колоний и всех зависимых, угнетенных и неполноправных народов. Ни Германия, ни Англия с Францией не приняли бы, при теперешних правительствах их, этого условия. Тогда мы должны были бы подготовить и повести революционную войну, т. е. не только полностью провели бы самыми решительными мерами всю нашу программу-минимум, но и систематически стали бы поднимать на восстание все ныне угнетенные великороссами народы, все колонии и зависимые страны Азии (Индию, Китай, Персию и пр.)...“
- <sup>8</sup> Имеются в виду те члены II Интернационала, которые, игнорируя классовую позицию и свершение революции, во время тогдашней войны выступали за оборону отечества и поэтому находились в островом противоречии с „интернационалистским“ направлением Ленина; одним из руководящих русских социал-патриотов был Г. В. Плеханов (см. прим. 16).
- <sup>9</sup> Павел Борисович Аксельрод (1850–1928 гг.) – сначала народник, позднее член РСДРП. Во время первой мировой войны – член меньшевистского Организационного комитета, будучи представителем

- которого, он участвовал в Циммервальдской и Кинтальской конференциях. В начале войны – сторонник социал-патриотизма, в ходе войны приблизился к центристам.
- <sup>10</sup> Григорий Алексеевич Алексинский (+ 1879 г.) – член большевистской фракции во II Думе. Во время войны выступил за защиту отечества, после 1917 года – эмигрант.
- <sup>11</sup> См. док. № 27.
- <sup>12</sup> П. Дневницкий (Ф. О. Цедербаум, + 1883 г.). Автор статьи „Из области экономики”, опубликованной в сборнике „Война” (Париж, 1915 г.).
- <sup>13</sup> Марк – один из авторов сборника „Война” (Париж, 1915 г.).
- <sup>14</sup> Ольгин (М. Фомин) – автор статьи „Социалистическая женская конференция в Берне”, опубликованной в сборнике „Война” (Париж, 1915 г.).
- <sup>15</sup> К. Кахели, автор статьи „Война и социал-демократия Кавказа” в сборнике „Война” (Париж, 1915 г.).
- <sup>16</sup> Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918 гг.) – ведущий теоретик и основоположник русского марксизма (1883 г.). Во время первой мировой войны – сторонник Антанты, поддерживал идеи защиты отечества. См., среди прочих работ о нем: Balabanova A. Georg Plechanoff und der Kriegsausbruch//Erinnerungen und Erlebnisse. – 1927. – S. 63 ff.
- <sup>17</sup> С весны 1915 года в России начались и стали нарастать забастовки рабочих, причем сначала были выступления против роста дорожевизны, затем борьба пошла за осуществление политических требований.
- <sup>18</sup> По указу императора (Николая II) от 16 сентября 1915 г. созыв Думы был отсрочен, но все же должен был состояться не позже конца ноября того же года; ср. Schulthess' Europäischer Geschichtskalender N. F. XXXI. – I. – 1915; ср. также записки Палеолог по этому поводу (Paléologue M. Am Zarenhof während des Weltkrieges. – I. – 1925. – S. 414, 416). Выступление от 15 сентября 1916 г. (замечание Максима Ковалевского, одного из лидеров русского либерализма): „Этот перенос созыва Думы является преступлением; если бы хотели ускорить революцию, то ничего другого для этого нельзя было бы сделать”.
- <sup>19</sup> Среди документов не найдены; возможно, речь идет об упомянутом в примечании № 12 сборнике „Война” (1915 г.) и работе Плеханова „О войне” (1914 г.).
- <sup>20</sup> О французских займах России и их значении для русской внешней политики ср. также: Baron Nolde Boris. L' Alliance Franco-Russe. – 1936. – S. 501 ff.; Stieve F. Iswolski und der Weltkrieg 1911–1914. – 1926. – S. 166 ff.; Seton-Watson H. Der Verfall des Zarenreiches 1855–1914. – 1954. – S. 159 f., 283 f.
- <sup>21</sup> Теофил Делькассе (1852–1923 гг.) – министр иностранных дел Франции с 1898 по 1905 год и в 1914–1915 годах.
- <sup>22</sup> Пометка от руки Циммермана в конце доклада: „Распространение во Франции мне представляется опасным, поскольку там ничего не остается секретным. Благодаря же опубликованию наша работа в России была бы очень затруднена и вызвала бы усиление мер против революционеров. В этом смысле я телеграфирую Ромбергу. Ц.”
- <sup>23</sup> Рядом пометка от руки: „После отсылки сообщить графу Поурталесу”. Фридрих граф Поурталес (1852–1928 гг.) – в 1908 – 1914 годах посол Германии в Петербурге, в 1914–1917 годах руководитель Отдела по делам России Министерства иностранных дел.
- <sup>24</sup> Член группы социалистов-революционеров, ср. док. № 45.

- <sup>25</sup> Георг Ледебур (1850–1947 гг.) – социал-демократический деятель, в 1914 году голосовавший против военных кредитов; в 1916–1917 годах присоединился к „независимым“ социал-демократам.
- <sup>26</sup> Филипп Шейдеман (1865–1939 гг.) – лидер „большинства“ немецких социал-демократов; во время войны – председатель социал-демократической фракции в рейхстаге; в 1914 году голосовал за утверждение военных кредитов. Противник большевистских взглядов на революцию.
- <sup>27</sup> Название происходит от первоначальных букв „К“ и „Д“, имеется в виду учрежденная в 1904 году партия „Конституционные демократы“ России.
- <sup>28</sup> О русских эмигрантских организациях в Швейцарии ср. Platten F. Die Reise Lenins durch Deutschland im plombierten Wagen. – 1924. – S. 20. Комитеты находились, в частности, в Женеве, Лозанне, Цюрихе, Берне, Базеле, Кларенсе, Ля Шо-де-Фоне, Давосе.
- <sup>29</sup> Эрих фон Скавениус (1877–1940 гг.) – в то время министр иностранных дел Дании.
- <sup>30</sup> М. И. Скобелев (+1885 г.) – меньшевик, выступал в защиту отечества; депутат IV Государственной думы. После Февральской революции – заместитель председателя Исполнительного комитета Петроградского Совета и министр труда, с 1918 года – большевик.
- <sup>31</sup> О структуре умеренных партий в России и их взглядах ср. Милюков П. Крушение России. – I. – 1925. – С. 27 и сл. К умеренным группам относились буржуазные партии, социалисты-революционеры и меньшевики.
- <sup>32</sup> Подобная же аргументация, направленная, разумеется, против Германии (см. Buchanan George. Meine Mission in Rußland. – 1926. – S. 182 f.), в его речи перед членами Временного правительства от 24 марта 1917 г.: „В этот торжественный час, когда перед русским народом открывается новая эра прогресса и славы, более, чем когда-либо, необходимо не спускать глаз с Германии. Ведь триумф Германии имел бы своим следствием крушение прекрасного памятника, который только что воздвигнут русским народом свободе“.
- <sup>33</sup> Павел Николаевич Милюков (1859 – 1945 гг.) – русский историк, буржуазный либеральный политик, сооснователь и вождь партии „Конституционные демократы“ (кадеты). Министр иностранных дел первого Временного правительства (март – май 1917 г.), признал царские секретные союзнические договоры и выступил на стороне Антанты за дальнейшее участие России в войне „до победного конца“; ср., в частности, его труды: „История второй русской революции“ (б/г); „Крушение России“. – 1925 г.
- <sup>34</sup> Александр Иванович Гучков (1862–1936 гг.) – представитель крупной буржуазии, председатель III Государственной думы в 1909–1912 годах, военный и морской министр первого Временного правительства (март–май 1917 г.), выступал за продолжение войны против Германии.
- <sup>35</sup> Ульрих граф фон Брокдорф-Ранцau (1869–1928 гг.) – в 1912–1918 годах немецкий посланник в Копенгагене, в декабре 1918 года статс-секретарь министерства иностранных дел, с февраля по июнь 1919 года имперский министр иностранных дел. О его деятельности в годы войны ср. Stern-Rubarth E. Graf Brockdorff-Rantzau. Wandert zwischen zwei Welten. – 1929. – S. 48–61.
- <sup>36</sup> Ср. прим. 41.

- <sup>37</sup> Ср. Ленин В. И. Письма из далека. Письмо четвертое, Цюрих, 25 марта 1917 г. // Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 48–54.
- <sup>38</sup> Буржуазно-либеральное, образованное из Исполнительного комитета Думы, Временное правительство (председатель Совета министров и министр внутренних дел князь Львов, министр иностранных дел Милюков, министр юстиции Керенский, военный и морской министр Гучков), которое с 14 марта 1917 г. осуществляло фактически государственную власть в России: „Временное” означало „до созыва Учредительного собрания”.
- <sup>39</sup> Ср. Ленин В. И. Письма из далека. Письмо второе, Цюрих, 22 марта 1917 г.: „Поддерживать правительство войны, правительство реставрации пролетариат не может и не должен...” (Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 30). И письмо Ленина к Ганецкому от 30 марта 1917 г.: „Никакого сближения с другими партиями, ни с кем! Ни тени доверия и поддержки правительству Гучкова – Милюкова и Кº!!” (Полн. собр. соч. – Т. 49. – С. 423).
- <sup>40</sup> Чхеидзе Н. С. (1864–1926 гг.) – грузинский меньшевик, депутат II и IV Государственной думы, руководитель социал-демократической думской фракции. После Февральской революции – председатель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.
- <sup>41</sup> В телеграмме от 3 апреля 1917 г., в частности, говорилось, что на немецкой западной границе и на границах государств, с которыми Германия ведет войну, стоят войска держав, добивающихся ее уничтожения. „Если мы сейчас совершим переворот и обратим оружие наших товариществ против внутренних врагов, то мы знаем, что с запада и юга ринутся на нас войска наших противников”. Россия, напротив, имела бы только один фронт.
- <sup>42</sup> Пометка на полях: „группа цифр искажена”; о технических трудностях при расшифровке телеграмм, зашифрованных цифрами, ср. Meyer H. Das politische Schriftwesen im Deutschen Auswärtigen Dienst. Ein Leitfaden zum Verständnis diplomatischer Dokumente. – 1920. – S. 90 f.
- <sup>43</sup> Роберт Гримм (+1881 г.) – политический деятель Швейцарии, до 1919 года председатель Социал-демократической партии Швейцарии (с 1910 г.), в 1909–1918 годах член Национального совета, в 1928–1932 годах главный редактор газеты „*Verteidiger Tagwacht*”. Гримм, содействовавший в сентябре 1914 года въезду Ленина в Швейцарию, в апреле 1917 года старался помочь осуществлению сепаратного русско-германского мира; несправедливо заподозренный как немецкий агент, был выслан Временным правительством из России. В качестве умеренного интернационалиста („центриста”) попал в оппозицию к Ленину; ср. Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 44 и сл.; Schultheß. Op. cit. – S. 552 ff.; Balabanova A. Op. cit. – S. 157 ff.; Gankin O. H., Fisher H. H. Op. cit. – S. 614–629.
- <sup>44</sup> Артур Гофман (1857–1927 гг.) – член Федерального совета Швейцарии (с 1911 г.), в 1914 году федеральный президент, в 1914–1917 годах руководитель Политического департамента (внешней политики) Швейцарии, наиболее влиятельный член швейцарского правительства; в связи с предпринятой Гриммом мирной акцией был вынужден выйти в отставку (18 июня 1917 г.).
- <sup>45</sup> Карл Ялмар Брантинг (1860–1925 гг.) – шведский социалист и государственный деятель, в 1892–1917 годах главный редактор „Social-Demokraten”, по вопросу войны придерживался точки зрения Антанты. В качестве председателя Стокгольмской конференции

- II Интернационала (апрель – июнь 1917 г.) старался посредничать между различными лагерями (см. Платтен Фриц. Ленин из эмиграции в Россию. Март 1917. – 1925. – С. 19, 54–55, 57, 60–71, 82–87, 94–98, 99–117; см. также Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 32. – С. 303, 308).
- <sup>46</sup> Деревня в Швейцарии (кантон Берн); о конференции в Циммервальде (5–8 сентября 1915 г.) и деятельности Гrimма ср. также Gankin O. H., Fisher H. H. Op. cit. – S. 310 ff.
- <sup>47</sup> Деревня в Швейцарии (кантон Берн); о конференции в Кинтале (24–30 апреля 1916 г.) как о продолжении конференции в Циммервальде и об участии в совещаниях на ней Гrimma ср. Grimm R. Von Zimmerwald bis Kienthal//Neues Leben. – 1916. – Nr. 5; Gankin O. H., Fisher H. H. Op. cit. – S. 371 ff.
- <sup>48</sup> Карл Либкнехт (1871–1919 гг.) – член революционного левого крыла Социал-демократической партии Германии, противник войны, один из основателей и вождь Союза спартаковцев.
- <sup>49</sup> О предостережении Эберта и Шейдемана см. прим. 67.
- <sup>50</sup> См. прим. 64.
- <sup>51</sup> 18 депутатов СДПГ (Социал-демократической партии Германии) из группы Гаазе – Ледебура после их исключения из фракции в рейхстаге объединились в особую фракцию под названием "Sozialdemokratische Arbeitsgemeinschaft", из которой позднее возникла Независимая социал-демократическая партия Германии (теоретиком которой был Карл Каутский), внутренне они не были едины; сообщество это состоялось из „демагогических марксистов и социалистических революционеров, интернационалистов, пацифистов и из спартаковцев, близко стоящих к анархо-синдикалистам“. Члены фракции требовали всеобщего мира и примирения народов, но также мировой революции и классовой борьбы. Ср. Heidegger H. Die Deutsche Sozialdemokratie und der nationale Staat 1870–1920. – 1956. – S. 108 ff.
- <sup>52</sup> Карл Каутский (1854–1919 гг.) – ведущий теоретик II Интернационала во времена его расцвета. Борясь как центрист с ревизионизмом и радикализмом, присоединился в 1917 году к Независимой социал-демократической партии Германии; ср. также Kautsky K. Ein Leben für den Sozialismus. – 1954.
- <sup>53</sup> Франц Меринг (1846–1919 гг.) – один из идейных вождей революционного марксизма в Германии, один из основателей Союза спартаковцев, депутат рейхстага от Независимой социал-демократической партии Германии.
- <sup>54</sup> Гуго Гаазе (1863–1919 гг.) – адвокат, многие годы председатель СДПГ. 8 апреля 1914 г. голосовал против военных кредитов, один из создателей партии „Социал-демократическое рабочее содружество“ и Независимой социал-демократической партии Германии, с 9 ноября по 29 декабря 1918 г. член Совета народных уполномоченных.
- <sup>55</sup> Ср. прим. 72.
- <sup>56</sup> Успешное наступление немецких и австрийских войск в районе Стохода (ликвидация 3 апреля 1917 г. русского плацдарма 8-километровой ширины возле и южнее Тоболи с последующим захватом левого берега Стохода, причем русские понесли значительные потери) по желанию Бетман-Гольвега не было упомянуто в военной сводке ввиду начавшейся на русском фронте пропаганды за мир; ср. в этой связи сообщенную посланнику в Берне (телеграммой от 10 апреля 1917 г.) позицию Министерства иностранных дел, учитывая

- вающую настроение русских революционеров (AGB/Abt. A/Rußl. Nr. 158/2): „Недавнее успешное наступление на плацдарм Тоболи имело целью улучшение собственной позиции, ставшей непригодной для обороны из-за воды и болотистой местности. Цель немецко-австрийского наступления крайне ограничена, и проведено оно незначительными силами. По достижении этой цели вот уже семь дней на обоих берегах Стохода царит полное спокойствие”.
- <sup>57</sup> Пауль фон Бенекендорф и фон Гинденбург (1847–1934 гг.) – генерал-фельдмаршал (с 27 ноября 1914 г.), 29 августа 1916 г. вступил (с генералом Людендорфом в качестве первого генерал-квартирмейстера) на пост начальника Генерального штаба действующей армии Верховного главнокомандования.
- <sup>58</sup> Очевидно, речь идет о высказываниях Гинденбурга в Главной ставке для берлинского представителя „La Vanguardia” из Барселоны Е. Доминигес-Родино от 9 апреля 1917 г.: „Мы не рассчитывали на русскую революцию. И без нее Восточный фронт был достаточно силен. Что события в России способствуют нашим планам, этого сегодня не может отрицать самый отъявленный оптимист из лагеря Антанты”; ср. Schultheß. Op. cit. – I. – S. 403.
- <sup>59</sup> Эрнст граф Ревентлов (1869–1943 гг.) – капитан-лейтенант в отставке, немецкий политик (с 1927 г. национал-социалист) и писатель, в 1909–1920 годах сотрудник „Deutschen Tageszeitung”. Ср. здесь высказывание П. Н. Милюкова: „Граф Ревентлов приветствовал в „Deutschen Tageszeitung” движение Ленина как „новую русскую революцию” („neue russische Revolution”).
- <sup>61</sup> Эдмунд Шульхесс (1868–1944 гг.) – федеральный президент Швейцарии, советник Национального совета (1912–1935 гг.), президент Либеральной партии кантона Ааргау. Во время первой мировой войны – руководитель Департамента народного хозяйства, сумел вопреки трудностям обеспечить снабжение Швейцарии продовольствием.
- <sup>62</sup> 6 апреля 1917 г. президент Вильсон провозгласил состояние войны между Соединенными Штатами и Германией.
- <sup>63</sup> „Berner Tagwacht” – швейцарская газета, орган социал-демократов (с 1893 г. называлась „Schweizerischen Sozialdemokraten”).
- <sup>64</sup> Деревня близ Бадена (округ Лерх).
- <sup>65</sup> Доктор юридических наук Эрнст барон Лангверт фон Зиммерн (1865–1942 гг.) – действительный тайный советник миссии. Политический советник Министерства иностранных дел (1910–1918 гг.), с ноября 1916 года руководитель Политического отдела Министерства иностранных дел.
- <sup>66</sup> Вернер барон фон Грюнау (1874–1957 гг.) – действительный советник миссии с сентября 1916 года до окончания войны, представитель Министерства иностранных дел в свите кайзера.
- <sup>67</sup> Ср. здесь телеграмму Циммермана от 14 апреля 1917 г. Ромбергу. Шайдеман и Эберт настоятельно предостерегают против Гримма, который проявил себя весьма дружественно в отношении Антанты. „Если задание по поводу проезда еще не осуществлено, просьба от него отказаться”.
- <sup>68</sup> Григорий Львов, князь (1861–1925 гг.) – во время войны председатель Земского союза, с марта по июль 1917 года – председатель совета министров Временного правительства.
- <sup>69</sup> Ср. док. № 56.
- <sup>70</sup> См. прим. 46 и 47 о ходе событий и значении конференции, ср. с недавно вышедшей книгой: Egger H. Die Entstehung der Kommunisti-

schen Partei und des Kommunistischen Junendbündes der Schweiz. Jur. Diss. – Zürich. – 1952. – S. 60 ff.; (Die Konferenz von Zimmerwald), 65 ff., (Die Konferenz von Kienthal).

<sup>71</sup> Ср. Schultheß. Op. cit. – 1. – S. 406 f.; 2 – S. 62; высказывания Германии и Австрии от 14 и 15 апреля по поводу манифеста Временного правительства; ср. также прим. 73, ниже.

<sup>72</sup> Ср. манифест о целях войны Временного правительства от 9 апреля 1917 г., распространенный 10 апреля; Schultheß. Op. cit. – 2. – S. 676 f.

<sup>73</sup> Ср. дословный текст, опубликован 15 апреля 1917 г.: „Временное правительство в Петербурге 10 апреля провозгласило манифест, который в самых существенных пунктах соглашается с неоднократно повторявшимися заявлениями Германии и ее союзников. Согласно документу, обе стороны стремятся не к чему иному, как к обеспечению существования, чести и свободы развития их народов. Не соответствовало бы ни желанию, ни интересам центральных держав, чтобы русский народ вышел из борьбы униженным или чтобы его жизненные условия были подорваны. Они не намереваются покушаться на честь или свободу русского народа и не имеют другого желания, как жить в согласии и дружбе с ублаготворенным соседом. При этом Германия совершенно далека от того, чтобы вмешиваться в новый порядок условий русской жизни или даже в час рождения русской свободы снова угрожать России” (Op. cit. – I. – S. 406 f.).

<sup>74</sup> Ср. Bergsträsser L. Die preußische Wahlrechtsfrage im Kriege und die Entstehung der Osterbotschaft 1917. – 1929. В Пасхальном послании от 7 апреля 1917 г. было обещано прямое и тайное (но еще не равное) избирательное право. Текст Пасхального послания см. Schultheß. Op. cit. – I. – S. 398 f.

<sup>75</sup> Вилли Мюнценберг (1889–1940 гг.) – основатель Коммунистического интернационала молодежи, секретарем которого он был в 1914–1921 годах. Работая во время войны в Швейцарии, он вступил в связь с Лениным и другими ведущими большевиками и с 1916 года стал выражать их точку зрения; см. также его воспоминания: Münzenberg W. Die Dritte Front. – 1930; Fischer R. Stalin und der deutsche Kommunismus. – 1948. – S. 743 ff.

<sup>76</sup> Ср. здесь Münzenberg W. Op. cit. – S. 207 ff. Заседание состоялось 19 и 20 августа 1917 г. О деятельности Мюнценберга на конференции см. Münzenberg W. Op. cit. – S. 211. „На обратном пути в Копенгагене я выступал на открытом собрании против войны и возвращался в Швейцарию через Берлин” (Ebenda. – S. 213).

<sup>77</sup> См. сообщение статс-секретаря Циммермана Ромбергу от 24 апреля 1917 г., что „по поводу выдачи визы Мюнценбергу нет никаких опасений” (AA/Hpt. A/W2g. Ph. PR. FO 520/51 F).

<sup>78</sup> Доктор Адольф Мюллер (1865–1943 гг.) – по профессии врач, член СДПГ, в 1915 году сотрудник Парвус-Гельфанд при основании „Glocke”, в 1919–1933 годах германский посланник и полномочный министр германского рейха в Берне.

<sup>79</sup> Ср. речь Бетман-Гольвега в рейхстаге от 14 мая 1917 г. (Schultheß. Op. cit. – 1. – S. 565 ff.), выступление в рейхстаге по поводу интерpellляций о целях войны: „Кажется, будто новая Россия сама отвергла все захватнические планы... Но если, господа, Россия хочет убечь своих сынов от дальнейшего пролития крови, если отказывается от всех своих захватнических планов, если хочет предоставить нам прочные условия мирного добрососедства – да, господа, тогда само

собой разумеется, что мы, которые разделяем это желание, не нарушим прочных условий будущего, что мы не сделаем невозможным будущее развитие из-за требований, не совместимых ни со свободой, ни с волей народов и которые лишь послужили бы ростком новой вражды в русском народе. Я не сомневаюсь в том, что, возможно, найдется единственное, основанное на обоюдном честном взаимопонимании соглашение, которое исключит всякую мысль о насилии, не оставит ни одного шипа, никакого недовольства”.

<sup>80</sup> Речь идет главным образом о проблемах прибалтийских областей и об Украине; в связи с направлениями и тенденциями немецкой политики см. Hözl E. Der Osten im Ersten Weltkrieg. – Op. cit. – S. 43 ff.

<sup>81</sup> Георг Склярц – доверенное лицо Парвуса (д-ра Гельфанды); см. Harden Maximilian. Der Weg nach Mirgorod//Die Zukunft. – Band 110. – 1920. – S. 180. М. Гарден характеризует его как агента немецкого генерального штаба.

<sup>82</sup> Ср. прим. 65.

<sup>83</sup> Ср. также Schultheß. Op. cit. – 2. – S. 690. 12 мая 1917 г. военный и морской министр Гучков под давлением социалистических партий был вынужден уйти в отставку; он считался одним из самых решительных сторонников направления, дружественного Антанте.

<sup>84</sup> Отто Карл граф Чернин фон Худениц (1872–1932 гг.) – министр иностранных дел Австро-Венгрии с декабря 1916 года по апрель 1918 года.

<sup>85</sup> В заявлениях министра иностранных дел Австро-Венгрии 30 марта по вопросу о мире (см. Schultheß. Op. cit. – 2. – S. 55 f.), 14 апреля 1917 г. (ответ Австро-Венгрии России. – Ebenda. – S. 62) и 25 апреля 1917 г. (полуофициальное заявление по поводу мирных требований социал-демократов центральных держав, опубликованное в газете „Fremdenblatt”, выражавшей точку зрения графа Чернина, текст этого заявления (Ebenda. – S. 69), говорилось, что Австро-Венгрия ведет войну как войну оборонительную, добивается для обеих сторон почетного мира без аннексий, с гарантиями неприкосновенности и условий существования страны. Напротив, германский канцлер не хотел принимать еще окончательного решения, как это более или менее явствует из его заявлений от 29 марта (Reichstagrede. Op. cit. – 1. – S. 369 ff.), 25 апреля (позиция по поводу опубликованной в „Norddeutschen Allgemeinen Zeitung” статьи о целях войны, см. Ebenda. – S. 455 f.), официозной статьи в „Kölnischen Zeitung” в связи с прошедшими в последние дни демонстрациями в пользу мира (Reichstagrede. Op. cit. – S. 482) и особенно из речи в рейхстаге 15 мая 1917 г. (Ebenda. – S. 565 f.). В последней речи канцлер категорически заявил, что обнародование неоднократно требуемого от него „программного заявления” по вопросу о целях войны „в настоящий момент не служило бы интересам страны”; см. также обоснование этих слов Бетман-Гольвегом (Betrachtungen zum Weltkriege. – II. – 1921. – S. 198 f.). „Официальное заявление германского правительства о мире без аннексий и контрибуций, как того требовали социал-демократы, могло бы, правда, полезно воздействовать на определенные слои русского народа. Но практическое значение заявления было бы при общих тенденциях русского правительства и его абсолютной зависимости от Запада в высшей степени „сомнительным”, поэтому в своей речи 15 мая в рейхстаге он не дал России „ответа в виде какой-либо формулы”.

<sup>86</sup> Предложение о мире центральных держав от 12 декабря 1916 г. было Антантою отклонено.

## ДОКУМЕНТЫ

### Часть вторая

- <sup>1</sup> Д-р Курт барон фон Лернер (1883–1954 гг.) – в 1917 году секретарь миссии, с 11 апреля 1918 г. советник миссии, представитель Министерства иностранных дел при главной ставке в 1916–1918 годах.
- <sup>2</sup> Паспортный центр под руководством ротмистра Цюрна при Представительстве Генерального штаба в Берлине; ср. прим. 6.
- <sup>3</sup> Вильгельм фон Штумм (1869–1935 гг.) – в 1911–1916 годах руководитель Политического отдела, с 22 ноября 1916 г. по 8 августа 1917 г. заместитель статс-секретаря Министерства иностранных дел.
- <sup>4</sup> Рукописная пометка на полях: „Повторное представление господином фон Ов 26 марта до 10 час. утра для обсуждения с ротмистром Цюрном”.
- <sup>5</sup> Деревня в Бадене, округ Констанц, немецкая пограничная станция на железной дороге Шаффхаузен – Зинген.
- <sup>6</sup> На полях пометка рукой секретаря миссии фон Ова: „Р. S. Вопрос обсужден с ротм. Цюрном (Отдел III в, паспортный центр). Должно соблюдаться вежливое обращение при сопровождении революционеров через Германию. Цюрн подчеркнул, что у Отдела III в против поездки отдельных личностей никаких возражений возникать не будет. Если все же сомнения возникнут, то те, кого это касается, будут доставлены обратно в Швейцарию. Ов. 27 марта”.
- <sup>7</sup> Его официальное название гласило: „Центральный комитет по возвращению на родину проживающих в Швейцарии русских политических эмигрантов (председатель С. Ю. Семковский, секретарь С. Багоцкий). В комитет вошли представители: 1) русских эмигрантских организаций из Женевы, Лозанны, Цюриха, Берна, Базеля, Кларенса, Ла Шо де Фоне, Давоса; 2) правлений организаций помощи политическим заключенным и ссыльным; 3) заграничных центральных органов различных русских политических партий: Социал-демократической рабочей партии России (меньшевистская и большевистская фракции), партии социал-революционеров (интернационалистское направление), фракции Бунда „Наше слово” (направление Троцкого – Рязанова), фракции „Вперед” (направление Луначарского), польской Социалистической партии, польских социал-демократов, еврейских социалистов, территориалистов, паолей-сионистов, анархистов. Всего Центральный Комитет представлял 560 человек, и притом большинство из них составляли русские эмигранты в Швейцарии, стоящие на позициях Циммервальда. Социал-патриоты имели свою собственную, независимую от Центрального Комитета организацию, которая охватывала 160 эмигрантов; ср. Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 21.
- <sup>8</sup> Ср. здесь свидетельство в Постановлении заграничной коллегии ЦК РСДРП от 31 марта 1917 г. (Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 83–84).
- <sup>9</sup> Александр Федорович Керенский (1881–1970 гг.) – адвокат, депутат IV Государственной думы, первоначально социал-революционер, затем вождь „трудовиков” („Фракция трудящихся”); с марта

1917 года министр юстиции в первом Временном правительстве, заместитель председателя Петербургского Совета рабочих и солдатских депутатов; с мая 1917 года военный министр, по настоянию союзников (Антанты) отдал приказ о последнем крупном безуспешном наступлении русской армии. Керенский, став в июле премьер-министром, а в сентябре 1917 года генералиссимусом, вынужден был ретироваться в связи с Октябрьской революцией; ср. опубликованное в последнее время в журнале „International Affairs” (Vol. 32. – No 4. – 1956. – October) возражение Г. Каткову.

<sup>10</sup> Д-р Карл фон Шуберт (†1882 г.) – советник миссии с 27 января 1917 г., с 9 июля 1915 г. по 31 августа 1918 г. работал в миссии в Берне.

<sup>11</sup> Оскар Блюм – автор книги „Charakterköpfe der russischen Revolution”. Когда он хотел присоединиться к первой партии выезжающих, последние отказали ему, считая его шпионом царской охранки. Один из ехавших вспоминает, что, когда Блюм все же сел в поезд, „мы вдруг увидели, как Ленин сам схватил крепкой рукой за ворот мужчину, который чуть раньше времени занял место в вагоне поезда, и, как нечто само собой разумеющееся, высадил этого беспримерного наглеца на перрон”; ср. Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 33 и сл.

<sup>12</sup> Доклад Ленина длился два с половиной часа; ср. здесь его автореферат в газете „Volksrecht” (Zürich). – Nr. 77 und 78 от 31.3 и 2.4.1917; см. также Ленин В. И. О задачах РСДРП в русской революции// Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 72–78; ср. также прим. 44.

<sup>13</sup> Немецкий агент. Имя из документов не установлено.

<sup>14</sup> Максим Горький – Алексей Максимович Пешков (1869 – 1936 гг.).

<sup>15</sup> В связи с Февральской революцией Горький писал о предстоящем заключении мира (Neue Zürcher Zeitung, 24.3.1917): „Это должен быть такой мир, который бы дал возможность России с честью существовать перед другими народами земли. Довольно уже истекало человечество кровью; новое правительство снискало бы величайшую заслугу не только перед Россией, но и перед всем человечеством, если бы ему, новому правительству, удалось быстро заключить мир” (цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 48).

<sup>16</sup> Д-р Наум Рейхесберг (1867–1928 гг.) – швейцарский социал-демократ и русский эмигрант, редактор „Schweizerischen Zeitschrift für Volkswirtschaft und Socialpolitik”, председатель Союза русских граждан в Швейцарии. В 1917 году – член Комитета по организации возвращения русских эмигрантов в Россию. По политическим соображениям был выслан из России, около 25 лет жил в Швейцарии; первоначально сторонник Керенского: „Но может статься, что он подастся в ленинское русло” (AA/Hpt. A/W2g. v. 28.8. bis 19.9.1917. Ph. PR FO 520/52 D).

<sup>17</sup> „Russischer Bote” издавался штабом генерала Гофмана (ср. Trotzki L. Mein Leben. – 1930. – S. 348 f.; Fischer R. Op. cit. – S. 35). Троцкий подчеркивает, что эта газета первое время говорила „о большевиках не иначе, как с трогательной симпатией”.

<sup>18</sup> Правильно: Бронштейн, ср. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 27. – С. 573.

<sup>19</sup> Семен Юльевич Семковский-Бронштейн (+1882 г.) – меньшевистский журналист, интернационалист („центрист”). В 1920 году перешел на сторону большевиков.

- <sup>20</sup> Центральный комитет по возвращению находящихся в Швейцарии русских эмигрантов; см. прим. 7.
- <sup>21</sup> Ср. здесь резолюцию других революционных групп от 2 апреля 1917 г.: „Мы принимаем в соображение, что ввиду очевидной невозможности возвращения в Россию через Англию в результате противодействия английских и французских властей все партии признают необходимость при содействии Совета рабочих депутатов, по уполномочию Временного правительства искать возможность обмена политических эмигрантов на соответствующее число немецких граждан, задержанных в России”; ср. *Guilbeaux H. Wladimir Iljitsch Lenin.* – 1923. – S. 163.
- <sup>22</sup> Основана в сентябре 1914 года при представительстве Генштаба в Берлине; в ней были объединены все заграничные организации, содействовавшие войне (Надольный). Руководителем секции был ставший позднее посланником Рудольф Надольный (1873–1953 гг.), наделенный широкими полномочиями, он был подчинен Политическому отделу Генштаба действующей армии; ср. *Nadolny. Mein Eintrag.* – 1955. – S. 40 ff., 55.
- <sup>23</sup> Дитрих фон Хюльзен (1878–1940 гг.) – с июля 1916 г. преемник Надольного.
- <sup>24</sup> Среди документов не найдена.
- <sup>25</sup> Левое террористическое крыло социалистов-революционеров, близко стоящее к анархистам, отклоняло легальные средства борьбы и утверждало „прямые акции”.
- <sup>26</sup> Давид Борисович Рязанов (1870–1933 гг.) – член Социал-демократической партии России, автор многочисленных марксистских трудов. Во время первой мировой войны – интернационалист, противник защиты отечества. С июля 1917 года – член большевистской партии, основатель Института Маркса – Энгельса – Ленина в Москве.
- <sup>27</sup> Не установлен.
- <sup>28</sup> Не установлен.
- <sup>29</sup> Возможно, Рафаил Абрамович (+ 1879 г.) – один из руководителей еврейского „Бунда”, в 1920 году возражал против слияния „Бунда” с большевиками.
- <sup>30</sup> Не установлена.
- <sup>31</sup> Не установлена.
- <sup>32</sup> Лев Григорьевич Дейч (1855–1943 гг.) – первоначально сторонник Бакунина; в 1883 году совместно с Плехановым и Аксельродом основал первую марксистскую организацию (группу „Освобождение труда”), после 16 лет каторжных работ и ссылки в Сибирь в 1906 году бежал в Америку. В 1914–1918 годах был, как и Плеханов, приверженцем идеи защиты отечества.
- <sup>33</sup> Ср. выше, док. № 22.
- <sup>34</sup> Ср. выше, док. № 28.
- <sup>35</sup> Вернер барон Ов-Вахендорф (1866–1939 гг.) – в свое время секретарь миссии Министерства иностранных дел.
- <sup>36</sup> В документах не обнаружено.
- <sup>37</sup> Д-р Диего фон Берген (1872–1943 гг.) – с 12 апреля 1915 г. действительный советник миссии и советник Политического отдела Министерства иностранных дел. Надольный (*Nadolny. Op. cit.* – S. 54) пишет о нем: „Господин фон Берген... поддерживал связь с большевиками в Швейцарии и особенно заботился о том, чтобы Ленин и его товарищи были переправлены Верховным главнокомандованием через Германию”.

- <sup>38</sup> Заметки от руки на полях: „Уложено прямыми переговорами с господином фон Хюльзеном. Прежде всего дождаться дальнейших сообщений из Берна”. „Его превосходительству графу Поурталесу представлено”.
- <sup>39</sup> Революционеры, особенно из группы Ленина, были в те дни заняты совещаниями по вопросу, каким образом было бы возможно проехать через Германию, не дав повода для враждебной агитации; см. **Ленин В. И.** Постановление заграничной коллегии ЦК РСДРП // Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 83–84. Лишь 3 апреля были письменно зафиксированы Лениным и его сотрудниками условия поездки; гарантия была необходима, поскольку Милюков объявил, что все русские граждане, которые поедут через Германию, предстанут перед судом.
- <sup>40</sup> В резолюции остальных революционных групп от 2 апреля 1917 г. говорилось: „Констатируя, что товарищи, представляющие Центральный Комитет, решили ехать в Россию через Германию, не дождавшись результатов предпринятых по сему поводу шагов, мы считаем решение товарищей из Центрального комитета политической ошибкой, поскольку не будет доказана невозможность получения от Временного правительства полномочий на предложенный обмен” (см. **Guilbeaux**. Op. cit. – S. 163 f.).
- <sup>41</sup> Фриц Платтен (1883–1942 гг.) – секретарь Социал-демократической партии Швейцарии (левое крыло) до 1919 года, в 1918/1919 и 1921/1922 годах член Швейцарского национального совета, с 1924 года жил в России. Участник революции 1905 года, конференций в Циммервальде и Кинтале, сторонник „Циммервальдской левой”. Доверенный Ленина, по инициативе которого он опубликовал документированный отчет „Die Reise Lenins durch Deutschland im plombierten Wagen” (1924); см. также **Platten F.** Zimmerwald oder sozial-imperialistische Internationale. Referat am Parteitag in Bern Februar 1919 // Kampfut. – 1919. – Nr. 3 (Bern); о роли Платтена в политических планах Ленина см. **Ленин В. И.** Задачи пролетариата в нашей революции // Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 178. Новые данные о Платтене см. также **Fritz Plattens Schicksal** // Schweizerische Wochen-Zeitung. – Nr. 40 v. 4.10.1956; **Fritz Platten rehabilitiert** // Volksrecht. – Nr. 236. v. 6.10.1956; **Schicksal eines Kommunisten** // Zürcher Zeitung. – Nr. 2819 v. 9.10.1956.
- <sup>42</sup> Григорий Зиновьев, Гирш Апфельбаум (1883–1936 гг.) – русский социал-демократ с 1901 года, ближайший сотрудник Ленина в Швейцарии в 1914–1917 годах, участник конференций в Циммервальде и Кинтале; см. также **Stranjakovich**. Op. cit. – S. 37: «Из наиболее видных русских социалистов, находившихся за границей, только Зиновьев в течение всей войны разделял точку зрения Ленина. Зиновьева считали рупором Ленина, его ближайшим и самым преданным сотрудником, уважительно называли „верным Санчо Панса“». О тесном сотрудничестве Зиновьева с Лениным свидетельствует и сборник **Lenin – Zinov'ev. Gegen den Strom. Aufsätze 1914–1916.** – Hamburg. – 1921; см. также **Platten F.** Zinov'evs Bericht über die Reise Lenins von Zürich nach Petersburg // Die Ankunft W. I. Lenin in Russland. – S. 67–72.
- <sup>42a</sup> На полях расшифрована пометка: «Группа называется „Bucht“».
- <sup>43</sup> См. выше, прим. 39.
- <sup>44</sup> Карл Георг фон Тройтлер (1858–1933 гг.) – прусский посланник в Мюнхене, с 18 октября 1910 г. действительный тайный советник, до 6 июля 1916 г. представитель Министерства иностранных дел

при Главной ставке Верховного главнокомандования. Один экземпляр этой телеграммы получила для ознакомления политическая секция Представительства Генерального штаба в Берлине.

<sup>45</sup> Д-р Александр Гельфанд (1867–1924 гг.) – псевдоним „Парвус”. С 90-х годов – член Социал-демократической партии Германии. В 1897–1898 годах – редактор „Sächsischen Arbeiterzeitung”; участник революции 1905 года. Особенno ценимый графом фон Брокдорф-Ранцау как советник кайзера в правительстве по вопросам русской революции, Гельфанд держался точки зрения, что победа центральных держав способствовала бы делу социализма в Европе. Он не был согласен с Лениным в вопросе о направлении пути при осуществлении революции; в 1915 году Гельфанд основал социалистический журнал „Die Clocke” („Колокол”), к которому он в качестве сотрудника привлек д-ра Адольфа Мюллера.

<sup>46</sup> Ср. выше, прим. 81.

<sup>47</sup> В мае 1917 года Ф. Платтен во время прощального вечера с русскими эмигрантами в Цюрихе сказал, что он надеется закончить свои дни в России. Ср. Zürcher Post v. 13.5.1917.

<sup>48</sup> Сверху дополнено от руки: „Там подобрать”.

<sup>49</sup> Пометка от руки напротив на полях: „Желательна записка от Генерального штаба. Рг.”.

<sup>50</sup> Вильгельм Янсон (1877–1923 гг.) – немец шведского происхождения; во время войны был членом Генеральной комиссии профсоюзов Берлина; организация садоводов, в которой он состоял, влилась в немецкое социалистическое движение; в 1905–1919 годах вместе с П. Умбрейтом был вторым редактором „Correspondenzblatt der Generalkommission der Gewerkschaften Deutschlands”. В конце 1919 года – атташе по социальным вопросам при шведской миссии в Берлине. Янсон принадлежал к тем кругам профсоюзов, которые утверждали необходимость победы Германии в интересах рабочего класса; в духе этих взглядов он издал в 1915 году „Arbeiterinteressen und Kriegsergebnis. Ein gewerkschaftliches Kriegsbuch”; ср. Heyde L. in: Internationales Handwörterbuch des Gewerkschaftswesens. – 4. Lieferung. – 1931. – S. 862; Varain H. J. Freie Gewerkschaften, Sozialdemokratie und Staat. Die Politik der Generalkommission unter der Führung Carl Legiens (1890 bis 1920). – 1956. – S. 71 ff., 97 f., 164, 193.

<sup>51</sup> От руки вписано сверху вместо первоначального „тридцать”.

<sup>52</sup> Volksrecht. – Nr. 77, 78 v. 31.3 und 2.4.1917.

<sup>53</sup> Автореферат см. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 72–78.

<sup>54</sup> Ср. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 73: „Гучковско-миллюковское... правительство... правительство продолжения разбойничьей войны, объявившее прямо, что оно верно международным договорам царизма... Устами Керенского империалистская буржуазия России говорит рабочим:... обещаем свободы – все ради того, чтобы ты помог нам ограбить Турцию, Австро-Венгрию, отнять у немецкого империализма его добычу, удержать добычу англо-французского империализма”.

<sup>55</sup> Справа внизу пометка Циммермана: „Почему это не было немедленно передано по телеграфу?! Цр.”

<sup>56</sup> Последняя фраза подчеркнута карандашом, рядом на полях восклицательный знак.

<sup>57</sup> Ср. письмо В. И. Ленина Ганецкому от 30 марта 1917 г. (Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 49. – С. 418–419): „Сегодня я телеграфировал Вам, что единственная надежда вырваться отсюда, это обмен

швейцарских эмигрантов на немецких интернированных. Англия ни за что не пропустит меня, ни интернационалистов вообще, ни Мартова и его друзей, ни Натансона и его друзей. Чернова англичане вернули во Францию, хотя он имел все бумаги для проезда!! Ясно, что злейшего врага хуже английских империалистов русская *пролетарская* революция не имеет. Ясно, что приказчик англо-французского империалистического капитала и русский империалист Милюков (и К<sup>o</sup>) способны пойти *на все*, на обман, на предательство, на все, на все, чтобы помешать интернационалистам вернуться в Россию”.

- <sup>58</sup> Эрих Людендорф (1865–1937 гг.) – прусский генерал, с 29 августа 1916 г. по 26 октября 1918 г. первый генерал-квартирмейстер при Верховном главнокомандовании.
- <sup>59</sup> Д-р Сесиль фон Ренте-Финк (+ 1885 г.) – секретарь миссии, с 18 июля 1916 г. при немецкой миссии в Берне.
- <sup>60</sup> Желанием Ленина было, чтобы австрийский гражданин (поляк) Радек, имевший паспорт, был бы присоединен и тем самым стало бы возможным его участие в поездке; ср. Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 37–38: «Министр Ромберг не обратил внимания на то, что выражение „руssische politischen emigranten“ отсутствует, но выразил недоумение по поводу слова „легальные“ и просил объяснения. Я пояснил, что не у всех отсутствуют паспорта, мы же хотим иметь право взять с собой и тех, кто, строго говоря, не является эмигрантами». Радек сопровождал группу Ленина только до Стокгольма, так как, будучи австрийским гражданином, он не мог поехать вместе с остальными в Петербург.
- <sup>61</sup> Копии этого соглашения напечатаны не полностью (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 20. – С. 265; Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 36–37; Münzenberg. Op. cit. – S. 238 f.), отсутствует первый раздел пункта второго, касающегося общения Платтена с немецким служебным персоналом по поводу провоза едущих; полное воспроизведение, правда, с отклонениями от точного текста, касающееся некоторых изменений в порядке расположения отдельных пунктов см. Guildeaux. Op. cit. – S. 162 f.
- <sup>62</sup> В копии сообщено для сведения руководителю политической секции Президентства Генерального штаба в Берлине капитану фон Хюльзену.
- <sup>63</sup> Ср. выше, прим. 50.
- <sup>64</sup> Ср. выше, прим. 24. Социал-революционеры (социалисты-революционеры, террористы) – мелкобуржуазная, возникшая в 1902 году антимарксистская партия, чья политическая тактика – применение индивидуального террора против представителей самодержавия. Совместно с меньшевиками социал-революционеры боролись после 1917 года против большевиков: ср. Ленин Владимир Ильич. Краткий очерк его жизни и деятельности. – 1947. – С. 70, 389; Kersten K. Der Moskauer Prozeß gegen die Sozialrevolutionäre 1922. Revolution und Konterrevolution. – 1925. Требования социал-революционеров ср. Gittermann V. Geschichte Rusland. – III. – 1949. – S. 619.
- <sup>65</sup> В первом Совете рабочих и солдатских депутатов в Петрограде большинство принадлежало социал-революционерам и меньшевикам; ср. Gittermann V. Op. cit. – III. – S. 480 f.; о роли Совета в первые недели Февральской революции см. Ebenda. – S. 480 f.
- <sup>65a</sup> Рядом пометка на полях: „2-й и третий”.

- <sup>66</sup> Гельмут барон Люциус фон Штёдтен (1869–1934 гг.) – германский посланник в Стокгольме с 18 марта 1915 г.
- <sup>67</sup> Рядом замечание на полях: „Пометка. Остальное содержание телеграммы будет сообщено в политическую секцию представительства генерального штаба в Берлине”.
- <sup>68</sup> Буссо фон Бисмарк (1876–1943 гг.) – в то время германский военный атташе в Берне; см. выше, док. № 24.
- <sup>69</sup> Князь Петр Александрович Кропоткин (1842–1921 гг.) – русский революционер, ведущий анархист. Перед войной жил за границей, большей частью в Англии и Франции, в 1914–1918 годах принадлежал к сторонникам союза России с Антантою. Свои взгляды на войну высказал в кадетской газете „Русские ведомости” и в появившихся в 1917 году „Письмах о текущих событиях”. „Кропоткин объявил всех немцев вне закона и в одном воззвании писал, что самым благородным было бы создать такую пушку, которая прикончила бы на поле боя все немецкие пушки” (*Brüderbacher*. Op. cit – S. 111 ff.).
- <sup>70</sup> Речь идет о Петровском, Самойлове, Бадаеве, Муранове, Шагове; об их отношении к войне 1914 года; ср. *Illustrierte Geschichte der Russischen Revolution/V. Astrov, A. Slepkov, J. Thomas*. – S. 75; *Gittermann*. Op. cit. – III. – S. 464 f. Большевистская фракция IV Думы единодушно голосовала против военных кредитов. Эти пятеро, следуя резолюции Штуттгартской конференции II Интернационала о войне, доказывали на нелегальных рабочих собраниях необходимость свержения царизма; только благодаря этому пролетариат добьется власти. В ноябре 1914 года они были арестованы и сосланы. На арест этих депутатов Думы указывает и декларация Центрального Комитета РСДРП от 29 марта 1915 г. № 40 „Социал-демократа”; см. *Ленин В. И. Полн. собр. соч.* – Т. 26. – С. 177–179.
- <sup>71</sup> Д-р Корнблюм – большевик, друг Ленина; секретарь Бернской конференции большевистских представителей в феврале 1915 года; ср. *Gankin-Fisher*. Op. cit. – S. 175 ff., 789.
- <sup>72</sup> Керенский пригрозил едущим судом за государственную измену. Ср. *Платтен Фриц. Указ. соч.*
- <sup>73</sup> Отъезд состоялся 9 апреля, как запланировано, в 3.10 из Цюриха. Ср. *Платтен Фриц. Указ. соч.* – С. 45.
- <sup>74</sup> На самом деле поехало 32 человека. Ср. *Платтен Фриц. Указ. соч.* – С. 44.
- <sup>74a</sup> Пометка на полях: „Показать графу Поурталесу. 11.4”.
- <sup>75</sup> Вильгельм II (1859–1941 гг.) – германский кайзер, король Пруссии в 1888–1918 годах.
- <sup>76</sup> См. немецкую „Белую книгу”, вышедшую 3 августа 1914 г. под заглавием „Vorläufige Denkschrift und Aktenstücke zum Kriegsausbruch, dem Reichstag am 3. August 1914 zur Kenntnis vorgelegt”; новое издание под названием „Aktenstücke zum Kriegsausbruch”; см. *Schultheß*. Op. cit. – XXX. – 1 u. 2, 1917. – S. 372 ff., 1021.
- <sup>77</sup> За период с 29 июля по 28 августа 1915 г. в „Norddeutschen Allgemeinen Zeitung” в семи экстренных номерах были опубликованы отчеты бельгийских послов в Берлине, Париже и Лондоне о 1905–1914 годах. Издание этих отчетов см. в „Die belgischen Gesandtschaftsberichte aus den Jahren 1905 bis 1914”. – 1915; *Belgische Aktenstücke 1905–1914*/Bemt.-Verlag: Munchen, 1915. Были изданы также издательством E. S. Mittler and Sohn (Berlin). Первая часть бельгийских документов была опубликована немецкой стороной уже в 1914 году после ок-

купации Брюсселя; ср. **Schultheß**. Op. cit. – XXX. – S. 1067 f. и особенно **Schwertleger** B. Der geistige Kampf um die Verletzung der belgischen Neutralität. – 1919. – S. 21 f., 29 ff., Anlage 5. – S. 161 ff., Äußerungen des belgischen Ministers des Äußern, Barons Beyens über die conventions anglo-belges, März 1917 (полный текст напечатан в „Rheinisch-Westfälischen Zeitung”, 1917. – 11. März). Публицистический бой по поводу бельгийского нейтралитета был снова начат как раз весной 1917 года в связи с немецким предложением мира от 12 декабря 1916 г. (**Schwertfeger**. Op. cit. – S. 21 f.); см. также точку зрения Англии на бельгийский нейтралитет 1887–1914 годов, выраженную 19 января 1917 г., и немецкую позицию по поводу нее в „Deutscher Geschichtslehrer”, Berg. von K. Wippermann, hrsg. von F. Purlitz, 33. Jg., I. Bg., Januar – März 1917. – S. 44 ff.; **Schultheß**. Op. cit. – XXXIII, 1. – S. 21, ноту германского правительства нейтральным странам от 10 января 1917 г. (передана 11 января 1917 г.).

<sup>78</sup> Ср. выступление в рейхстаге Бетман-Гольвега о причинах возникновения войны от 9 ноября 1916 г.: **Schultheß**. Op. cit. – XXXII, 1916, 1. – 1921. – S. 523 ff. Публикацию русских директив о всеобщей мобилизации от 30 сентября 1912 г. см. „Norddeutschen Allgemeinen Zeitung” v. 10. 11. 1916; ср. также **Schultheß**. Op. cit. – XXXIII, 1. – S. 251 и особенно **Hallmann** H. Um die russische Mobilmachung. Diplomatische Studien zum Ausbruch des Weltkrieges. Beiträge z. Gesch. d. nachbismarckischen Zeit und des Weltkrieges. – N. 43. Первые военные мероприятия в России начались уже 25 июля 1914 г.; 26 июля вся европейская Россия была приведена в так называемое состояние военной готовности, 29 июля была объявлена всеобщая мобилизация, и 30 июля была законом установлена для всей русской армии.

<sup>79</sup> Туккум – город в Курляндии (Латвия), северо-западнее Митавы.

<sup>80</sup> Бетман-Гольвег пишет, что еще в полдень 14 марта он получил сообщение о революции в Петербурге. „Чрезвычайное значение русской революции было ясно. Внешняя политика могла привести к миру” (**Bethmann-Hollweg**. Betrachtungen zum Weltkriege. – II. – 1921. – S. 173 f.).

<sup>81</sup> Ср. выше, док. № 49.

<sup>82</sup> Ср. выше, прим. 76, 77.

<sup>83</sup> Что и случилось, см. ниже, док. № 94.

<sup>84</sup> Краткая заметка, вставленная в газету.

<sup>85</sup> Текст этой заметки (см. „Züricher Morgen Zeitung” v. 11.4.1917) гласил: „Отъезд русских беженцев. В пасхальный понедельник, как нам стало известно со стороны русских, около 40 русских беженцев, которые давно жили в Цюрихе, в сопровождении рабочего секретаря Платтена выехали специальным вагоном в Германию, чтобы таким путем доехать до своей родины. Немецкие власти, как утверждают, обеспечили русским, которые, в частности, собираются действовать как убежденные сторонники мира, свободный проезд через страну”.

<sup>86</sup> Имя Платтена – Фриц.

<sup>87</sup> Феликс Кон – известный польский коммунист, участник Циммервальдского движения, член польского революционного правительства в 1920 году. С 1914 по 1917 год жил в Швейцарии; в 1922–1923 годах был секретарем Коминтерна, позже – заместителем председателя Интернациональной контрольной комиссии; ср. **Fischer**. Op. cit. – S. 166, 441.

- <sup>88</sup> От фр. *jusqu'au bout* (до конца), приверженцы продолжения войны против Германии на стороне Антанты „до победного конца” (*Jusqu'aboutisme*, ср. Gittermann. Op. cit. – III. – S. 505).
- <sup>89</sup> Ср. также описание в: Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 33–34, 43: „...я находился в то время на перроне, где со мною сцепился какой-то иступленно жестикулирующий социал-патриот, и я был близок к мысли спустить под вагон этого субъекта. Железнодорожные служащие увели и эту опору Милюкова. На перроне находилась масса народа, главным образом русских; все страстно дискутировали доводы за и против поездки; Ленин же и Зиновьев – как до, так и во время отхода поезда совершенно бесстрастно глядели на эти бушующие волны”.
- <sup>90</sup> Ср. отчет Платтена Ф. о поездке Ленина: «Нужно иметь в виду, что Керенский угрожал возбудить против едущих эмигрантов обвинение в государственной измене... Вдруг Ленин обратился ко мне с вопросом: „Какого вы мнения, Фриц, о нашей роли в русской революции?”. „Должен сознаться, – ответил я, – что вполне разделяю ваши взгляды на методы и цели революции, но, как борцы, вы представляетесь мне чем-то вроде гладиаторов древнего Рима, беспощадно, с гордо поднятой головой выходивших на арену навстречу смерти. Я преклоняюсь перед силой вашей веры в победу”. Легкая улыбка скользнула по лицу Ленина, и в ней можно было прочесть глубокую уверенность в близкой победе» (Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 48–49).
- <sup>91</sup> Ср. набросок ленинских тезисов от 17 марта 1917 г. (Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 21. – С. 1–2: „С другой стороны, новое правительство... состоит из либеральных буржуа и помещиков, на поводу которых идет представитель демократического крестьянства и, возможно, части увлеченных на буржуазный путь, забывших интернационализм рабочих, Керенский”.
- <sup>92</sup> В своем письме к Ганецкому от 30 марта 1917 г. Ленин отзывался так: „Малейшая доверчивость в этом отношении и к Милюкову, и к Керенскому (пустому болтуну, агенту русской империалистической буржуазии по его объективной роли) была бы прямо губительна для рабочего движения и для нашей партии” (Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 49. – С. 419). В своем реферате „О задачах РСДРП в русской революции” Ленин характеризует Керенского как „героя фразы”, „пешку в руках Гучкова и Милюкова” (Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 74).
- <sup>93</sup> Текст Пасхального послания от 4 апреля 1917 г. см. Schultheß. Op. cit. – XXXIII, 1. – S. 398–399.
- <sup>94</sup> Речь фон Бетман-Гольвега от 29 марта 1917 г. см. Schultheß. Op. cit. – XXXIII, 1. – S. 369 ff. Содержащиеся там высказывания канцлера о России были причислены газетой „Kölnischen Zeitung” к важнейшим сообщениям, которые во время войны были обнародованы правительством (Schultheß. Op. cit. – XXXIII, 1. – S. 394).
- <sup>95</sup> Под № 516 сообщена также германскому посланнику в Стокгольме барону Люциусу фон Штёдтenu.
- <sup>96</sup> Фредерик Хедегард Еппесен Боргбьерг (1866–1936 гг.) – журналист, руководящий член Социал-демократической партии Дании. Во время посещения Петербурга в конце апреля 1917 года он от имени Комитета рабочих партий Дании, Норвегии и Швеции передал всем русским социалистическим партиям через Совет рабочих и солдатских депутатов в Петербурге приглашение принять участие

в международной социалистической конференции в Стокгольме с целью подготовки окончания войны и условий мира. В то время как меньшевики заняли положительную позицию, большевики характеризовали Боргбьера как прямого и косвенного агента немецкого правительства и отклонили предложение; ср. Lenz J. Die II. Internationale und ihr Erbe 1899–1929. – 1930. – S. 162 f.; Frisch H. In Dansk biografisk Leksikon. – III. – 1934. – S. 480 ff.; и особенно Warth D. The Allies and the Russian Revolution. – 1954. – P. 67. Мотивировка отказа большевиков от предложения Боргбьера содержится в „Резолюциях Всероссийской Апрельской конференции РСДРП” от 7–12 мая 1917 г., № 4. По поводу предложения Боргбьера см. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 364, 366–370, 372–375, 436, 466–467; суждение Шейдемана о поездке Боргбьера см. Der Zusammenbruch. – S. 149 ff.

<sup>97</sup> Шведский портовый город в Ботническом заливе.

<sup>98</sup> Атташе миссии в Берне, сопровождавший едущих русских до Готмадингена и там передавший их сопровождающему немецкому офицеру; ср. Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 6; об использовании фельдъегерей на службе в Министерстве иностранных дел см. Meyer. Op. cit. – S. 81 f.

<sup>99</sup> Ср: Arbeitsekretär Platten über die Lage in Deutschland, Rußland und die Stockholmer Konferenz//Zürcher Post. – Nr. 213. – 8.5.1917; рассказ Платтена в его документальных записях (Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 50–51), а также письмо германского военного атташе в Берне посланнику барону фон Ромбергу от 26 апреля 1917 г. (AGB/Abt. A Rußl Nr. 158/2). По сообщению агента из русских кругов, Платтен на русской границе был уведомлен, что его, правда, впустят в Россию, однако полной свободы передвижения гарантировать не могут; за ним, наверное, наблюдали бы и сопровождали его. В связи с этим Платтен предпочел вернуться обратно. В. И. Ленин в своей работе „Задачи пролетариата в нашей революции” (Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 177–178) отзывался так: «Если даже „республиканец” Милюков, вынужденный терпеть побочное правительство Совета рабочих депутатов, не пустил в Россию, в апреле 1917 года, швейцарского социалиста, секретаря партии, интернационалиста, участника Циммервальда и Кинталя, Фрица Платтена, хотя он женат на русской, ехал к родственникам жены, хотя он участвовал в революции 1905 г. в Риге, сидел за это в русской тюрьме, внес залог для освобождения царскому правительству, хотел получить этот залог обратно, – если „республиканец” Милюков мог сделать это в России в апреле 1917 года, то можно судить о том, чего стоят обещания и посулы, фразы и декларации насчет мира без аннексий и т. п. со стороны буржуазии».

<sup>100</sup> Пометка карандашом рядом на полях: „К исполнению. Капитан фон Хюльзен телеграфно осведомлен. Он предупредит Засниц. Ц. 20/IV”.

<sup>101</sup> Руководитель немецкой разведки в Стокгольме.

<sup>102</sup> Ленин призывал к борьбе с Временным правительством, которое хотело уничтожить плоды революции, оплаченные кровью народа. Заговор англо-французских империалистов, по его словам, толкал „Милюкова и Гучкова с К<sup>о</sup> к захвату власти в интересах продолжения империалистической войны, в интересах еще более ярого и упорного ведения ее, в интересах избиения новых миллионов рабочих и крестьян России для получения Константинополя... Гуч-

ковыми, Сирии... французскими, Месопотамии... английскими капиталистами и т. д.” (Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 16). Ср. Schultheiss. Op. cit. – XXX. 2. – S. 681.

<sup>103</sup> См. составленный Лениным сразу же после возвращения в Россию отчет от 8 апреля 1917 г. „Как мы доехали” (Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 119–121). Сообщение, по поручению прибывших из Швейцарии товарищей, Ленина и Зиновьева Исполнительному Комитету см. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 137; кроме того, „Речь на заседании Исполнительного Комитета Петроградского Совета от 17 (4) апреля 1917 г. по вопросу о проезде через Германию. Протокольная запись” (там же. – С. 137).

<sup>104</sup> В отчете В. И. Ленина „Как мы доехали” говорится: „Все попытки германского социал-демократического большинства вступить в общение с едущими последние решительно отклонили” (Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 120). Прежде всего это относится к отказу Ленина встретиться с Гельфандом в Стокгольме во время проезда; ср. *Parvus. Im Kampf um die Wahrheit.* – 1918. – S. 51: „Я был в Стокгольме, когда Ленин находился там во время проезда. Он отклонил личную встречу. Через одного общего друга я ему передал: сейчас прежде всего нужен мир; следовательно, нужны условия для мира, что намеревается он делать. Ленин ответил: он не занимается дипломатией, его дело – социальная революционная агитация”. Точно так же отклонили едущие разговор с представителем Генеральной комиссии немецких профсоюзов Вильгельмом Янсоном (см. выше, прим. 50). Ср. здесь отчет Платтена: „Г-н Янсон заявил мне, что он по поручению Генеральной комиссии немецких профсоюзов приветствует едущих эмигрантов и желал бы лично переговорить с товарищами... Мое сообщение вызвало среди едущих взрыв веселья. После краткого совещания было решено не принимать г-на Янсона и не отвечать на его приветствие... На другой день утром я поблагодарил лично от своего имени г-на Янсона за приветствие, так как едущие отказались из политических соображений отвечать на такое. Я просил его удовольствоваться состоявшейся между нами беседой. Г-н Янсон удовлетворил мое желание и удалось” (Платтен Ф. Указ. соч. – С. 47–48).

<sup>105</sup> Ср. отчет Н. Н. Суханова (*Sukhanov N. N. The Russian Revolution 1917. A Personal Record.* – 1955. – Р. 269–277).

<sup>106</sup> Ср. высказывания Плеханова на общегосударственной конференции в Москве от 28 августа 1917 г., где он решительно выступил против сепаратного мирного договора с Германией: „Позвольте мне от имени русской революционной демократии сказать, что никогда она не была бы способна на такой позор, ибо это означало бы предательство великой французской и английской демократии” (Schultheiß. Op. cit. – XXXIII, 2. – S. 730).

<sup>107</sup> Карл Цграген (1861–1929 гг.) – в то время член Социал-демократической партии Швейцарии.

<sup>108</sup> Организационный комитет РСДРП (меньшевиков. – Ред.). См. Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 25.

<sup>109</sup> Лео Мартов – псевдоним Юлия Осиповича Цедербаума (1873–1923 гг.). Во время войны – интернационалист-меньшевик. В марте 1917 года первым сделал предложение организовать поездку русских революционеров через Германию.

- <sup>110</sup> Александр Самойлович Мартынов (1865–1935 гг.) – член РСДРП с 1898 года, с 1903 года меньшевик. Во время войны – интернационалист, с 1922 года – член РКП(б).
- <sup>111</sup> Ср. Обоснование этого в подробном отчете Семковского, который содержится в „Извлечениях из протокола заседания правления швейцарской социал-демократической партии 30 апреля 1917 г.” (см. Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 20–31). «Когда товарищ Ленин решил поехать через Германию, все остальные представители партийных группировок интернационалистического направления были против этой поездки, которую они считали политической ошибкой, поскольку Ленин воочию не показал широкому общественному мнению, что нет абсолютно никакой возможности выбрать другой путь. Однако после того, как мы тщетно испробовали все возможные пути, мы можем теперь ехать в Россию тем же путем, уже не в качестве обвиняемых, а в качестве обвинителей... Условия проезда Ленина, опубликованные Платтеном в „Народном праве”, содержат в себе все нужные гарантии. Без таких гарантий подобная поездка была бы недопустима с точки зрения интернациональных социалистов. Конечно, нам придется считаться с шовинистической демагогией. Но выше этих соображений должен стоять наш долг – принять участие в борьбе за революцию в качестве социалистов-интернационалистов» (Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 28–29).
- <sup>112</sup> Ср. выше, док. № 15.
- <sup>113</sup> Ср. ниже, прим. 128; речь идет о пароходе „Кристианияфорд”.
- <sup>114</sup> Эта телеграмма 28 апреля 1917 г. была передана затем представителю Министерства иностранных дел при Генеральном штабе в Кройцнахе секретарю миссии барону фон Леснеру.
- <sup>115</sup> См. Ludendorff. Meine Kriegserinnerungen (1914–1918). – 1919. – S. 407: „В связи с отправкой Ленина наше правительство взяло на себя особую ответственность. С военной точки зрения эта поездка была обоснованной, Россия должна была пасть. Но наше правительство должно было внимательно следить и за тем, чтобы не пасть также нам самим”.
- <sup>116</sup> Ср. выше, док. № 67 и № 69.
- <sup>117</sup> Ср. выше, док. № 65.
- <sup>118</sup> Полуофициозное телеграфное агентство.
- <sup>119</sup> Иоахим фон Эрнст (+ 1883 г.) – секретарь миссии, 1 июня 1917 г. переведен в посольство в Берне.
- <sup>120</sup> Вера Николаевна Фигнер (1852–1942 гг.) – террористка, одна из руководителей Революционно-исполнительного комитета, участвовала в подготовке убийства Александра II в марте 1881 года; в 1884 году приговорена к пожизненным каторжным работам (в 1904 г. помилована), работала совместно с социал-революционерами. В 1917 году занималась организацией помощи бывшим политическим ссыльным (Комитет Веры Фигнер); ср. ее воспоминания „Ночь над Россией”, 1929 г.
- <sup>121</sup> Ср. дословный текст депеши Милюкова из Петербурга от 21 апреля 1917 г. Центральному комитету по возвращении русских политических эмигрантов, проживающих в Швейцарии (Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 25–26): „В ответ на вашу телеграмму, адресованную Чхеидзе, Керенскому и Вере Фигнер, касательно возвращения эмигрантов через Германию, считаем проезд через Германию в обмен на немецких интернированных граждан невозможным. Мы телеграфно обратились в Лондон и Париж с просьбой пропустить всех

- эмигрантов без различия политических взглядов и оказать всяческое содействие, дабы дать им возможность поскорее вернуться. Милюков. № 7952".
- <sup>122</sup> Ср. ниже, прим. 128.
- <sup>123</sup> Ср. подтверждение этим выводам в „Извлечениях из протокола заседания правления швейцарской социал-демократической партии" от 30 апреля 1917 г. (Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 26).
- <sup>124</sup> Указание на значение этого документа в связи с вопросом о немецкой финансовой поддержке большевиков содержится в подробном исследовании оксфордского историка Г. Каткова (*Katkov G. German Foreign Office Documents on Financial Support to the Bolsheviks in 1917//International Affairs.* – XXXII, 2. – 1956. – April. – P. 187).
- <sup>125</sup> Напротив этого текста на полях карандашная пометка: „С бароном Ромбергом обсуждено. Тем самым решен вопрос последней фразы этого сообщения". См. в этой связи *Katkov G. Op. cit.* – P. 181 etc.
- <sup>126</sup> Ср. по этому поводу Каткова, который, основываясь на немецких документах, освещает пути финансовой поддержки большевиков кайзеровским правительством. И здесь ведущей мыслью немецкой стороны было скорейшее заключение сепаратного мира с Россией (*Katkov G. Op. cit.* – P. 187 etcđ).
- <sup>127</sup> Ср. Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 25–26 и прим. 121; см. также док. № 78.
- <sup>128</sup> Ср. дословный текст телеграммы русского эмигрантского комитета в Стокгольме: „Центральному комитету в Цюрихе по возвращении русских политических беженцев, находящихся в Швейцарии" (Платтен Ф. Указ соч. – С. 26) : Эмигрант из Америки, прибывший пароходом „Христиан-Фиорд" в Стокгольм 20 апреля, рассказывал, что в Галифаксе задержаны: Троцкий, Чудновский, Мельничанский, Днепровский, Мухин и Романенко. Ср. также *Trotzki L. In Konzentrationslager//Mein Leben.* – 1930. – S. 268–275.
- <sup>129</sup> Ср. выше, док. № 73.
- <sup>130</sup> Леопольд барон фон Хеннет (+ 1876 г.) – д-р юридических наук, прикомандированный к австро-венгерскому военному атташе в Берне.
- <sup>131</sup> Подтверждение этому свидетельству см. *Münzenberg. Op. cit.* – S. 35 f. О столкновении Ленина с Гриммом на принципиальной основе ср. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 30. – С. 131 и сл. Открытое письмо к Шарлю Нэну, члену Международной социалистической комиссии в Берне. Написано в январе 1917 года (там же. – С. 286).
- <sup>132</sup> Ср. выше, прим. 10.
- <sup>133</sup> Дитрих фон Бетман-Гольвег (1877–1933 гг.) – двоюродный брат рейхсканцлера, советник миссии, с 24 декабря 1916 г. первый секретарь посольства в Берне.
- <sup>134</sup> О группировке сил социал-патриотов, представленных в этом комитете, ср. выше, прим. 7; Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 21.
- <sup>135</sup> Марк Идашкин, друг Плеханова, председатель „Центрального комитета русских политических эмигрантов, объединившихся на почве защиты отечества".
- <sup>136</sup> Ср. выше, прим. 87.
- <sup>137</sup> Анжелика Балабанова (+ 1878 г.) – русская интернационалистка-социалистка, главным образом действовавшая в Социал-демократической партии Италии; во время войны – одна из руководящих членов Циммервальдского движения, в 1919 году – секретарь Коминтерна.

- <sup>138</sup> Ср. выше, прим. 110.
- <sup>139</sup> Ср. выше, прим. 109.
- <sup>140</sup> Ср. Balabanova A. Op. cit. – S. 137 ff.; Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 62 и сл.
- <sup>141</sup> Ср. выше, прим. 128. Троцкий был освобожден из концентрационного лагеря в Галифаксе 29 апреля 1917 г. (см. Trozki L. Op. cit. – S. 274).
- <sup>142</sup> В документах не обнаружена.
- <sup>143</sup> Секретные документы русского Министерства иностранных дел были опубликованы в 1917–1918 годах народным комиссариатом по иностранным делам; ср. Schultheiß. Op. cit. – XXXII. – Jg. 1916, 2. – 1921. – S. 602 ff. и особенно Ebenda. – XXXIII. – Jg. 1917, 2. – 1920. – S. 912 ff.
- <sup>144</sup> Дмитрий Захарович Мануильский, псевдоним – Безработный (1883–1959 гг.) – член Социал-демократической партии России, фракции большевиков; с 1905 года – партийный агитатор; в 1907 году бежал в Западную Европу; в 1914–1918 годах – интернационалист. С 1920 года – член Центрального Комитета Украинской коммунистической партии, в 1924 году – член Президиума Исполнительного комитета Коминтерна.
- <sup>145</sup> Анатолий Васильевич Луначарский (1875–1933 гг.) – драматург и писатель, один из старейших членов Социал-демократической партии России. Во время войны – интернационалист, после Октябрьской революции 1917 года – Народный комиссар образования.
- <sup>146</sup> Марк Андреевич Натансон, псевдоним – Бобров (1850–1919 гг.) – первоначально народник, член Центрального Комитета партии социал-революционеров. В 1914–1918 годах – интернационалист. Участник конференций в Циммервальде и Кинтале, в июле 1918 года сблизился с большевиками.
- <sup>147</sup> Не установлен.
- <sup>148</sup> Ср. выше, прим. 109.
- <sup>149</sup> Меньшевик (интернационального направления) (+1918 г.), секретарь заграничного секретариата Организационного комитета (меньшевиков).
- <sup>150</sup> Ср. выше, прим. 137.
- <sup>151</sup> Ср. ниже, док. № 100.
- <sup>151 a</sup> См., однако, сообщение о втором транспорте в газете „Neuen Zürcher Zeitung”. – Nr. 918. – 22.5.1917.
- <sup>152</sup> Первое донесение, и ни одна из его копий в документах не была найдена.
- Арвед фон дер Планиц (1875–1943 гг.) – ротмистр резервного королевского саксонского гардегерцерского полка, в 1917 году в Отделе III в представительства генерального штаба в Берлине.
- <sup>153</sup> Ганс Фогель (1883–1950 гг.) – редактор бернской газеты „Tagwacht”, кассир Социал-демократической партии Швейцарии (левое крыло), сотрудник социалистической ежедневной рабочей газеты „Volksrecht”, основанной в Цюрихе в 1897 году.
- <sup>154</sup> Это относится к транспорту Ленина и его сторонников от 9–16 апреля 1917 г.
- <sup>155</sup> Ср. выше, док. № 70 и 79.
- <sup>155 a</sup> Пометка от руки на полях: „Сообщено 26 мая 1917 г. Политической секции Берлина. Генштаб”.
- <sup>156</sup> Ср. описание в ее записках: «В начале мая нам удалось, наконец, выехать в Россию. Нас было около 250 эмигрантов, которые все сконцентрировались в Цюрихе. Из наиболее известных революционеров были Мартов, Аксельрод, Рязанов, Луначарский, Бобров-На-

тансон, Сокольников, бывший правый Мартынов, который теперь, раскаявшись в своих ошибочных меньшевистских блужданиях, перешел на сторону большевизма, или, вернее, антименьшевизма, а также другие со своими семьями. Ничего особенного в поездке через Германию не произошло. Мне, выехавшей из нейтральной, сравнительно хорошо обеспеченной страны, было тяжко видеть истощенные, исхудавшие лица немецкой поездной obsługi и тех немногих людей, кого мы видели на перронах... Когда мы отъехали от Цюриха, различные фракции, на которые распались эмигранты, разделились и разошлись по разным вагонам. Так как я не принадлежала ни к какой фракции, то выбрала купе третьего класса, где, кроме меня, сидели еще двое „диких“, двое товарищей из Эстонии» (*Balabanova A. Erinnerungen und Erlebnisse.* – S. 138).

<sup>157</sup> Федор Ильич Дан (1871–1947 гг.) – врач и писатель, меньшевистский вождь. Во время войны – умеренный интернационалист, после Февральской революции – руководящий член Исполнительного комитета Петербургского Совета. Противник большевизма, в 1922 году выехал из России. Ср. Дан Ф. Два года скитаний. – 1922.

<sup>158</sup> Ср. в этой связи высказывания председателя „Центрального комитета по возвращению русских политических эмигрантов, проживающих в Швейцарии“ Семковского, представленные в „Извлечении из протокола заседания правления швейцарской социал-демократической партии 30 апреля 1917 г.“ (см. Платтен Фриц. Указ. соч. – С. 20 и сл.).

<sup>159</sup> Ср. выше прим. 120.

<sup>160</sup> Ср. ниже док. № 100.

<sup>161</sup> 6 мая 1917 г. по распоряжению Временного правительства в Петербурге была образована центральная земельная комиссия с сельскохозяйственными комитетами по всей России; она должна была доложить Учредительному собранию подготовленный ею всеобщий земельный закон. В этой связи правительство повторило свои требования к крестьянам и солдатам дождаться издания этого закона и не улаживать земельный вопрос на свой страх и риск. На самом же деле Временное правительство, которое представляло интересы помещиков, монастырей и финансовых кругов, стремилось решение этого наинеотложнейшего для крестьянства России вопроса отодвинуть на неопределенное время; ср. *Schultheß. Op. cit.* – XXXIII, 2 – S. 687 f.; *Gittermann. Op. cit.* – III. – S. 495.

<sup>162</sup> Место издания – Женева, дата выхода – 13 октября 1915 г.

<sup>163</sup> Ср. Ленин В. И. Письма из далека//Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 56, 58. – Письмо четвертое, от 30 марта 1917 г.; Ленин В. И. Письмо Я. С. Ганецкому от 25 марта 1917 г./Там же. – Т. 49. – С. 417–418.

<sup>164</sup> Ср. *Schultheß. Op. cit.* – XXXIII, 2. – S. 681 f.; Ленин В. И. Апрельские тезисы//Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 103 и сл.

<sup>165</sup> Текст см. Ленин В. И. Прощальное письмо к швейцарским рабочим//Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 87 и особенно с. 90 и сл. По словам Ленина, письмо было написано „по поручению отезжающих товарищес, членов Российской с.-д. рабочей партии (объединенной Центральным Комитетом), принявших это письмо на собрании 8 апреля (нов. стиля) 1917 года“ (см. Приложение. – Прим. ред.).

<sup>166</sup> Д-р Герберт барон фон Рихтгофен (+ 1879 г.) – с 11 июня 1916 г. уполномоченный в качестве комиссара в Софии, советник миссии.

<sup>167</sup> О представителях Болгарии в Циммервальдском движении ср. также указания А. Балабановой (*Balabanova A. Op. cit.* – S. 127).

- К движению принадлежали как „жестокосердные”, так и „мягко-сердечные” из Социал-демократической партии Болгарии.
- <sup>168</sup> Очевидно, псевдоним.
- <sup>169</sup> Косев – болгарский политик.
- <sup>170</sup> Николай Александрович Семашко (1874–1949 гг.) – врач, старый член большевистской партии; перед первой мировой войной деятельно участвовал в заграничных организациях большевистской партии. В 1906 году эмигрировал в Швейцарию (Женева), где он познакомился с Лениным; в 1913 году находился в Сербии и Болгарии; в 1917 году – большевистский представитель на третьей Циммервальдской конференции в Стокгольме.
- <sup>171</sup> Земство – самоуправляющийся союз.
- <sup>172</sup> Альфред Гейслер (1862–1927 гг.) – с конца 1914 года глава генерального консульства в Женеве.
- <sup>173</sup> Внизу карандашная пометка рукой секретаря миссии Ренте-Финка: „6.VII Скраген (sic!) уведомил, что он хочет установить связь с эмигрантским комитетом. Р. Ф.”
- <sup>174</sup> Григорий Львович Шкловский (+ 1875 г.) – химик, старый член большевистской партии, с 1908 года в Швейцарии. В 1912 году – большевистский делегат на Базельском интернациональном социалистическом конгрессе, руководящий участник Бернской конференции большевистских партийных представителей (об этом им написана статья, опубликованная в журнале „Пролетарская революция”, 1925 г.). В 1918 году – советский дипломат в Швейцарии.
- <sup>175</sup> Михаил Федорович Владимирский (1874–1951 гг.) – старый член большевистской партии, в 1906–1917 годах находился во Франции, активно участвовал в Октябрьской революции в Москве.
- <sup>176</sup> Иван Романович Романов.
- <sup>177</sup> Псевдоним.
- <sup>178</sup> Мстислав Бронский (+ 1882) – большевик, член Циммервальдской левой. Представитель польской социал-демократии на конференции в Кинтале. В 1928 году – член коллегии Народного комиссариата финансов, позже – профессор политической экономии и член Коммунистической академии.
- <sup>179</sup> Роза Люксембург (1871–1919 гг.) – интернациональная революционная социалистка, соосновательница Спартаковского союза 1917 года; основала вместе с Йогихесом, Мархлевским и Залевским Социал-демократическую партию России, Польши и Литвы, во главе которой она боролась против социал-патриотизма в возникшей в то же время Польской социалистической партии (ППС).
- <sup>180</sup> Не установлен.
- <sup>181</sup> Казимир Залевский (1869–1918 гг.) – сооснователь Социал-демократической партии Польши и Литвы (см. выше прим. 179), следовательно, в польской Социалистической партии не был (ср. ниже прим. 182).
- <sup>182</sup> Польская Социалистическая партия олицетворяла национальное крыло в польском рабочем движении.
- <sup>183</sup> Не установлен.
- <sup>184</sup> Не установлен.
- <sup>185</sup> Отто Ланге (1863–1936 гг.) – член правого крыла Социал-демократической партии Швейцарии, был членом следственной комиссии, назначенной по делу Гrimma Internationalным социалистическим комитетом; автор марксистских трудов („Конечная цель и движения в швейцарской социал-демократии”, „Социалистические ежемесячники”, Берлин, 1899; „Социализм в Швейцарии”, 1902; „Социализм или капитализм”, 1920).